

12

ПРОПОВЕДЕЙ О КРЕСТНЫХ ВОЗГЛАСАХ ХРИСТА

Чарльз X. Сперджен

**Минск
«Завет Христа»
2001**

Перевод сделан по изданию:
Charles H. Spurgeon
«12 Sermons on the "Cries from the Cross"»
1994

Перевод с английского Я. Г. Вязовского

© Перевод на русский язык, оформление. Церковь «Завет Христа», 2001.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. ШЕСТЬ ЧАСОВ НА КРЕСТЕ

1. ПЕРВЫЙ КРЕСТНЫЙ ВОЗГЛАС
2. МОЛИТВА ХРИСТА О ГРЕШНИКАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В НЕВЕДЕНИИ
3. УВЕРОВАВШИЙ РАЗБОЙНИК
4. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗБОЙНИКА НА КРЕСТЕ
5. ТРИ ЧАСА ТЬМЫ
6. «...ЛАМА САВАХФАНИ?»
7. САМЫЙ КРАТКИЙ ВОЗГЛАС
8. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ХРИСТА СВОЕЙ ЦЕРКВИ
9. «СОВЕРШИЛОСЬ!»
10. ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ХРИСТА СО КРЕСТА
11. ПОСЛЕДНИЙ КРЕСТНЫЙ ВОЗГЛАС НАШЕГО ГОСПОДА
12. ЧЕТЫРЕ ЧУДА

ПРЕДИСЛОВИЕ ШЕСТЬ ЧАСОВ НА КРЕСТЕ

Евангелисты, приближаясь к описанию конца земного служения Христа, постепенно уменьшают темп повествования. Чем ближе крест, тем подробнее становится их рассказ. Первым тридцати годам жизни Иисуса Матфей и Лука уделяют по две главы, Марк и Иоанн – ни одной. Матфей, Марк и Лука довольно подробно описывают двухлетний период галилейского служения. Однако и это их повествование выглядит кратким обзором основных событий, если сравнивать его с тем, сколько внимания они уделяют последней неделе жизни Христа, которая расписана практически по часам. Например, Иоанн посвящает 7 глав из 21 (ровно треть всей книги!) неполным суткам, которые прошли между последней вечерей Христа с учениками и Его смертью на Голгофе. Чем ближе момент смерти Сына Человеческого и Сына Божьего, тем больше происходит исторических событий, тем больше исполнившихся пророчеств приходится на каждый день Его жизни.

Наконец, когда Иисус оказывается на кресте, повествование почти останавливается, рассказ, покрытый трехчасовой тьмой, замирает. Шесть часов, проведенных Христом на кресте, описаны с такой тщательностью, что ни одно слово, сказанное Им за это время, не было потеряно. Без всяких натяжек можно утверждать, что каждый из семи крестных возгласов – полноценная проповедь, с вступлением, основной частью и заключением. Данная книга, третья из серии «12 проповедей Чарльза Сперджена», посвящена размышлению именно над крестными изречениями нашего Господа. Да поможет нам Святой Дух со страхом и предельным вниманием вслушаться в последние слова, с которыми умирающий Искупитель обратился к человечеству!

Наш Господь прошел через разные состояния за время казни, от «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» до «Отче! В руки Твои предаю дух Мой!». Но с начала до самого конца Его не покидала уверенность в том, что Бог – Его Отец. Вы помните? Он учил нас молиться так: «Отче наш...», и Сам всегда молился так же, в том числе и в Гефсиманском саду: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». Оказывается, Он дал нам не просто пример молитвы для грешных людей, а раскрыл секрет Своей собственной молитвенной жизни. Сперджен неоднократно обращает внимание своих слушателей (а теперь и читателей), на это коротко слово: «Отче!»

Он начал молитву со слова «Отче». Не случайно Он учил нас начинать молитву со слов «Отче наш», ибо успех в молитве во многом зависит от нашей убежденности в близких отношениях с Богом. После тяжелой утраты и во время испытаний нам кажется, что Бог поступает с нами не как отец с сыном, а как суровый судья с осужденным преступником <...> Но давайте никогда не будем становиться пленниками духа рабства и сомневаться в любви нашего милостивого Отца и в своем усыновлении («Первый крестный возглас»).

Я думаю, вы заметили, что последний возглас похож на первый. Иисус начинает со слов: «Отче! Прости им...» и заканчивает словами: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Чтобы справиться с такой тяжелой обязанностью, как прощение, взвывайте к Богу: «Отец!» Чтобы выдержать суровое испытание, такое как смерть, тоже взвывайте: «Отец!» Ваша сила в том, что вы – истинно дитя Божие («Последний крестный возглас нашего Господа»).

Конечно же, именно божественное сыновство Иисуса помогло Ему пройти через сверхчеловеческие страдания креста. Однако Его муки не были одинаковыми в эти часы. Пятый по счету возглас «жажду» может многое рассказать нам о физическом и душевном состоянии Человека на кресте.

«Жажду» – это был заключительный аккорд страданий. Этот возглас, как ни странно, означал, что страдания заканчивались, их неистовство ослабевало, так что Иисус уже мог заметить меньшую боль. Стремительность большого сражения заставляет людей забывать о жажде и утомлении, когда же бой заканчивается, они обнаруживают, как много сил потрачено. Страшная мука оставленности Богом прошла, и Он почувствовал слабость, когда напряжение спало («Самый короткий возглас»).

Мы можем без труда определить, какой момент был самым тяжелым. Когда первый гвоздь вонзился в Его тело, Иисус пережил неописуемый болевой шок. Однако, в тот момент Он нашел в Себе силы молиться о прощении Своих палачей: «Отче! прости им...». Апогей страданий всей Его личности наступил в ту минуту, когда Он задал Богу вопрос: «Почему?»

Четвертое, самое главное «слово»: «Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Это был пик Его страданий, сосредоточение всех Его мук. Этот самый страшный возглас, который когда-либо срывался с уст человека... («Последний крестный возглас нашего Господа»).

Не терновый венок, не бичевание, не крест заставили Его кричать, а тьма, страшная тьма оставленности Богом, которая обволокла Его разум и довела Его до грани, за которой начинается безумие. Он был лишен всего, что могло утешить Его, и Он был открыт всему, что могло сделать Его страдания тяжелей («Три часа тьмы»)

В молчании Он перенес все пытки тела. Но когда пришло время разрыва с Богом, тогда Его сердце взорвалось криком: «Лама савахфани?» («Лама савахфани?»).

Действительно ли Иисус был оставлен Своим Отцом? Неужели Бог Сын мог быть покинут Богом Отцом? С одной стороны, Сперджен дает подчеркнуто утвердительный ответ: «*Он на самом деле был оставлен ... Не отсутствие веры у Иисуса привело Его к мысли о том, что Отец оставил Его, а то, что Он действительно был оставлен Богом.*» С другой стороны, он с трудом может поверить в это событие: «*Иисус был покинут Отцом, что очень необычно для Бога. Не в правилах Бога оставлять Своих сыновей или слуг.*» В-третьих, он не берется объяснять, что значит быть оставленным Богом: «*Кто может рассказать, что значит быть оставленным Богом? Мы просто теряемся в догадках...*» («Лама савахфани?»). Однако, опираясь на Писание, он все же осторожно пробует описать то, что ощущал Иисус:

Петр говорит так: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо...» Грех, грех, грех окружал Христа со всех сторон. Он был безгрешен, но «Господь возложил на Него грехи всех нас». Ему не были ниспосланы свыше силы, тайное масло и вино не изливалось на Его раны. Он был только лишь Агнцем Божиим, взявшем грех мира, поэтому Он должен был испытать тяжесть греха и отвращение святого Лика, которое не может смотреть на грех.

В те минуты Отец не признал Его... («Лама савахфани?»).

Иисус – «человек для других». Даже на кресте. Боль от вбитого гвоздя напоминает Ему о тех муках, которые будут испытывать грешники в аду, и из сострадания к ним Он молится: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Едва ли у Него есть лишние силы для разговора с разбойниками, повешенными вместе с Ним. Но что значит боль и отсутствие сил, когда в двух шагах умирает человек, которому нужно утешение! Даже в таком положении Иисус находит слова ободрения: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Он видит Свою мать, которая испытывает душевные муки, неведомые ни одной матери мира, и Он, указывая на Иоанна, говорит ей: «Жено! Се, сын твой», и тут же заповедует Иоанну: «Се, матерь Твоя», что значит: «Поддержи ее». Еще один возглас, шестой по счету, также сказан для других: «Совершилось!» Это – не молитва, не мучительный крик, а последняя проповедь об искуплении. Жертва принесена, за грехи заплачено сполна, мы можем перестать цепляться за дела закона и полностью доверить свое спасение Искупителю.

Физическая жизнь Иисуса на кресте практически иссякла, осталась только духовная. Как и любой человек в испытаниях, Иисус показал Свою внутреннюю сущность. И оказалось, что Он всегда жил молитвой, потому что даже, будучи распят, не переставал молиться. При этом, как отмечает Сперджен, в тот момент, когда Иисус более всего имел право молиться о Себе, Он молился о других людях. И о каких людях! Не за Петра, не за Марию Магдалину, не за Никодима, а за Своих врагов Он просил! Кто после этого посмеет обвинить Его в лицемерии за то, что Он учил благословлять и любить своих врагов?

Всю сознательную жизнь Он думал над словами Писания и думал словами Писания. «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?», «Жажду», «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» – все это взято из псалмов. Он мог бы выразить Свои чувства, замечает Сперджен,

уникальными, никем до этого не сказанными словами, но предпочел воспользоваться словами из Ветхого Завета:

Обратите внимание, как Христос жил и умирал, не расставаясь со словом Божиим. Христос был великим и оригинальным мыслителем, и Он всегда был способен высказывать нам только Свои мысли Своими словами. У Него никогда не было проблем с тем, чтобы подобрать нужные выражения, потому что «никогда человек не говорил так, как Этот Человек». Но нельзя не обратить внимание на тот факт, что Он очень часто цитировал Писание... Даже когда Он прямо не цитировал Ветхий Завет, Его слова по форме напоминали древнее Писание. Библия была Его книгой <...> Братья и сестры, если Христос так любил Слово Божие, то будем ли мы относиться к нему иначе? В определенном смысле Он не нуждался в этой Книге так, как нуждаемся в ней мы. Дух Божий пребывал в Нем без меры, и все же Он любил Писание, и обращался к нему, и изучал его, и постоянно пользовался им. О если бы мы с вами могли проникнуть в самое сердце Слова Божьего и впустить его в свое собственное сердце! Мы должны поглощать слово подобно тому, как шелковичный червь поглощает зеленый лист дерева – не ползать по нему, а сразу въедаться в него всем своим существом («Последние слова Христа со креста»).

Люди, считающие, что после смерти на кресте душа Иисуса отправилась в ад, никогда серьезно не задумывались над последними словами Христа: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Как только Иисус умер, Его дух оказался в руках Отца. Или кто-то осмелится сказать, что Сын Божий от боли забыл, что Ему предстоит ад и ошибочно ожидал попасть в руки любящего Отца?! Кроме того, что значит слово Христа: «Совершилось!», как не то, что искупительная работа была уже завершена и Христос уже претерпел все необходимые муки для нашего спасения? Невозможно отрицать, что Иисус в день Своей смерти оказался в раю, а не в аду, ибо Он сказал разбойнику: «...ныне же будешь со Мною в раю».

Если сейчас вам кажется, что две и тем более три разные проповеди по одному коротенькому стиху, в котором находится один из крестных возгласов, – это слишком много лишних, ненужных слов, то после прочтения этого сборника проповедей, ваше мнение изменится. Эта книга заставит вас задуматься над несколькими словами Христа, и вы поймете, что вам не хватит жизни, чтобы исчерпать их смысл. Сперджен говорил так: «»Совершилось!» В этом маленьком слове – океан смысла. Для объяснения этого одного слова необходимы все остальные слова. Смысл, заложенный в этом возгласе неизмерим: он высок – я не могу добраться до вершины, он глубок – я не могу исчерпать его» («Последнее слово Христа Своей Церкви»).

В сборник включены две проповеди, которые, строго говоря, не являются проповедями о крестных возгласах. Это – «Три часа тьмы» и «Четыре чуда». Это было сделано потому, что они помогают лучше понять сверхъестественные события, произошедшие за то время, пока Иисус был на кресте, что в свою очередь проливает свет на само распятие.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, – захватывающая. И, скорее всего, вам захочется прочитать ее на одном дыхании. Но сделав это, вы убедитесь, что сложно выслушать или прочитать больше двух проповедей подряд и при этом хорошо их усвоить. И тогда не пожалейте времени и еще раз спокойно вчитайтесь в размышления о крестных возгласах нашего Господа. Не думайте, что Господь не сказал ничего важного в эти часы. Пусть вам не кажется, что боль не позволила Ему произнести нечто глубокое и полезное для нашей христианской жизни. Эти семь возгласов были произнесены так же осмысленно, как Нагорная проповедь. Когда говорит Богочеловек, Он всегда «говорит слова Божии, ибо не мерою дает Бог Духа».

Братья мои, я хотел бы, чтобы вы обратили внимание на удивительную ясность и силу ума Спасителя в последние мучительные минуты перед смертью. Предсмертные страдания и боль обычно ведут к быстрому угасанию умственных способностей, так что человек не может собраться с мыслями или выразить словами, понятными для окружающих, то, что ему все-таки удалось вспомнить и понять. Человек, испускающий дух, не обладает

феноменальной памятью и проницательностью. Но последние действия Искупителя были осмысленными и разумными, хотя Его страдания были неизмеримо глубоки. Он прекрасно понимал значение всех ветхозаветных образов! Он ясно видел смысл тех божественных символов, о назначении которых ангелы только лишь мечтали узнать! Перед Ним были раскрыты тайны, которые приводили в замешательство пророков, а теперь исполнились в Его Собственном теле. Мы также должны обратить внимание на то, как четко Он представлял Себе связь между прошлым и настоящим: все ветхозаветные обряды и жертвоприношения заняли свои места, все пророчества соединились в одно великое откровение, все обещания предзвестили приход только одной Личности. И обо всем этом Он сказал: «Совершилось, совершилось во Мне». Какой силой должен был обладать Его разум, если Ему удалось пройтись по всем столетиям пророчеств, понять вечность завета и ожидать вечной славы небес! Его разум работал тогда, когда толпа насмехалась над Ним, а Его руки и ноги были прибиты ко кресту! Какой мощью обладал разум Спасителя, сумевший перевалить через горный пик Страданий, касавшийся облаков! В каком удивительном состоянии ума Он находился во время распятия, если смог обдумать всю историю откровения! («Совершилось!»)

Издатель

1. ПЕРВЫЙ КРЕСТНЫЙ ВОЗГЛАС

«Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают..»

Евангелие от Луки 23:34

В момент этого возгласа наш Господь испытывал первые муки распятия: палачи только что пронзили гвоздями Его руки и ноги. Правда, Он был измучен еще до креста: страшная ночь в Гефсимании, бичевание и жестокие издевательства, которые Он утром претерпел от Каиафы, Пилата, Ирода и солдат претории, лишили Его практически всех сил. Но ни слабость, ни боль не могли помешать Ему молиться. Агнец Божий молчал перед людьми, но Он не молчал перед Богом. Он был безгласен как агнец перед стригущими, Он не сказал ни слова в Свою защиту, а в сердце не прекращал взывать к Своему Отцу. Слабость и боль не могли прервать Его моление. Возлюбленные, какой пример Господь дает нам! Давайте будем молиться до тех пор, пока бьется наше сердце, пусть никакие страдания не удалят нас от престола благодати, а напротив, приближают нас к Богу.

Пока живу, Тебе молюсь;

Пока Тебе молюсь – живу.

Перестать молиться – значит отказаться от утешения, так необходимого нам. Как бы сильно суёта ни опутывала наш дух, как бы ни было угнетено наше сердце, великий Боже, помоги нам продолжать молиться и никогда не опускать в отчаянии рук, воздетых к небу. Наш благословенный Иисупитель молился даже тогда, когда холодное железо разрывало Его нервы, а удары молотка мучительно сотрясали Его тело. Это постоянство можно объяснить тем, что Иисус настолько привык молиться, что не мог отказаться от молитвы даже в этой ситуации. Длинные ночи на холодных склонах холмов, многие дни, проведенные в уединении, каждодневно возносимые к небесам мольбы – все это сформировало в Нем настолько сильную привычку молиться, что ее не могли сломить даже самые жестокие муки. В то же время это была не просто привычка. Наш Господь был крещен духом молитвы: Иисус жил в нем, и он жил в Иисусе. Этот дух стал частью Его естества. Иисус был подобен дорогим пряностям, которые, будучи размолоты, не только не прекращают благоухать, но даже испускают еще более сильный аромат. Благодаря ударам ступки аромат обретает новое качество: запах идет уже не с поверхности, а изнутри. Пряности, размельченные в ступе, раскрывают свои внутренние секреты. Иисус не может не молиться, как не может не благоухать пучок мирры, как не может не петь соловей. Его душа была облечена в молитву, как тело в одежду, Его сердце всегда было украшено молитвой. Я хочу, чтобы это было примером для нас. Как бы ни сложились обстоятельства, какими бы тяжелыми ни казались испытания, какими бы угнетающими ни были проблемы, никогда не прекращайте молиться.

Обратите также внимание и на то, что наш Господь, даже во время казни, сохранил твердую веру в Свое Сыновство. Тяжелейшие испытания, которому Он подвергся, не убили в Нем этой веры. Он начал молитву со слова «Отче». И нас Иисус учил начинать молитву со слов «Отче наш», ибо успех в молитве во многом зависит от убежденности в наших близких отношениях с Богом. После тяжелой утраты и во время испытаний нам кажется, что Бог поступает с нами не как отец с сыном, а как суровый судья с осужденным преступником. Возглас Христа, вырвавшийся из Его груди во время тяжелейшего испытания, которое нам никогда не придется перенести, показал, что Иисус не сомневался в Своем Сыновстве. В Гефсимании, когда пот капал с Его лба подобно крови, та часть молитвы, которая была больше всего исполнена горечи, началась со слов «Отче Мой». И только за этими словами последовала просьба, чтобы чаша страданий, если это только возможно, минула Его. Он умолял Господа как Отца, когда снова и снова взвывал к Нему в ту темную и скорбную ночь. И теперь первый из Его предсмертных возгласов начинается словом «Отче». Пусть же Дух, побуждающий нас взвывать «Авва, Отче», никогда не прекращает действовать в нас! Да не попадем мы никогда снова в рабство из-за лукавства нашего врага: «Если Ты Сын Божий...».

А если он даже и набросится на нас, да одержим мы над ним такую же победу, какую одержал Иисус в голодной пустыне. Пусть Дух, вопиющий «Авва, Отче», изгонит всякий страх неверия. Когда Господь наказывает нас, как Он и должен делать (ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?), давайте в любви подчинимся Отцу нашего духа. Но никогда не будем становиться пленниками духа рабства и сомневаться в любви нашего милостивого Отца и в своем усыновлении.

Удивительным является и то, что наш Господь просил Отца не о Себе. Конечно, Он продолжал просить на кресте и за Себя, об этом свидетельствует Его скорбный крик: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Но в первом из семи великих крестных возгласов: «Отче! прости им...» – Иисус просит о других людях, и хотя в Его словах есть намек на жестокое обращение этих людей с Ним, это всего лишь намек. Как видите, Он не говорит: «Я прощаю их», – это само собой подразумевается. Возможно, Он даже забыл, что эти люди сделали зло Ему, Он думал только о том зле, которое они совершили против Отца, о том оскорблении, которое они наносили Ему, унижая Его Сына. В возгласе: «Отче! прости им...» – нет ни капли эгоизма. Он словно не существует Сам для себя, Он в такой степени унижил Себя, что забыл о Себе и Своих страданиях.

Братья мои, если и было время в жизни Сына Человеческого, когда Он имел право молиться о Себе и только о Себе и никто бы не упрекнул Его за это, то, без сомнений, это было время Его предсмертных мук. Мы бы не удивились, если бы кто-нибудь из нас, прикованный к столбу для сожжения на костре или пригвожденный ко кресту, во всех своих молитвах, с первой и до последней, просил лишь о том, чтобы Бог дал сил перенести пытку. Но Господь Иисус просит о других людях. Какое великодушное сердце! Какое великое сострадание Распятого! Какой Бог, какой Господь! Кто прежде Его в самые мучительные минуты перед смертью ходатайствовал перед Богом за других людей? Пусть и в нас, братья, не будет эгоизма, как его не было у Господа. Пусть каждый думает не только о себе, но и о других. Любите ближнего, как самого себя, и, видя перед собой пример великодушия Христа, стремитесь подражать Ему, идти по Его следам.

В венце Его сияющей любви есть еще одна драгоценная жемчужина. Солнце праведности взошло на Голгофе во всей своей славе, и среди яркого сияния, окружавшего Его путь в другой мир, больше всего выделялась не просто молитва за других, а молитва за жестоких врагов. И каких врагов! Он молился не за тех, кто поступил с Ним плохо несколько лет назад, а за тех, кто был рядом и убивал Его прямо сейчас. Спаситель молился не тогда, когда время сделало свое дело и Он стал забывать об оскорблении, – так было бы проще простить – но тогда, когда первые капли крови брызнули на руки, вбивавшие гвозди. Молоток еще не успели отмыть от алоей крови, а Его благословенные уста уже возносили сердечную молитву: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Я не утверждаю, что молитва касалась только Его непосредственных палачей. Я уверен, что эта молитва была произнесена также за книжников и фарисеев, за Пилата и Ирода, иудеев и язычников, в каком-то смысле за все человечество, потому что все мы в той или иной мере принимали участие в этом убийстве. Но, без сомнения, Иисус в первую очередь просил за тех, кто прямо там и в то время совершали дикое преступление, распиная Его на кресте. Как возвышена эта молитва! Она в одиночестве возвышается над остальными, достигнув вершины славы. Никто так не молился прежде. Правда, Авраам, Моисей и пророки молились о нечестивых людях, но не за тех, кто пронзил их ноги и руки гвоздями. Конечно, христиане впоследствии возносили к Богу ту же молитву, например, Стефан молился так: «Не вмени им греха этого». И многие мученики в последней молитве на костре просили Бога о своих гонителях. Но вы знаете, у Кого они научились этой молитве. У кого же научился этой молитве Иисус? Где Он взял пример для подражания? Ни у кого Он не учился и ни с кого не брал пример, эта молитва была проявлением Его собственной божественной сути. Сострадание, которым мог обладать только Он, побудило Его произнести эту уникальную молитву. Его небесная любовь к людям родила в Нем это незабываемое прошение, у которого не было никакого примера, но которое служит примером нам. Я бы сейчас с большей радостью опустился на

колени перед крестом моего Господа вместо того, чтобы стоя за кафедрой, проповедовать вам. Я восхищаюсь Им. Я поклоняюсь Ему от всего сердца за эту молитву. Если бы я знал о Нем только по этой молитве, то и тогда я должен был бы преклониться перед Ним, ибо эта ни с чем несравнимая мольба о милости, наполняющая мое сердце трепетной любовью, полностью убеждает меня в божественности Того, Кто вознес ее.

Таким образом, я рассказал вам о первом крестном возгласе Господа. И теперь, если Святой Дух поможет, я постараюсь показать вам его значимость для всех. Во-первых, он служит нам *примером ходатайства нашего Господа*, во-вторых, эти слова *преподают урок о служении церкви*, в-третьих, этот возглас должен *побудить неверующих задуматься*.

I. Во-первых, мои дорогие братья, давайте обратимся к этим удивительным словам как к примеру ходатайства нашего Господа.

Господь молился за Своих врагов тогда, Он молится за Своих врагов сейчас. Слова на кресте в прошлом были только началом той молитвы, которую Он возносит на престоле сейчас. Он занимает более высокое положение, Его окружает слава, но Он продолжает заниматься тем же самым делом. Перед вечным престолом Он продолжает просить за грешных людей, моля: «Отче! прости им...» В какой-то мере все Его нынешние молитвы похожи на голгофскую мольбу, и крестный возглас поможет нам понять суть сегодняшних молитв нашего Спасителя.

Первое, что обращает на себя внимание в Его ходатайстве, – *необыкновенная милость*. Те, о ком молился Господь, не заслуживали Его молитвы. Они не сделали ничего, что могло бы побудить Его благословить их за усердное служение. Напротив, они были недостойными людьми, предавшими Его смерти. Они распяли Его жестоко и злобно. И в тот момент они как раз отнимали у Него последнюю искру жизни. Объектом молитвы стали люди не только не заслуживавшие ее, но люди, недостойные даже одного доброго слова из уст Спасителя. Они никогда не просили Его молиться за них, им просто в голову не приходило попросить: «Моли о нас Бога, умирающий Царь! Вспомяни нас, Сын Божий!» Я думаю, что солдаты, услышавшие молитву, или не придали ей значения, равнодушно пропустив мимо ушей, или использовали как повод для очередной издевательской шутки. Я признаю, что очень сурово сужу о людях, предполагая, что они сделали молитву предметом смеха. Но рядом происходили ужасные события, и я допускаю, что это преступление, издевательство над Распятым, тоже было совершено. И все же наш Спаситель молился о тех, кто не заслуживал молитвы, более того, о тех, кто заслуживал проклятия, о людях, не только не просивших о молитве, но насмехавшихся над ней, когда она была произнесена. На небесах находится Первосвященник, ходатайствующий за виновных людей, повторяю, за *виновных* людей, мои слушатели. Никто на земле не заслужил Его ходатайства. Он ходатайствует не из-за чьих-то заслуг. Он просит как праведный за неправедных. «А если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая перед Отцом», – не праведные имеют ходатая перед Отцом, а согрешающие. Помните, что наш великий Ходатай просит о тех, кто никогда не просил Его молиться. Избранные, все еще находящиеся среди мертвых во грехах и преступлениях, являются объектом Его милостивого ходатайства. В то время, когда они с презрением отвергают Его Евангелие, Его любящее сердце молит небо о благосклонности к ним. Подумайте, возлюбленные, если то, о чем я говорю, с истиной, то вы можете быть уверены в успехе своей молитвы, обращенной к Богу, если попросите Господа Иисуса Христа ходатайствовать за вас. Может быть, кто-нибудь из вас со слезами, от всего сердца умоляет Спасителя быть вашим Заступником? Отвергнет ли Он вашу просьбу? Разве здравый рассудок может допустить такое? Он молится о тех, кто отвергает Его молитвы, тем более Он будет молиться о тех, кто ценит Его молитвы выше золота. Помните, мои дорогие слушатели, если в вас нет ничего доброго, если вы исполнены всякого рода зла и греха, ничто не может помешать Христу быть вашим Защитником. Он будет просить даже о вас. Придите и доверьте Ему Свое дело, ибо Он сможет произнести за вас такую молитву,

которая бы никогда не пришла вам в голову, Он представит ваше дело Отцу так же, как Он представил дело Своих убийц: «Отче! прости им...»

Также Его возглас характеризуется *обдуманностью*. «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Наш Спаситель словно искал в Своих врагах что-нибудь такое, что могло бы смягчить их вину. Но не увидел ничего, пока Его любящий взгляд не остановился на их незнании: «...не знают, что делают». Как внимательно Он наблюдал за обстоятельствами и характерами тех, о ком молился! Он поступает так же и теперь на небесах. Христа никак не назовешь безразличным Ходатаем о Своем народе. Он точно знает ваше состояние в это мгновение, видит искушение, которое вас сейчас одолевает, и понимает, что происходит в вашем сердце. Более того, Он предвидит ожидающие вас искушения, и в Своем прошении за вас имеет в виду также будущее, которое открыто Его глазам. «Сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя». О, как заботлив наш Первосвященник! Он знает нас лучше нас самих. Ему известна всякая скрытая боль, Ему понятен каждый стон. Вы можете не беспокоиться о правильности слов в молитве, Он Сам подберет их. И даже если вы сами не знаете, о чем надо молиться, то Он знает, Ему открыт разум Бога, и ваш разум тоже. Он увидит повод для милости, который вы не заметите. Когда наступает время темной ночи для вашей души и вы не видите, на что можно опереться, чтобы вознести мольбу к небесам, у Господа Иисуса Христа уже готовы прошения за вас, и из Его уст они безоговорочно принимаются у престола благодати. Итак, вы видите, что Его молитва, во-первых, исполнена милости и, во-вторых, хорошо продумана.

Далее мы должны обратить внимание на *искренность* Его просьбы. Никто не усомнится в том, что искренность слов: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают», – заставила небеса принять эту молитву. Братья, можно утверждать, не задумываясь, что Христос молился совершенно искренно. И у нас есть доказательство этого. Люди, чего-то искренне желающие, бывают очень сообразительны, у них хорошо получается отыскивать обстоятельства, которые будут говорить в пользу их желания. Если вы просите напавшего на вас сохранить вам жизнь, и он спрашивает, на каком основании он должен это сделать, уверяю, вы найдете причину для ее сохранения, даже если никто другой не посчитает ее достаточно веской. Иисус настолько искренно и сильно желал спасения Своим врагам, что увидел такую причину для милости, которую бы не заметил никто другой: «...не знают, что делают». Если рассуждать по всей строгости, то едва ли можно назвать это причиной для оказания милости. В самом деле, незнание, сознательное незнание, не смягчает вину, а незнание тех, кто окружал Его, было сознательным. Они могли узнать, что Он был Господом славы. Разве Моисей не говорил ясно об этом? А разве Исаия не был смел в своих речах? Разве можно было сомневаться, увидев все явленные Им знамения и чудеса, что Иисус является Мессией? С таким же успехом можно в ясный день сомневаться в том, что у нас над головой солнце! И все же Спаситель с удивительной искренностью превращает в основание для просьбы то, что, казалось, не могло послужить таковым: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». О, как могучи Его молитвы на небесах их искренностью! Не думайте, что сейчас Он менее горяч в Своих молитвах. Нет, братья мои, Христос по-прежнему всем сердцем молит вечного Бога о нас. Он не умолкнет ради Сиона и ради Иерусалима не успокоится, доколе не взойдет, как свет, правда Его и спасение Его – как горящий светильник.

Интересно также заметить, что крестная молитва помогает нам понять, что небесное ходатайство Спасителя – *постоянное* и настойчивое. Как я уже отмечал, если наш Спаситель и имел право прервать Свое ходатайство, то Он мог сделать это, когда Его прибивали ко кресту; когда враги совершали насилие против Его божественной личности, Он мог бы прекратить молиться за распинающих Его. Но грех их не может сковать уста нашего Друга. Какое утешение мы находим здесь! Вы согрешили, если не веруете во Христа, вы оскорбили Его Дух, но этим вы не смогли остановить Его молитву о вас. Возможно, братья, вы были бесплодны, как смоковница из Евангелия, вы заслужили быть срубленными, но из-за этого Ходатай не перестает быть Ходатаем. В это мгновение Он просит за вас: «Оставь его еще на

год». Грешник, ты вызываешь гнев Божий, отвергая Его милость и все ниже опускаясь в своих грехах. Но ни богохульство, ни нечестие, ни даже неверие не заставят Христа прекратить молиться о последнем из грешников. Он живет, а пока Он живет, Он молится. До тех пор пока на земле есть хотя бы один грешник, которому надлежит получить спасение, на небесах всегда будет возноситься ходатайство о нем. Я надеюсь, что высказанные мною мысли, помогут понять, что у вас есть великий Ходатай – ваш Первосвященник.

Молитва Господа на земле похожа на Его небесную молитву своей *мудростью*. Он желал самого лучшего и самого необходимого для тех, о ком Он молился: «Отче! *прости им...*» В первую очередь и больше всего они нуждались в прощении Бога. Иисус не молит: «Отче! **просвети** их, ибо не знают, что делают», – так как простое прозрение было бы пыткой для совести и прямой дорогой в ад. Поэтому Он просит: «Отче! **прости...**» И пока звучал Его голос, капли драгоценной крови, стекавшей из ран, тоже обращались к Богу в мольбе. И Бог услышал и, вне всяких сомнений, простил. Первая милость, которую должны получить грешники от Бога, – прощение грехов. Иисус мудро молился об их самой острой нужде. И на небесах Он молится мудро и благоразумно, зная без наших подсказок, о чем просить Бога. Изливайте перед Богом все свои желания, в конце скажите так: «О, мой Господь Иисус, не исполний желаний моих, если они не совпадают с Твоей волей, и если я не попросил о чем-то, что мне действительно нужно, дополнни мои прошения, ибо Ты бесконечно мудрее меня». Как хорошо было бы иметь знакомого при дворе, который доводил бы наши прошения до совершенства, перед тем как подать их царю. Я уверен, что до Бога всегда доходят совершенные молитвы. Я имею в виду, что наш великий Отец слышит наши молитвы только совершенными: в них нет ничего лишнего, в них есть все нужное. Это не значит, что мы произносим совершенные молитвы, нет, наш Посредник по Своей безграничной мудрости делает их совершенными, и они предстают перед Богом в полном соответствии с Его волей, и Он, конечно, отвечает на такие молитвы.

И вот мы видим, что молитва Господа распятого похожа на молитву Господа, прославленного своим *успехом*. Многие из тех, за кого Он молился, были прощены. Вспомните, как Он повелел Своим ученикам начать свидетельство в Иерусалиме. В день Пятидесятницы Петр вместе с другими одиннадцатью апостолами обличил людей в том, что они руками беззаконных распяли и убили Спасителя, и три тысячи человек, принявшие это справедливое обвинение, уверовали во Христа и были крещены во имя Его. Это был ответ на молитву Иисуса. Главными виновниками смерти Христа были священники, но в книге Деяний мы читаем, что «из священников очень многие покорились вере». И это был еще один ответ на Его молитву. Поскольку все люди, иудеи и язычники, в определенном смысле приложили руку к смерти Иисуса, Евангелие было проповедано иудеям, а затем и язычникам. Молитва Господа как камень, брошенный в воду. В месте его падения образуется сперва маленький круг, а затем круги расходятся все шире и шире. Благодаря молитве Иисуса создался вначале небольшой круг уверовавших иудеев и священников, а потом вера достигла всех уголков Римской империи. Сегодня круги, расходящиеся от этой молитвы, охватили всю землю. Десятки тысяч людей спаслись благодаря одной мольбе: «Отче! *прости им...*» Также и небесные молитвы Иисуса никогда не бывают безрезультатными. Кровоточащими руками Он вырвал и удерживает победу. Он победил и взошел на небо, хотя Его ноги были прибиты к древу. Оставленный Богом и презренный людьми, Он победил молитвой. Что же говорить теперь, когда Его голова украшена венцом славы, Его рука сжимает скипетр абсолютной власти над вселенной, Его ноги обуты в серебряные сандалии? Он – Царь царствующих и Господь господствующих! Если слезы и возгласы обессиленвшего Христа были всемогущими, то Его священная власть должна быть еще могущественнее. Он предстает как Первосвященник перед престолом Отца и напоминает Ему о завете, заключенном между Ними. О уверовавшие, может быть, вам трудно сейчас, но доверьте Ему свои заботы! Виновные грешники, идите к Нему и просите Его молиться о вашем прощении. И вы, не умеющие молиться, просите Его, чтобы Он ходатайствовал за вас. Если ваше сердце разбито, разум устал бороться за жизнь и вы лишиены утешения, обратитесь к Тому, Кто

наполняет золотую кадильницу Своими заслугами, перемешивает их с вашими молитвами и воскуряет приятное благоухание перед Богом, Который, почувствовав сладкий аромат, принимает вас и ваши молитвы в Возлюбленном.

Мы вышли в открытое море истины, рассуждая о первом крестном возгласе Господа, вам хватит пищи для размышлений до вечера. Поэтому, услышав в первом крестном возгласе нашего Господа отголосок Его небесных молитв, мы оставляем первую часть нашей беседы.

II. Далее, в этом возгласе мы видим урок о служении церкви.

В этом мире церковь должна быть подобна Христу. Господь пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы служить Самому, не для того, чтобы завоевать славу, но чтобы спасти других. Его церковь, если она правильно понимает свое служение, знает, что она создана на земле не для того, чтобы накапливать богатство и славу, не для того, чтобы занимать почетное и влиятельное место в обществе, а для того, чтобы жить и, если надо, умереть ради спасения потерянных овец, ради спасения потерянных людей. Братья, в крестном возгласе Иисуса не было ни капли эгоизма. Он забыл о Себе. Молитва церкви, ее ходатайство за грешников должны быть такими же. Церковь не должна жить для самой себя или для своих служителей, каждый ее день должен быть посвящен потерянным сыном человеческим. Может быть, вы думаете, что церковь существует для содержания проповедников? Неужели вы считаете, что церковь в нашей стране нужна только лишь для того, чтобы платить зарплату епископам, дьяконам, кураторам, пресвитерам и еще кому-нибудь? Братья мои, если бы она существовала только ради этого, ее нужно было бы убрать с лица земли. Церковь предназначена не для того, чтобы развлекать в выходные дни сыновей знатных людей. Церковь предназначена не для того, чтобы искусные ораторы произносили речи по воскресеньям, зарабатывая себе на хлеб. Нет, у церкви совершенно иная цель. Здания, построенные для поклонения, даны не для того, чтобы по воскресеньям вы могли, удобно усевшись, послушать что-нибудь интересное и приятно провести время. Любая церковь в Лондоне, если она существует не для того, чтобы делать добро людям, живущим в трущобах и нищенских лачугах, не имеет никаких оснований для своего дальнейшего существования. Церковь не борющаяся с язычеством, злом, заблуждением, обманом, не имеет права быть. Церковь, как и Христос, живет не для себя. Он приобрел славу, потому что отказался от славы, и слава церкви заключается в том, что она отказывается от респектабельности и почитает за славу собрание изгоев общества и за высшую для себя честь – поиск в смрадном болоте драгоценных жемчужин, за которые Иисус пролил Свою кровь. Спасать души от ада и приводить их к Богу, к надежде, небесам – вот ее небесное призвание. О, пусть церковь всегда помнит об этом! Пусть в церкви будут епископы и проповедники, пусть им платят зарплату, пусть все ради Христа будет организовано как можно лучше. Но пусть все это будет служить одной цели – обращать заблудших, учить невежественных, помогать бедным, защищать справедливость, бороться со злом и любой ценой стоять на страже венца и царства нашего Господа Иисуса Христа.

В возгласе Христа была *великая духовная цель*. Вы видите, что Иисус не просит ни о чем, кроме того, что нужно душам грешников: «*Отче! прости им...*» Церкви необходимо помнить, что она ведет войну не против плоти и крови, не против начальств и властей мира сего, а против духовного зла. Она должна бороться не за те законы, которые помогают правительствам мудро руководить страной и не допускают тиранов на трон, а за утверждение духовного царства в сердцах людей, завоеванных Христом, царства, в котором все подчинено Его истине. Я верю, что чем усерднее церковь Божия ищет пред Богом прощения грешников, чем больше она в молитвенной жизни стремится научить грешников тому, что такое грех, что такое кровь Христа и что такое ад, который последует за смертью, если грехи не будут омыты, и что такое небеса, в которые войдут все, кто очищен от греха, тем лучше. Стремитесь, братья мои, как один человек, к тому, чтобы грешники получили прощение. Всеми средствами ведите войну с теми грехами, которые мучают человечество,

пусть утверждается трезвость и распространяется образованность, помогайте политическим и церковным реформам настолько, насколько у вас хватает времени и сил, но пусть первоочередным делом каждого христианина будет забота о душах людей, которых ожидает суд вечного Бога. Пусть ничто не отвлекает вас от вашего божественного поручения дарить милость бессмертным душам. Это ваше самое главное дело. Рассказывайте грешникам о том, что грех влечет за собой проклятие, что только Христос может устраниТЬ грех. Пусть вашими душами будет владеть одна страсть: «Отче! Прости им, прости им! Пусть они узнают, что значит быть прощенными. Пусть они и в самом деле будут прощены, и помоги мне не успокаиваться, пока я еще могу быть тем, через кого грешники получают Твоё прощение, даже самые грешные из них».

Возглас нашего Спасителя учит церковь, чей дух должен быть неэгоистичным, а цели духовными, *не ограничивать поле своей миссионерской деятельности*. Христос молился за нечестивых, за самых нечестивых людей, сборище дикарей, окруживших крест. Он молился за невежественных людей. Он сказал: «...не знают, что делают?» Он молился за гонителей. Тот, кто был Его самым большим врагом, оказался дороже всех Его сердцу. Церковь Божия, ты послана не для немногих уважаемых людей, которые соберутся вокруг твоих проповедников и будут почтительно слушать их слова, ты послана не к элите и не к мудрецам, которые будут взвешивать каждое твоё слово и высказывать критические замечания о всяком твоем учении, ты послана не к тем, кто относится к тебе с уважением и любовью, хотя, безусловно, и к ним тоже. Но твоё великое поручение – нести весть о спасении блудницам, ворам, богохульникам, пьяницам, самым развращенным и испорченным. Если больше никто не проявляет интереса к этим людям, значит, о них должна позаботиться церковь, об этих людях церковь в первую очередь должна вспоминать в молитвах. Но, увы, о них мы вспоминаем в последнюю очередь. Мы обязаны помнить о невежественных людях. Если наши проповеди понятны только тем, кто с юности был наставлен в христианском учении, значит, мы не выполняем до конца свой долг. Мы не должны забывать, что есть люди, для которых самые банальные богословские истины мало чем отличаются от китайского языка. Проповедовать надо так, чтобы наши слова были понятны самому неискушенному слушателю. И если невежественные люди не приходят слушать нас, нам следует прибегнуть к средствам, которые побудят, заставят их услышать Благую весть. Евангелие также предназначено для тех, кто преследует верующих. Мы должны направлять стрелы любви в сердца наших врагов. Если к некоторым людям мы и должны нести весть о спасении в первую очередь, то этими людьми являются те, кто далек от Евангелия, кто наиболее враждебно относится к нему. «Отче! Прости им. Если никого больше Ты не простишь, то их все же прости».

Церковь должна быть такой же *искренней*, как и Христос. Если у нее будет сильное желание спасать гибнущих, она легко найдет основание для надежды тем, кому она благовествует, поймет, как можно просить Бога об их спасении.

Церковь должна *надеяться*. Никогда еще у церкви не было столько основания для надежды, как в наше время. Если невежество является хорошим доводом в молитве, то посмотрите на современных язычников, миллионы коих никогда не слышали имя Христа. Прости им, великий Бог, ибо воистину они не знают, что делают. Если невежество является основанием для надежды, то у огромного Лондона есть надежда, ибо вокруг нас живут сотни тысяч людей, для которых простейшие евангельские истины являются сенсацией. Братья, как грустно становится от того, что наша страна все еще лежит в невежестве, но жало этого удручающего факта притупляется надеждой. Если мы правильно воспринимаем молитву Спасителя, она дает нам силы надеяться и самим восклицать: «Прости им, ибо не знают, что делают!»

Задача церкви заключается в том, чтобы искать падших и невежественных людей, искать их не уставая. Церковь никогда не должна прекращать делать добро. Если Господь придет завтра, то мы, христиане, не можем только слушать и читать, встречаясь друг с другом для взаимного утешения и забывая о миллионах гибнущих людей. Говорят, что через

две недели этот мир погибнет и что Наполеон – зверь из книги Откровения. Так это или нет, не имеет для меня никакого значения, мои обязанности от этого не меняются, я по-прежнему должен служить Господу. Пусть Господь приходит, когда Ему угодно. Пока я тружусь для Него, я готов к встрече с Ним. Церковь по-прежнему должна думать о спасении душ. Если она будут стоять, устремив взор к небу, как требуют от нее нынешние пророки, если она прекратит выполнять свое поручение и погрузится в толкование пророчеств, то приход Господа застигнет ее врасплох. Но если она трудится, без устали ищет драгоценные жемчужины для своего Господа, она не постыдится, когда придет ее Жених.

У меня слишком мало времени для беседы на такую обширную тему, но я хотел бы, чтобы мои слова гремели, как гром, чтобы смысл искренность, которые я вкладываю в них, блиствали, как молния. Как бы я хотел пробудить каждого христианина, находящегося здесь, и дать ему правильное представление о том, в чем заключается его дело как члена Церкви Христовой. Братья мои, вы не должны жить для себя. Сбережение денег, воспитание детей, строительство дома, работа ради хлеба насущного – все это вы можете делать, но, если вы стремитесь уподобиться Христу, как вы и должны делать, помня об искуплении, у вас должна быть более возвышенная цель. Начните жить для других, пусть все увидят, что вы живете не для себя, что центр вашего существования находится вне вас, что вы расточаете и расточаетесь, чтобы за ваши добрые дела люди прославляли Бога и чтобы Христос радовался, видя в вас Свой образ.

III. Я еще скажу несколько слов, чтобы побудить неверующих задуматься.

Послушайте меня внимательно. Я постараюсь быть немногословным. Некоторые из вас не спасены. Некоторые до этого утра были невежественны и, согрешая, не знали, что делали. Вы знали, что вы грешники, вы знали это, но не знали, как велико бремя вашей вины. Вы долгое время не посещали дом молитвы, не читали Библию, и родители ваши – неверующие. И вот недавно вы начали беспокоиться о своей душе. Помните, что ваше неведение не является оправданием, иначе бы Христос не сказал: «...прости им». Прощение необходимо даже тем, кто не знает, что делает. На каждом из нас в отдельности лежит вина. И все же ваше неведение дает вам маленькую надежду. Бог закрывает глаза на то время, когда вы жили в неведении, но теперь Он повелевает всем людям покаяться. Принесите же достойный плод покаяния. Бог, о Котором вы по неведению своему забыли, готов простить вас. Вот Благая весть для вас: «Доверьтесь Иисусу Христу, умершему за виновных грешников, и будете спасены». О, да поможет вам Бог этим утром довериться Христу, и вы станете новым человеком, в вас произойдет перемена, равная новому рождению. Вы будете новым творением в Иисусе Христе.

Но, друзья, о некоторых из вас Сам Христос не мог возгласить: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают», – потому что вы всегда знали, что делали. Каждая услышанная вами проповедь и особенно каждое оказанное на вас Евангелием воздействие увеличивают вашу ответственность и лишают вас последнего оправдания неверия. Друзья, вы знаете, что есть Христос и есть мир, что вы не можете обладать тем и другим одновременно. Вы знаете, что есть грех и есть Бог и что вы не можете служить обоим одновременно. Вы знаете, что есть радости греховные и радости небесные и что вы не можете одинаково наслаждаться теми и другими. Бог дал вам свет, и пусть теперь Его Дух поможет вам выбрать то, что выбрала бы истинная мудрость. Примите решение сегодня в пользу Бога, в пользу Христа, в пользу неба. Да поможет вам Господь ради имени Своего. Аминь.

Утро, 24 октября 1869 г.

2. МОЛИТВА ХРИСТА О ГРЕШНИКАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В НЕВЕДЕНИИ

«Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают..»

Евангелие от Луки 23:34

Какая забота! Какая самоотверженность! Какая необъятная любовь! Иисус не сказал распинавшим Его: «Прочь!» Одного такого слова хватило бы для обращения их в бегство. Они отступили назад и пали на землю, когда Он во время ареста в саду произнес лишь одну короткую фразу. И теперь, будучи на кресте, Он одним возгласом мог бы заставить всех, кто был рядом, пасть на землю или бежать в ужасе.

Иисус не произносит ни одного слова в Свою защиту. Когда Он молился Своему Отцу, то мог бы сказать: «Отче! Посмотри, что они делают с Твоим возлюбленным Сыном. Суди их за зло, которое они причиняют Тому, Кто любит их и Кто сделал для них все, что только можно было сделать». Но Иисус не просит об этом. Еще в древности пророк Исаия предрек: «...и за преступников сделался ходатаем». И теперь это пророчество исполнилось. Иисус просит за Своих убийц: «Отче! прости им...»

С Его уст не срывается ни слова упрека. Он не говорит им: «Зачем вы делаете это? Почему вы пронзаете руки, кормившие вас? Почему прибиваете ноги, которые ходили по земле из милости к вам? Почему вы насмехаетесь над Человеком, Который любил благословлять вас?» Нет, ни слова даже мягкого укора, тем более, никакого проклятия. «Отче! прости им...» Иисус не говорит: «Я прощаю им», – но эти слова можно прочитать между строк, и так они звучат еще сильнее. Иисус отказался от Своего величия. На кресте Он занял унизительное положение просителя вместо возвышенного места Того, Кто имеет власть прощать грехи. Как часто в словах людей: «Я прощаю тебя», – сквозит эгоизм! Человек утверждает себя в самом акте прощения. Но Иисус становится просителем, просителем за тех, кто убивал Его. Да будет благословенно Его имя!

Мы воспользуемся этим крестным возгласом Спасителя и постараемся извлечь из него наставление для себя. И, несмотря на то, что нас там не было и не мы предавали Иисуса смерти, мы тем не менее стали причиной Его смерти, а значит, тоже распинали Господа славы. Он и за нас молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Я хотел бы рассмотреть эти слова не столько с точки зрения толкования, сколько в ракурсе жизненного опыта. Я уверен, что среди нас много людей, к которым можно отнести эти слова. Вот о чем я предлагаю поразмышлять. Во-первых, *в определенной мере мы были в неведении*; во-вторых, *мы признаем, что неведение не является оправданием*; в-третьих, *мы благословляем имя Господа за то, что Он просил о нас*; в-четвертых, *мы радуемся, получив прощение*. Да поможет нам милостиво Святой Дух в наших размышлениях!

I. Обращая взор на прожитую жизнь, я должен сказать, что мы в определенной мере были в неведении. Мы, получившие прощение, омытые кровью Агнца, грешили в значительной мере по неведению. Иисус сказал: «...не знают, что делают». И теперь я спрашиваю вас, братья и сестры, когда вы жили в царстве сатаны, служили себе и своему греху, не происходило ли это в определенной мере по неведению? Вы можете уверенно сказать, как мы только что пропели в гимне: «Увы, не ведал я, что делал!»

Мы не знали, во-первых, *страшной сути греха*. Начав грешить еще в детстве, мы знали, что поступаем неправильно, но не понимали, что означает собственно грех. Мы продолжали грешить, став молодыми людьми, и, без сомнения, были повинны в серьезных грехах. Мы знали, что живем неправильно, но находились еще только в самом начале и не понимали, что будет в конце. Мы не видели в грехе бунта против Бога. Нам не приходило в голову, что мы насмехаемся над Богом, ни во что ставим Его мудрость, не ценим Его силу, отвергаем Его любовь, презираем Его святость. Мы не думали об этом, но мы делали это.

Грех – это бездна. Дно греха увидеть невозможно. Когда мы наслаждались грехом, как сладкой конфетой во рту, мы не знали о всех тех страшных ингредиентах, которые придавали греху смертельный горько-сладкий привкус. Можно сказать, мы не подозревали, какое большое преступление совершили, когда осмеливались жить, бунтуя против Бога. Думаю, до сих пор я описывал не только свой, но и ваш опыт.

В то время мы не знали о *великой любви Бога к нам*. Я не знал, что Он избрал меня прежде создания мира, даже не мечтал об этом. Я не знал, что Христос стал моей заместительной жертвой. Я не знал, что Он обручили меня Себе в праведности и верности, чтобы мне быть вечно в единении с Ним. Вы, дорогие друзья, знающие о любви Христа, не понимали Его любви в прошлом. Вы не знали, что вы согрешали против вечной любви, против необъятного сострадания, против особого чувства любви, которое Бог имел к вам от вечности. В такой мере вы не знали, что делали.

Я думаю, мы также не знали в полной мере, что делали, когда *отвергали Христа и огорчали Его*. Он приходил к нам, когда мы были молоды. Его слова касались нашего сердца, и мы в трепете начинали искать Его лицо, но нас заманил в свою ловушку мир, и мы отвергли Христа. Слезы нашей матери, молитвы нашего отца, увещевания нашего учителя не оставляли нас равнодушными, но мы были очень упрямые и отвергли Христа. Мы не знали, что своим отвержением распинали Его. Мы отрицали Его божественность, а иначе бы поклонились Ему. Мы отрицали Его любовь, а иначе бы покорились Ему. И по сути, каждый раз, совершая грех, мы забивали гвоздь в Его крест, но не знали этого. Возможно, если бы мы знали, то не распяли бы Господа славы. Мы знали, что поступаем плохо, но не осознавали всего зла, которое совершили.

Мы также не знали, что *стояло за нашим промедлением*. Мы колебались, были на грани обращения, потом возвращались обратно к своим грехам. Наше сердце ожесточалось, мы по-прежнему жили без Христа и без молитвы, и каждый из нас повторял: «Я просто хочу закончить текущие дела. Мне надо еще немного подрасти. Я хочу сначала что-нибудь взять от жизни». А на самом деле мы отвергали Христа и выбирали вместо Него удовольствия греха. Каждый час промедления был часом, потраченным на распятие Христа, часом оскорблений Его Духа, часом выбора в пользу этого развращенного мира и отвержения любящего и вечно благословенного Христа. Мы не знали этого.

Мне кажется, к этому можно кое-что еще добавить. *Мы не знали, что значит наша самоправедность*. Некоторые из нас думали, что обладают своей собственной праведностью. Мы регулярно ходили в церковь и даже посещали многие другие молитвенные дома. Нам дали новое имя при крещении, мы прошли конfirmацию, или, наоборот, мы радовались, что ничего подобного в нашей жизни не было. Мы возлагали свое упование на обряды или на отсутствие обрядов. Мы произносили молитвы, мы читали по одной главе из Библии каждое утро и каждый вечер. И чего мы только не делали! Но на этом мы успокаивались. Мы были праведны в своих глазах. Нам не надо было исповедовать какой-то особенный грех, и у нас не было причин в прахе падать перед престолом Божьего величия. Внешне мы были настолько хорошими, насколько это возможно, и мы не знали, что даже тогда мы наносили Христу дерзкое оскорбление. Ведь если мы не были грешниками, тогда зачем умирал Христос? И если у нас самих была праведность, то зачем Христос сходил на землю и приобрел праведность для нас? Мы делали Христа лишним, думая, что достаточно хороши и без Его искупительной жертвы. Мы думали, что угождаем Богу своей религиозностью, благочинием и правильностью. Но в это самое время мы возводили на престол, принадлежащий Христу, антихриста. Мы вели к тому, что во Христе нет необходимости, мы лишали Его славы! Увы, Христос мог бы сказать о нас, имея в виду все это: «Они не знают, что делают». Я желаю, чтобы вы спокойно взглянули на свое прошлое, когда служили греху, и убедились, что ваш разум был помрачен, ваш дух был слеп, поэтому вы не знали, что делали.

II. Далее, мы должны признать, что неведение не является оправданием. Господь Иисус мог использовать наше неведение в молитве как обстоятельство, смягчающее вину, но мы сами не можем так поступить. Мы не знали, что делали, поэтому не были виновны так, как если бы знали, но все же были достаточно виновны, и нам следует это признать.

Ибо, во-первых, не забывайте, что *по закону незнание не является оправданием*. По нашим английским законам, человек обязан знать закон. Если он нарушает его, то не может оправдаться, сославшись на незнание. Судья может счесть это за смягчающие обстоятельства, сам закон смягчения вины не допускает. Если я нарушил закон, не зная об этом, мой поступок все равно считается грехом. По закону Моисееву за грехи неведения приносились специальные жертвы. Незнание не заглаживало греха. Это видно из слов Христа, ибо если из-за неведения грех перестает быть грехом, зачем же тогда Иисус просил: «Отче! прости им...»? Он просит о милости, потому что люди виновны в грехе, хотя неведение в какой-то мере уменьшает вину.

Но, дорогие друзья, *мы могли бы знать!* Мы не знали, потому что мы не хотели знать. Ведь Слово проповедовалось, но мы не стремились услышать его. У нас была Библия, но мы не открывали ее. Если бы вы и я посмотрели на свое поведение в свете священного Писания, то узнали бы намного больше об ужасе греха, о любви Христа, о том, как мы неблагодарны, когда отвергаем Христа и не обращаемся к Нему.

Кроме того, *мы не думали о том, что делаем*. «Но молодые люди никогда не думают, что они делают!» – скажете вы. Не думают, но должны думать. Если кому-то не нужно думать, так это старым людям, чьи дни сочтены. Если они и думают, то у них слишком мало времени что-либо менять, но у молодых людей вся жизнь впереди. Если бы я был плотником и должен был сделать сундук, я бы не стал думать о том, как его сделать, после того как я его закончил. Я бы подумал перед тем, как тесать дерево, какой сундук мне нужен. Только глупый человек сначала делает, а потом думает. Молодой человек должен думать больше, чем кто-либо еще, потому что он только приступает, так сказать, к изготовлению сундука. Он выбирает направление жизни, поэтому должен думать за двоих. Многие из нас, кто сейчас принадлежит Христу, знали бы о Своем Господе намного больше, если бы в молодые дни уделили Ему больше внимания. Человек думает о своей будущей жене, он размышляет о своем будущем деле, он думает, прежде чем купить лошадь или корову, но он не удосуживается подумать о Христе и о Всеышнем Боге. Его неведение – преднамеренное, а значит, непростительное.

Более того, дорогие друзья, хотя мы признаем свое неведение, *о многих грехах мы все-таки знали*. Позвольте мне напомнить вам кое-что. Иногда мы, зная, что то или иное действие неправильно, не совершали его. Затем мы подсчитывали прибыль от этого поступка, и продавали свою душу за цену расчета, и сознательно делали то, что, как мы прекрасно знали, было грехом. Разве нет среди нас людей, спасенных Христом, которые должны признаться, что порой они поступали наперекор голосу совести? Наперекор Святому Духу затемняли небесный свет, отгоняли Духа от себя, прекрасно понимая, что делают. Давайте склонимся перед Богом в сердце и признаемся в этом. Вы слышите, что говорит Господь: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Давайте добавим свои слезы к этому: «Прости нас тоже, потому что иногда мы знали, что делали. Мы могли бы знать обо всем, что делали, но были в неведении, потому что отказывались думать, хотя наша первейшая обязанность – думать о Боге».

Я выскажу еще одну мысль. Когда человек находится в неведении и не знает, как поступить, что он должен делать в такой ситуации? Он ничего не должен делать, пока не узнает, что правильно. И в этом была наша беда: *хотя мы были в неведении, мы все равно продолжали делать свои дела*. И почему мы не выбирали хорошее? Почему, находясь в темноте, никогда не поворачивали в сторону праведности, но всегда сбивались с пути, шли от одного греха к другому? Не говорит ли это о том, насколько испорчены наши сердца? Хотя мы пытаемся поступать правильно, но, предоставленные сами себе, обязательно выбираем плохое. Оставьте ребенка одного, оставьте взрослого одного, оставьте целое племя

без наставления и учения. К чему это приведет? Произойдет то же самое, что и с заброшенным полем. На нем никогда не вырастет сама собой пшеница или рожь. Не обрабатывая поле вы соберете прекрасный урожай осота, пырея и прочих сорняков. Это говорит о том, что земля сама по себе склонна производить то, что не имеет ценности. О друзья, исповедайте врожденное зло вашего сердца, так же как вы исповедали греховность вашей жизни, признайте, что, будучи в неведении, вы из-за испорченности своих природных наклонностей всегда выбирали злое и отвергали доброе! И когда вы еще не знали Христа и не ценили Его настолько, чтобы принять правильное решение жить с Ним или без Него, вы инстинктивно не хотели прийти к Нему, чтобы иметь жизнь. Вам нужен был свет, но вы закрыли свои глаза в солнечный день. Вы жаждали, но не желали напиться, когда были возле ручья. И поэтому, хотя вы и находились в неведении, это было преступное неведение, которое надо исповедать перед Господом. О, придите ко кресту те, кто уже стоял у него и освободился от греховного бремени! Приди те и снова исповедайте свою вину, обнимите этот крест опять и посмотрите на Того, Кто проливал за вас кровь, и прославьте Его дивное имя за то, что Он однажды молился за вас: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Я предлагаю продолжить рассуждение. Мы были в какой-то мере в неведении, но мы исповедали то, что наше неведение не оправдывает нас.

III. В-третьих, мы благословляем нашего Господа за то, что Он просил о нас. Вы обратили внимание на время, когда Иисус просил о нас? Он молился, когда *Его распинали*. Враги только что забили гвозди, подняли крест, укрепили его клиньями в основании. Тело Христа приняло неестественное положение, так что Он мог сказать: «Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались». О, дорогие друзья, именно тогда вместо стона и вопля возлюбленный Сын Божий произнес: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Эти люди не просили о прощении, Иисус просил о прощении их. Руки врагов были обагрены Его кровью. Но именно в ту минуту Он молился о них. Давайте задумаемся о великой любви, которой Он возлюбил нас, когда мы были еще грешниками, купавшимися в грехе, пившими грех, как вол пьет на водопое. А Он молился за нас. «Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых». Благословите Его имя в этот вечер. Он молился за вас, когда вы еще не молились за себя. Он молился за вас, когда вы распинали Его.

Иисус, обращаясь с просьбой к Отцу *использует в качестве довода Своё Сыновство*. Он говорит: «*Отче! прости им...*» Он был Сыном Божиим, и Своё божественное Сыновство ради нас кладет на чашу весов. Иисус словно говорит: «Отец, Я – Твой Сын, поэтому дай мне то, о чем прошу, и прости этих преступников. Отче! Прости им». Иисус обладал великими правами Сына. Он был Сыном Божиим не так, как мы, т.е. по усыновлению, а по Своей природе. По вечному бытию Он был Сыном Всеышнего. «Свет от Света, истинный Бог от истинного Бога», второе Лицо Троицы напоминает Богу о Своем Сыновстве и просит: «*Отче! прости им...*» О, как сильны слова израненного, мучающегося, умирающего Сына! Он говорит: «Отец, Отец! Сделай так, как прошу. О, Отец, прости им, ибо не знают, что делают», – и великий Отец склоняет Свою голову в знак того, что прошение принято.

Обратите внимание, что Иисус усиливает свою просьбу *молчаливым напоминанием о Своих страданиях*. Положение Христа, произнесшего эту просьбу, весьма примечательно. Его руки были раскинуты по поперечному бревну, Его ноги были прибиты к вертикальному брусу. В такой позе Он просил. Просили Его ноги и руки, просило Его измученное тело, каждая артерия и каждый мускул обращались к Богу. Жертва была представлена пред лицом Отца, еще не законченная, но совершенная в Его воле. Крест придавал просьбе силу: «*Отче! прости им...*» О, благословенный Христос! Мы получили прощение, ибо Его Сыновство и Его крест тоже обращались к Богу и просили о нас.

Я полюбил эту молитву за ее *необъятность*. «*Отче! прости им...*» Иисус не сказал: «*Отче! Прости воинов, которые пригвоздили Меня ко кресту*». Он включил их в Своё прошение. Он также не сказал: «*Отче! Прости людей, которые смотрят на Меня, как на*

зрелище». Он и их имел в виду. Он не сказал: «Отче! Прости грешников, которые в будущем обратятся ко Мне». Но Он помнил о них. Он не сказал: «Отче! Прости Моих врагов. Отче! Прости Моих убийц». Нет, с Его уст не срывается ни одного обвинения. «Отче! прости им...» Я чувствую, что к «им» отношусь и я. Можете ли вы стать одним из них? Смиренной верой примите крест Христа, доверьтесь ему, и пусть слово «им» будет относиться и к вам! Это слово подобно колеснице, спустившейся с неба, в которую можно войти и быть вознесенным ввысь. «Отче! прости им...»

Обратите также внимание на то, о чем именно просил Иисус. Не понять этого – значит не понять главной сути просьбы. *Он просил о полном прощении Своих врагов:* «Отче! Прости им. Не наказывай их, прости их. Не вспоминай их греха, прости его, изгладь его, ввергни его в морскую бездну. Не вспоминай об этом, Мой Отец. Не упоминай этого греха против них никогда. Отче, прости им». Благословенная молитва о прощении Божьем широка и глубока! Когда прощает человек, он сохраняет память об обиде, когда прощает Бог, Он говорит: «Я прошу беззакония их и грехов их уже не вспомянуть более». Именно об этом просил Иисус задолго до того, как мы приблизились к покаянию и вере. В ответ на эту просьбу нам было дано ощутить свои грехи, исповедать их и уверовать во Христа. И теперь, да будет прославлено Его имя, мы можем благословить Его за то, что Он просил о нас и приобрел прощение всех наших грехов.

IV. Я перехожу к заключительной части беседы, где отмечу, что мы радуемся, получив прощение.

Вы получили прощение? Можете ли вы искренне петь?

О, радость! Я прощен Христом.

Всю веру полагаю в Нем.

У меня в кармане лежит письмо образованного человека, занимающего видное место в обществе, который до недавнего времени был воинствующим атеистом. Он пишет об этом, одновременно прославляет Бога и желает мне всех мыслимых благословений за то, что нашел Спасителя. Он написал: «У меня не было счастья в этой жизни и надежды на будущую». Мне кажется, это о себе могут сказать многие неверующие люди. На что мы можем надеяться в будущей жизни без креста Христова? Самая прекрасная надежда для неверующего человека – умереть, как собака, перестать существовать. На что надеется католик, переступая черту смерти? Мне жаль многих серьезных и искренних людей, ибо я не понимаю, на что они надеются. У них нет надежды на небеса. В лучшем случае им придется мучиться в чистилище, прежде чем попасть на небо. Какая бедная вера у таких несчастных умирающих людей! У них нет надежды, поэтому и в последние минуты у них нет покоя. Я не знаю ни одной религии, за исключением веры в Иисуса Христа, которая обещает нам прощение грехов и полностью снимает с нас вину. Суть нашего учения не в том, что после смерти человек узнает, что он спасен. Мы верим, что «мы теперь дети Божии». «Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную». Вечная жизнь у нас есть уже сейчас, мы знаем это и радуемся.

Таким образом, я возвращаюсь к последней мысли нашей беседы: мы радуемся прощению, приобретенному Христом для нас. Мы прощены, я надеюсь, что большая часть моей аудитории может сказать: «По благодати Божьей мы знаем, что омыты кровью Агнца».

Мы получили прощение благодаря молитве Иисуса. Наша надежда поконится на молитве Христа и особенно на Его смерти. Если Иисус оплатил мой долг, а Он сделал это, если я верю в Него, значит, я ничего не должен. Если Иисус понес наказание за мой грех, а Он сделал это, если я верю в Него, значит, мне не угрожает никакое наказание, и я могу сказать:

*Ты искупленье совершил,
За всё сполна Ты заплатил,
Что должны были мы:
И ад меня уж не страшит,*

*Когда в любви Твоей сокрыт,
Омыт в Твоей крови.
И коль свободу Ты мне дал
И добровольно умирал,
Исчерпав гнев Отца,
Господь Свой гнев не явит снова,
Коль на кресте явил Христовом,
Не спросит уж с меня.*

Если Христос понес мое наказание, то это наказание никогда не обрушится на меня. Какой радостью мы обладаем, имея такую уверенность! Наша надежда на прощение основана на том, что Христос умер. Из его ран текла жизнь для нас.

Мы славим Его за прощение, потому что *теперь знаем, что делали*. О, братья, не могу высказать, как мы должны любить Христа после того, как так тяжко грешили против Него! Сейчас мы знаем, что грех «*крайне грешен*». Сейчас мы знаем, что грех распял Христа. Сейчас мы знаем, что пронзили копьем сердце нашего небесного Господа. Мы предали самой ужасной смерти нашего лучшего Друга и Помощника. Сейчас мы знаем об этом и почти готовы пролить потоки горячих слез, вспоминая о том, как мы к Нему относились. Но нам все прощено, все в прошлом. Давайте прославим возлюбленного Сына Божьего за прощение даже таких грехов, в которых были виновны мы! Мы переживаем сейчас из-за этих грехов больше, чем раньше. Мы знаем, что прощены, но с болью думаем о том, каких страданий стоило наше искупление нашему Спасителю. Мы никогда бы не узнали, что такое наш грех, если бы не увидели Его кровавый пот. Мы бы не увидели ядовито-пурпурный цвет своего греха, если бы наше прощение не было записано алыми буквами Его драгоценной крови. И теперь мы видим свой грех и не видим, ибо Бог простил нас, забыл наш грех, забросил его за хребет навечно.

Отныне *неведение*, описанное нами, *ненавистно нам*. Незнание Христа и вечных истин ненавистно нам. Если по неведению мы согрешили, то больше не желаем оставаться в таком неведении. Мы будем изучать Слово Божье. Мы будем постигать науку всех наук – Христа распятого. Мы будем просить Святого Духа изгнать прочь неведение, которое привело нас ко греху. Да даст нам Бог больше не впадать в грехи неведения. Да скажет каждый из нас: «Я знаю, в Кого я верю. И отныне я буду приобретать знание, пока не постигну вместе со всеми святыми, что есть высота, и глубина, и долгота, и ширина любви Христовой, которая превосходит всякое разумение»!

Я хочу дать несколько практических рекомендаций. Если вы радуетесь тому, что вы прощены, *покажите свою благодарность, стремясь уподобиться Христу*. Никогда прежде не возносилась такая молитва: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Но вы молитесь этой молитвой за других. Кто-то оскорбил вас? Кто-то распускает сплетни о вас? Помолитесь сегодня вечером: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Давайте всегда будем воздавать добром за зло, благословением за проклятие. И когда мы пострадаем из-за грехов других людей, давайте будем считать, что они совершили эти грехи по неведению. Давайте будем молиться за них и вспомним об их неведении в наших молитвах об их прощении: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Я также хочу, чтобы вы помнили о миллионах жителей Лондона. Представьте себе тысячи семей, чьи дети сейчас покидают дома, заполняя кабаки. Пройдитесь по улицам под луной. Посмотрите на людей, о которых мне просто стыдно говорить. И молитесь: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Пусть этот серебряный колокольчик постоянно звенит. Серебряный? Нет, это золотой колокольчик на священнических одеждах. Носите его на своей одежде, ибо вы священники Божьи, и пусть он всегда издает эту золотую ноту: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Если мне удалось побудить всех святых Божьих уподобиться Христу в этой молитве, значит, я не напрасно проповедовал.

Братья, я вижу основания для надежды о самых невежественных людях, которые только окружают нас. Я вижу надежду для нашего несчастного города, для нашей бедной

страны. Я вижу надежду для Африки, Китая и Индии. «...не знают, что делают». Это хороший довод в пользу народов этих стран, ибо они находятся в глубоком неведении. Они меньше нас знают об ужасной сути греха и о надежде на вечную жизнь. Вознесите это прошение, люди Божьи! Объедините ваши молитвы в единый мощный поток, поразите этой огненной стрелой небеса, направьте ее в самое сердце Бога, а Иисус поддержит нас Своим неотразимым прошением: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Если здесь есть необращенные люди, а я знаю, что они есть, мы вспомним о них как в наших тихих молитвах, так и в общей молитве. Мы будем молиться о них словами: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Да благословит вас всех Господь, во имя Иисуса Христа! Аминь.

Вечер, 5-го октября 1890 года.

3. УВЕРОВАВШИЙ РАЗБОЙНИК

«И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.»

Евангелие от Луки 23:42-43

В одной из своих проповедей я использовал всю историю умирающего разбойника¹. Я не собираюсь сегодня повторять ее, но предлагаю посмотреть на эту историю с несколько иной точки зрения. История спасения умирающего разбойника – это вечный пример силы Христа спасать и Его желания принять всех, кто приходит к Нему, в какой бы беде они ни оказались. Я не думаю, что этот случай спасения более уникален, чем спасение Закхея, покаяние Петра после отречения или призвание гонителя церкви Савла. Обращение любого человека к Богу по-своему уникально: нет двух совершенно одинаковых путей, и в то же время любое обращение чем-то напоминает другие. Обращение умирающего разбойника больше похоже, чем непохоже, на наше собственное обращение. Более того, этот случай скорее можно назвать типичным, чем экстраординарным. Именно с этой стороны мы его и рассмотрим. Да ободрит Святой Дух посредством этой истории тех, кто находится на грани отчаяния!

Вспомните о том, дорогие друзья, что Господь Иисус был очень слаб, когда спас этого злодея. Его силы начали угасать уже в Гефсимании, перед Каифой, Иродом и перед Пилатом, и сейчас достигла нижней отметки. Раздетый и прибитый ко кресту, наш Господь терпел насмешки безумной толпы и в муках умирал. Он был причислен к злодеям и почитаем за ничто. Но именно в таком состоянии Он совершил удивительнейшее чудо благодати. Посмотрите на чудо, совершенное лишенным всей славы и повешенным на древе Спасителем за несколько минут до смерти! Мы можем быть абсолютно уверены, что Он может творить великие чудеса милости сейчас, когда вернулся в славу и воссел на сияющем престоле! «Поэтому и может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них». Если умирающий Господь спас разбойника, значит, Он может сделать намного больше теперь, когда наполнен жизнью и обладает всей властью. Вся власть дана Ему на небе и на земле. Может ли что-нибудь превзойти силу Его благодати?

Не только слабость на тот момент нашего Господа делает спасение раскаявшегося разбойника удивительным. Спасение этого человека покажется нам еще более удивительным, если мы вспомним, что он видел перед своими глазами. Представьте себе, что вы заняли его место и смотрите на Того, Кто рядом с вами в муках умирает на кресте. Смогли бы вы поверить в то, что этот человек – Господь славы, Который вскоре вернется в Свое царство? Это была могучая вера, которая помогла увидеть в такой момент в Иисусе Господа и Царя. Если бы апостол Павел присутствовал рядом в то мгновение и позже решил написать еще одну одиннадцатую главу Послания к Евреям, то он, без сомнений, начал бы ее с описания удивительной веры этого разбойника, уверовавшего в распятого, оплеванного, умирающего Христа и возвзвавшего к Нему как к вечному Царю вселенной. Вера разбойника вызывает еще большее изумление, когда мы обращаем внимание на то, что он сам испытывал страшную боль и почти перешагнул черту смерти. Не так-то просто проявить доверие кому бы то ни было, когда муки смерти объяли тело и душу. Мой внутренний мир нередко нарушала сильная физическая боль. Когда мы сильно мучаемся, оказывается, что не так-то просто проявить веру, которая, как мы представляли, была у нас в другое время. Но этот человек, несмотря на свои мучения и несмотря на то, что Спаситель находился в таком жалком состоянии, уверовал к жизни вечной. Он обладал редкой верой.

Не забывайте также, что он был окружен насмешками. Плыть вниз по течению легко, гораздо сложнее грести против него. Этот человек слышал, как священники, обезумев от

¹ См. четвертую проповедь «Новый взгляд на разбойника на кресте».

гордости, смеялись над Господом, и огромная толпа простых людей единодушно насмехалась над Ним. Его товарищ по несчастью поддался общему настроению и тоже изdevался, да и сам он, возможно, некоторое время делал то же самое. Но по благодати Божьей он изменился и уверовал наперекор всем насмешкам. Окружение не оказалось на его веру никакого воздействия, умирающий разбойник верил твердо. Как скала в бушующем море, он был непоколебим и открыто заявил о невиновности Христа, Которого все проклинали. Его вера и его действия достойны подражания. Будучи распятым он мог только говорить, и он мудро воспользовался этим, чтобы сделать выговор собрату-разбойнику и защитить своего Господа. Его вера родила смелое свидетельство и отважное исповедание. Я не собираюсь восхвалять разбойника и его веру, но хочу возвеличить славу той божественной благодати, которая дала ему такую веру и, посредством ее, – безвозмездное спасение. Я жажду явить славу Спасителя, всемогущего Спасителя, спасшего в такую минуту такого человека и давшего ему такую великую веру, так совершенно и быстро подготовившего его к вечному блаженству. Подумайте о могуществе Божьего Духа, Который смог произвести такую веру на такой недоброй почве и в таком неблагоприятном климате.

Давайте сразу перейдем к основной части нашей беседы. Во-первых, обратите внимание на человека, который был рядом с Иисусом в Его последние минуты; во-вторых, заметьте, что этот человек был первым с Господом Иисусом у небесных врат; и в-третьих, давайте послушаем проповедь, произнесенную нашим Господом в этом деянии благодати. О, да благословит Святой Дух всю проповедь – от начала и до конца!

I. Обратите внимание на то, что распятый разбойник был последним, кто находился рядом с Иисусом в Его последние минуты на земле. Какую невидную компанию Господь избрал для Себя, пока ходил по земле! Он мало общался с фарисеями и саддукеями-философами, о Нем говорили, что Он «друг мытарям и грешникам». Как я рад этому! Это дает мне надежду на то, что Он не откажется общаться и со мной. Когда Господь Иисус стал мои другом, то этот выбор не оказал Ему большой чести. Думаете ли вы, что Он удостоился большей чести, став вашим другом? Что-нибудь Он приобрел, благодаря нам? Нет, братья мои, если бы Он не снизошел до низов, Он никогда бы не оказался рядом со мной, и если бы Он не искал самых недостойных, Он бы, возможно, никогда не пришел к вам. Вы ощущаете, что это именно так, и поэтому прославляете Его за то, что Он «пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию». Будучи великим врачевателем, наш Господь много времени проводил с больными. Он шел туда, где можно было применить Его искусство исцелять. Здоровые не имеют нужды во враче: они не могут оценить его и не могут предоставить ему поле для деятельности. Поэтому Врач не часто посещал таких людей. Господь принял мудрое решение, выбрав нас с вами, ибо в нас Его милость и благодать нашли себе много дела. Его любовь обнаружила в наших грешных, пустых и заброшенных сердцах непочатый край работы, и она совершила в них много чудных дел, чему мы безмерно рады.

Чтобы никто из нас не отчаялся, думая про себя: «Он никогда даже не посмотрит на меня», – я хочу обратить внимание на то, что *последним спутником Христа перед смертью был грешник*. Это был большой грешник. Он нарушал не только законы Божьи, но законы человеческие – он грабил людей. Он был разбойником в прямом смысле этого слова. Разбойники часто не гнушаются убийством ради грабежа. Возможно, он с оружием в руках боролся против Рима, и это служило ему оправданием тех преступлений, которые он совершал. В конце концов он был арестован и осужден по римскому закону, который обычно был справедлив. И в данном случае, без сомнения, тоже, ибо даже сам разбойник признал наказание справедливым. Злодей, уверовавший на кресте, был осужденным преступником, который провел какое-то время в тюрьме, а теперь нес последнее наказание за свои преступления. Последний человек, с которым общался Иисус незадолго до смерти, был уголовным преступником. Как Он любил души грешных людей! Он снизошел к самым

последним из них! С этими самыми недостойными людьми Господь славы, находившийся при смерти, разговаривал так милостиво, как никто другой. Сложно в Писании найти слова более прекрасные, чем те, которые Он сказал разбойнику: «...ныне же будешь со Мною в раю». Я не думаю, что в нашем собрании присутствуют осужденные преступники или люди, которым было предъявлено обвинение. Но если такой человек среди моих слушателей все же есть, я призываю его искать прощения и изменения своего сердца у нашего Господа Иисуса Христа. Вы можете прийти к Нему, кем бы вы ни были, ибо даже разбойник на кресте был принят Господом. Мы видим человека, виновного в тяжелейших преступлениях и признавшего свою вину. Он не пытался оправдаться или скрыть свои грехи. Он оказался в руках правосудия, его ждала неминуемая смерть, и все же он уверовал во Христа, обратился к Нему со смиренной просьбой и через мгновение был спасен. Что верно для одного, то верно для других. Иисус спас много таких людей. Поэтому я хочу, чтобы все очень хорошо поняли то, что я сейчас скажу. Никто не находится за пределами милости Божьей, какими бы тяжкими ни были ваши преступления. Если вы веруете во Христа, Он спасет вас.

Этот человек был *недавно пробудившимся грешником*. Вряд ли он раньше серьезно думал об Иисусе. Он даже сначала вместе с другим разбойником насмехался над Иисусом. Даже если разбойник сам не произносил оскорбительных слов, он был с ним полностью согласен, так что Матфей с полным основанием мог написать: «Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его». И вот в нем просыпается мысль, что Тот, Кто умирает на соседнем кресте, больше, чем человек. Он читает надпись над Его головой и верит в то, что там написано: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский». Уверовав, разбойник обращается с просьбой к Мессии, Которого только что нашел, и предает себя в Его руки. Мои слушатели, я хочу, чтобы вы поняли эту истину: как только человек видит в Иисусе Христа Божьего, он сразу же может довериться Ему и быть спасенным. Один человек, который проповедовал то, что едва ли можно назвать Евангелием, однажды спросил: «Неужели вы, прожившие во грехе пятьдесят лет, думаете, что можете мгновенно очиститься кровью Христа?» И я отвечаю: «Да, мы веруем в то, что самая грязная душа может мгновенно очиститься кровью Христа. Мы верим, что шестьдесят или семьдесят лет безбожной жизни сразу могут быть прощены и что греховной природе человека, становившейся с каждым годом все хуже, немедленно может быть нанесена смертельная рана, что вечную жизнь душа обретает в течение одного мгновения». Так было с этим разбойником. Он достиг дна, но неожиданно в нем проснулась вера. Рядом с Ним Мессия! Веруя, грешник обратился к Нему и получил жизнь.

Поэтому, братья мои, если у вас никогда не было никаких религиозных убеждений, если вы вплоть до сегодняшнего дня вели нечестивый образ жизни, то сейчас, если вы поверите в то, что возлюбленный Божий Сын пришел в мир спасти людей от греха, если вы неприворно исповедуете свои грехи и доверитесь Ему, то будете тут же спасены. Да! Пока я говорил, Бог мог уже совершить деяние благодати, и кто-то мог обрести спасение.

Я хочу подчеркнуть, что *человек, находившийся рядом со Христом в Его последние минуты, был несчастным грешником*. Его грехи открылись, он получил по заслугам. Я постоянно встречаю людей, находящихся в таком состоянии. Они вели распутный образ жизни, предавались постыдным грехам, а теперь чувствуют, как первые огненные капли гнева Божьего начали изливаться на их голову. Они живут на земле, как в аду, ожидая вечной геенны. Угрозы совести жалят их, подобно змее, их кровь горит. Они не находят себе покоя ни днем, ни ночью. Обличения совести невыносимы. Этот разбойник был в таком же состоянии, более того, он был близок к смерти. Долго он прожить не мог, казнь через распятие всегда заканчивалась смертью. Вот-вот его голени будут перебиты, и он прекратит свое жалкое существование. Этой бедной душе оставалось совсем мало времени – от полудня до заката солнца. Но этого времени было достаточно для Спасителя, всегда могущего спасать. Может быть, кто-нибудь подумает, что этими словами я провоцирую грешников отложить обращение ко Христу на потом. Я не могу помешать нечестивым людям превратно понимать мои слова, но это не заставит меня говорить то, что истинно.

Если вы сейчас близки к смерти, поверьте в Господа Иисуса Христа и будете спасены. Если вы не вернетесь домой, погибнув по дороге, вы будете спасены, если сейчас уверуете в Господа Христа. Спасены прямо сейчас, немедленно! Обратившись с верой к Иисусу, вы получите новое сердце, правый дух и прощение грехов. В этом слава Христовой благодати. Как бы я хотел, чтобы вы поняли меня и восприняли мои слова! В последние минуты перед смертью Иисус общался с уголовным преступником и с любовью разговаривал с ним. О, виновные грешники, придите, и Он милостиво примет вас!

Этот человек, спасенный Христом в последний момент его жизни, не мог совершил добрых дел. Если бы спасение достигалось добрыми делами, то этот человек не мог бы спастись, ибо его руки и ноги были прибиты к древу проклятия. Возможность совершать праведные добрые дела была для него исчерпана. Он мог сказать два–три добрых слова, и только. Он не мог больше ничего делать, и если бы его спасение зависело от того, сколько пользы он принесет другим людям в своей жизни, то он никак не смог бы спастись. У него также не было времени для длительного и зрелого покаяния. Он не мог в течение месяцев испытывать горькое раскаяние в грехах, ибо мгновения его жизни были сочтены и обеими ногами он уже стоял в могиле. Конец был близок, но Спаситель избавил его, спас таким чудесным образом, что еще до захода солнца он был с Ним в раю.

Грешник, которого я описал вам в таком черном свете, *уверовал в Иисуса и исповедал свою веру.* Он действительно поверил в Господа. Иисус был человеком, и разбойник сказал об этом. Но он также знал, что Иисус был Господом, и поэтому сказал: «...помяни меня, Господи...». Он был настолько уверен в Иисусе, что просил лишь о том, чтобы Он подумал о нем, вспомнил его в Своем Царстве. Мои дорогие слушатели! Проблема некоторых из вас заключается в том, что вы знаете о Господе все, но не доверяете Ему. Доверие ведет к спасению. Несколько лет назад вы, казалось, были на грани обращения, но сейчас вы так же далеки от него, как и тогда. Этот человек не колеблясь ухватился за свою единственную надежду. Он не хранил в своем разуме знание о том, что Господь есть Мессия, как сухое и мертвое убеждение, а обратил его в основание для доверия и молитвы: «...помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!»

О, если бы по бесконечной милости Господа многие из вас могли довериться Ему этим утром! Вы будете спасены, я убежден в этом: если вы не спасетесь, доверившись Христу, тогда и я откажусь от той надежды, которая у меня есть сейчас. Это все, что мы сделали: мы обратились к Нему и обрели жизнь, и мы продолжаем жить, потому что продолжаем обращаться к живому Спасителю. О, если бы в это утро, ощущая свои грехи, вы обратились к Иисусу, поверили Ему и исповедовали свою веру! Признав, что Он есть Господь во славу Бога Отца, вы должны будете спастись и спасетесь.

Вера, спасшая разбойника, побудила его произнести простую, но верную просьбу: «...помяни меня, Господи...» Он вложил в эти слова все, чего могло желать растревоженное сердце. Думая о Царстве, он так четко представлял себе славу Спасителя, что чувствовал: вспомни Господь Иисус о нем, и судьба его вечного местопребывания будет решена. Иосиф, находясь в тюрьме, попросил одного из придворных вспомнить о нем, когда царь вновь приблизит его к себе, но тот человек забыл о нем. Но наш Иосиф никогда не забудет о грешнике, возвзвавшем к Нему из темницы. В Своем царстве Он помнит о стонах и вздохах несчастных грешников, отягощенных чувством вины. Разве вы откажетесь сейчас помолиться и приобрести уверенность в том, что Иисус не забудет о вас?

После того, как я как мог описал разбойника, я должен дать вам понять, что он во всех отношениях прообраз каждого из вас. Вы похожи на него, особенно в том случае, если были преступниками и жили, не заботясь о вечности. Но вы можете поступить так же, как этот разбойник: вы можете поверить, что Иисус есть Христос, и предать свою душу в Его руки. И Он спасет вас, как спас распятого злодея. Иисус говорит: «Приходящего ко Мне не изгоню вон». Эти слова означают, что если вы придетете и доверитесь Ему, то кем бы вы ни были, вы не будете изгнаны: нет причины или ситуации, по которой Иисус решил бы изгнать вас. Вы

понимаете? Речь идет о вас, о том, что если *вы* придетете, то *вы* найдете вечную жизнь. Я радуюсь при мысли о том, что вы понимаете это.

Едва ли кто-нибудь так часто, как я, общается с подавленными, отчаявшимися людьми. Они пишут мне постоянно. И я теряюсь в догадках, почему они это делают. У меня нет особого дара утешения, но я с радостью стремлюсь поддержать тех, у кого опустились руки, и они, наверное, знают об этом. Как я радуюсь, когда вижу человека, который нашел мир! Несколько раз эта радость посетила меня в конце этой недели. Как бы я желал, чтобы те из вас, чье сердце разрывается от того, что вы не сможете получить прощение, обратились к моему Господу, доверились Ему и нашли покой! Не сказал ли Он: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»? Придите и испытайте Его, и вам будет дано успокоение.

II. Теперь обратите внимание на то, что разбойник был первым с Господом Иисусом у небесных врат. Я не собираюсь углубляться в измышления, связанные с вопросом о том, куда отправился наш Господь, когда покинул тело, висевшее на кресте. Писание свидетельствует о том, что Он спустился в нижние части земли, чтобы наполнить Собою все. Он очень быстро обошел обители мертвых. Вспомните, Он умер на час или два раньше разбойника, и за это время вечная слава пронеслась по подземному миру и достигла врат рая, как раз в то время прощенный разбойник входил в вечный мир. Кто входит жемчужными вратами одновременно с Царем славы? Кто этот благословенный спутник Искупителя? Прославленный мученик? Верный апостол? Патриарх Авраам или царь Давид? Нет, ни один из них. Нам остается только удивляться всевластной благодати. Тот, кто входит во врата рая вместе с Царем славы, – это разбойник, спасенный от гибели за несколько мгновений до смерти. Он спасен, он обрел блаженство в полной мере. Поистине последние станут первыми!

Я хотел бы, чтобы вы обратили внимание на *снисхождение Господа, проявившееся в этом выборе*. Товарищ Господа славы, для Которого херувим вращает свой огненный меч, – недавно обратившийся злодей. Почему не какой-нибудь великий человек Божий? Я думаю, Спаситель взял его с Собой для того, чтобы показать, что Он намерен делать. Он как будто говорил небесному воинству: «Я привел с собой грешника, все остальные будут такими же». Вы когда-нибудь слышали историю о человеке, которому приснилось, что он стоит у ворот рая? Когда он там стоял, то услышал музыку, сопровождавшую группу почтенных людей, направлявшихся к вечной славе. Как только те вошли в рай, их приветствовали радостными возгласами. Человек спросил, кто они, и ему ответили, что это пророки. Он вздохнул и сказал: «Увы! Я не пророк». Через какое-то время он увидел сияние, окружавшее приближавшихся людей, которые тоже вошли в небеса под восклицания «Аллилуйя!» «Кто эти люди, и откуда они идут?» – спросил он. «Это великие апостолы», – был дан ему ответ. Он снова вздохнул и сказал: «С ними я тоже не могу войти». После этого появились люди в белых одеждах с пальмовыми ветвями в руках, чей вход в золотой город сопровождался великим ликованием. Это были мученики. Человек заплакал и сказал: «И с ними я не могу войти». Наконец, он услышал шум большой толпы и увидел, как великое множество людей приближается к нему. Среди них он узнал Раав и Марию Магдалину, Давида и Петра, Манассию и Савла тарсиянина. Особое внимание он обратил на разбойника, умершего по правую руку от Христа. Все вместе они вошли во врата рая. Странная компания! С нетерпением он спросил: «Кто эти люди?» – и ему ответили: «Это грешники, спасенные по благодати». И тогда он возрадовался и сказал: «Я пойду с ними». Он думал, что никто не будет приветствовать их на подступах к раю, и они войдут в ворота без пения. Но он услышал в семь раз больше возгласов «Аллилуйя!», прославлявших Господа любви, чем раньше, ибо ангелы Божии радуются и об одном кающемся грешнике.

Я призываю всех несчастных людей, которые не могут ни служить Христу, ни страдать за Него, присоединиться к другим верующим грешникам, присоединиться к Иисусу, Который открывает перед нами дверь.

Давайте обратим внимание на *блаженство того места*, в котором Иисус пообещал разбойнику быть вместе с ним. Иисус сказал: «...ныне же будешь со Мною в раю». Рай означает прекрасный сад. Эдемский сад был прообразом небес. Мы знаем, что рай означает небеса, потому что апостол говорит о человеке, восхищенном в рай, который он также называет третьим небом. Наш Спаситель пообещал умирающему разбойнику бесконечно прекрасный рай, и мы все, верующие в Него грешники, будем с Ним в этом раю. Если мы доверяем Ему, то в конце концов мы будем с Ним в раю.

Обратите внимание на *славу общества*, в котором окажется разбойник: «...ныне же будешь со Мною в раю». Если бы Господь сказал: «...ныне же будешь со Мной», – нам не нужно было бы добавлять еще какое-то слово, обозначающее место, потому что, где Иисус, там небеса для нас. Он добавил «в раю», так как иначе никто бы не догадался, куда Он направляется. Пусть задумаются те из вас, кто непривлекателен душой: вы будете вечно жить рядом с самым красивым Существом! Бедные и нуждающиеся, вы будете с Ним в Его славе, в Его блаженстве, в Его совершенстве. Где Он, там и вы будете. Господь смотрит в ваши заплаканные глаза этим утром и говорит: «Бедный грешник, ты будешь со Мной». Мне кажется, я слышу, как вы отвечаете: «Господи, это слишком великое блаженство для такого грешника, как я». Но Он говорит: «Я возлюбил тебя любовью вечной, милостью Своей я привлеку тебя к Себе, чтобы ты был там, где и Я».

Господь указывает на *близость этого события*. «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». «...ныне же...» Вы не будете веками мучиться в чистилище или долгие годы спать в лимбе², вы сразу будете подготовлены к блаженству и сразу же войдете в него. У ворот ада лежал великий грешник, но всемогущая милость вознесла его, и Господь сказал: «...ныне же будешь со Мною в раю». Какая перемена обстановки: с креста – с венцом у трона, от крестных мучений – в славный Новый Иерусалим! За несколько часов попрошайка, живший возле мусорного бака, стал благородным человеком и попал в общество князей. «...ныне же будешь со Мною в раю». Можете ли вы себе представить, насколько изменился грешник за время от полудня до заката? Вначале он был отвратителен в своих беззакониях, а потом был одет в чистые белые одежды и принят Богом во Христе в раю. О славный Спаситель, какие чудеса Ты можешь совершать! Как мало времени Тебе надо для величайших чудес!

Обратите также внимание на *величие Господней благодати*. Спаситель сказал ему: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Господь говорит, что причина спасения этого грешника в Его собственном желании: «Я говорю тебе». Так говорит Тот, Кто имеет на это право. Он помилует, кого захочет помиловать, пожалеет, кого захочет пожалеть. Он говорит, как властелин: «...истинно говорю тебе...» Разве это не царские слова? Господь есть Царь, Чье слово обладает силой. То, что Он говорит, никто не может отменить. Тот, Кто имеет ключи ада и смерти, говорит: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Кто помешает исполнению этих слов?

Обратите внимание на *твердость* слов Иисуса. Он говорит: «...истинно...». Наш благословенный Господь вернулся к Своей обычной величественной манере говорить, когда, превозмогая боль, повернул голову и посмотрел на новообращенного. Обычно Он начинал Свои наставления словами: «Истинно, истинно говорю вам...», – и сейчас, уже умирая, тоже говорит: «...истинно...». Наш Господь не давал клятвы, но самые важные утверждения Он начинал словами: «Истинно, истинно...». Желая дать раскаявшемуся разбойнику уверенность, Он говорит: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». После этих слов бывший злодей не мог уже сомневаться в том, что хотя он и должен умереть, но будет жить и будет рядом со своим Господом в раю.

Наш Господь вошел в жемчужные ворота рая вместе с тем, кто умирал рядом с Ним. Почему бы нам с вами в свое время не войти теми же жемчужными вратами, облеченными в Его заслуги, омытыми Его кровью, доверившимися Его силе? В тот день ангелы скажут о нас

² Limbo – преддверие ада.

с вами: «Кто это восходит от пустыни, опираясь на своего Возлюбленного?» Сияющие обитатели неба будут удивлены, увидев некоторых из нас у небесных врат. Если вы вели греховную жизнь до сегодняшнего дня, но покаетесь и попадете на небеса, то какое изумление вызовете на золотых улицах небесного города! В ранней христианской церкви обратился человек по имени Марк Викторий. К этому времени он был очень стар и слыл большим грешником, поэтому пастор и вся церковь сомневалась в подлинности его обращения. Однако он смог доказать, что действительно пережил перерождение души. После этого послышались громкие возгласы, многие люди восклицали: «Викторий стал христианином!» О, если бы некоторые из вас, больших грешников, были спасены! Как бы мы радовались этому! И как нам не радоваться? Разве это не принесет славу Господу? Спасение разбойника с большой дороги прославляет милость нашего Господа и сегодня. А разве ваше спасение не прославит Христа? Не станут ли святые воскликать: «Аллилуйя! Аллилуйя!», – узнав о том, что кто-то из вас обратился от тьмы к чудному свету? Поверьте во Христа, и вы убедитесь, что так оно и будет.

III. Наконец, я перехожу к третьей, самой практической части нашей беседы: прошу обратить внимание на проповедь нашего Господа в той ситуации.

Дьявол тоже хотел бы проповедовать сегодня утром. Да, сатана хочет выйти вперед и обратиться к вам с проповедью, но ему не будет это позволено. Прочь, обманщик! Однако я не удивлюсь, если он подойдет к кому-нибудь из вас после проповеди и начнет шептать: «Ты видишь, спасение можно получить в последний момент. Отложи покаяние и веру на потом, ты получишь прощение на смертном одре». Друзья, вы знаете, что тот, кто говорит вам эти слова, желает вашей гибели. Отвергните с негодованием его лжеучение. Не будьте неблагодарны из-за того, что Бог добр. Не искушайте Господа из-за того, что Он терпелив. Такое поведение – это черная неблагодарность. Не ходите по краю пропасти, успокаивая себя тем, что один человек не сорвался в нее. Господь примет всякого, кто покается в грехах. Но откуда вы знаете, что покаетесь? Да, один разбойник был спасен, но другой погиб. Один разбойник был спасен, чтобы никто не терял надежды, но всего один, чтобы никто не откладывал спасение на потом. Дорогие друзья, я надеюсь, что вы не настолько уподобитесь дьяволу, чтобы милостью Бога оправдывать продолжение греховной жизни. Но если вы так станете думать, то я могу сказать одно: ваша гибель будет заслуженной, вы сами стремитесь в ад.

Подумайте теперь об учении нашего Господа, посмотрите на *славу Христа в спасении*. Он готов спасти даже в последний момент. Он уже уходил, одной ногой стоял на пороге Отчего дома. Рядом с Ним поздним вечером, в одиннадцатом часу, оказался грешник, и Спаситель, улыбаясь, объявляет, что не переступит порог дома без этого запоздалого путника. У самых ворот рая Он говорит о том, что эта ищущая душа войдет одновременно с Ним. У разбойника было много времени до этого, чтобы присоединиться к Иисусу. Мы обычно говорим: «Вы тянули до последнего момента. Я уже ухожу и не могу уделить вам внимания». А Господь, находясь в предсмертной агонии, все же уделяет внимание осужденному преступнику и позволяет ему войти в райские врата вместе с Ним. Иисус легко спасает грешника, за которого Он мучительно умирал. Иисус любит спасать грешников от преисподней. Вы будете счастливы, если будете спасены, но вы не будете испытывать и половины той радости, которую ощущает Иисус, спасая вас. Как Он заботлив!

*В деснице Он не держит молний,
И нет грозы в Его очах.
Он не метает в грешных молний,
Чтоб гнать их вниз,
Где жарче ад.*

Он приходит к нам – сама мягкость, протягивает руки милости и открывает сердце, полное любви. Поверьте, что Он – великий Спаситель великих грешников. Я слышал о человеке, получившем великую милость от Бога, этот человек постоянно повторял: «Он

умеет прощать». Я желал бы, чтобы и вы говорили то же самое. Если вы сейчас доверитесь Ему, ваши беззакония будут удалены, грехи прощены раз и навсегда.

Следующее поучение Христа, которые мы извлекаем из этой истории, это поучение о том, *чем должна завладеть вера*. Разбойник поверил в то, что Иисус есть Господь. Он сделал и следующий шаг – обрел Христа. Он сказал: «...помяни меня, Господи...» Иисус мог бы ответить: «О чём ты говоришь? Между нами нет ничего общего. Какое отношение вор имеет к Святому?» Многие из вас, респектабельные люди, стороной обходят падших и заблудших. Они могут замарать вашу невинность! Общество требует от нас, чтобы мы не знались с теми, кто нарушает его законы. Нас не должны видеть вместе с отбросами общества, иначе на нашу репутацию падет тень. Но все это – вздор! Может ли что-нибудь бросить тень на таких грешников, как мы, испорченных внутри и неприглядных в делах? Если мы смотрим на себя в свете Слова Божьего, тогда знаем, что мы очень плохие. Найдем ли мы в целом мире кого-нибудь хуже нас, если увидим себя такими, какими видят нас Бог? Уверовавший в то, что Иисус есть Христос, пусть хватается за Него обеими руками. Как только вы уверовали, что Иисус есть Спаситель, обращайтесь к Нему как к Спасителю. Если мне не изменяет память, Августин назвал разбойника *«latro laudabilis et mirabilis»*, т.е. «вор, вызывающий порыв восхваления и удивления», ибо он осмелился назвать Христа своим Спасителем. В этом мы должны уподобиться ему. Держитесь за Господа как за вашего Спасителя, и Он будет вашим. Иисус – достояние всех верующих в Него грешников. Любой грешник, у которого есть желание, может взять Его домой. Он пришел в мир спасать грешных. Возьмите Его силой, как разбойники берут свою добычу, ибо Царство Божие берется усилием смелой веры. Возьмите Его за руку, и Он никогда не выпустит вашу руку из Своей. Если вы доверяете Ему, Он обязательно спасет.

Обратите внимание на учение о *вере, имеющей непосредственное действие*.

*В тот миг, когда грешник поверит,
Отдаст себя в руки Христа,
В спасенье откроются двери
Ключом искупленья греха.*

«...Ныне же будешь со Мною в раю». Не успел разбойник уверовать, а Христос уже запечатлевает его веру обещанием быть вместе с ним в раю. Дорогой слушатель, если ты уверуешь этим утром, ты будешь спасен этим же утром! Да даст вам Бог чтобы по Его великой благодати, вы обрели спасение прямо здесь и прямо сейчас!

Далее, надо вспомнить о *вечности, которая недалеко от нас*. Задумайтесь об этом на минуту. Небеса и ад не так уж далеки от нас. Вы можете оказаться в одном из этих мест еще до того, как пробьют часы. Мы почти можем разорвать завесу, отделяющую нас от невидимого! Вечность в одном шаге от нас. «Ныне же, – сказал Господь, с через три, от силы четыре часа, ты будешь со Мною в раю». Так скоро! Один политический деятель сказал по случаю приближающихся выборов: «Мы находимся на измеримом расстоянии до выборов». Мы все – на измеримом расстоянии от ада или рая. Возможно, это расстояние и сложно измерить, но не потому, что оно огромно, а потому, что очень мало.

*От смерти нас вздох лишь один отделяет,
Едва успеваем сказать: «Он ушёл», -
Как в то же мгновенье душа занимает
Обитель, где Агнца чудесный престол.*

О, если бы вместо того, чтобы играть с вечностью, думая, что она далека, вы осознали ее реальность, вспомнив о ее близости! Сегодня, еще до захода солнца, один из сидящих здесь слушателей может на своем собственном примере столкнуться с реальностью рая или ада. Случается, что человек умирает до наступления следующего воскресенья. Так может произойти и на этой неделе. Задумайтесь над этим, и пусть вечность станет для вас реальностью, коль скоро она так недалека от вас.

Кроме того, знайте, что *если вы уверовали во Христа, вы уже готовы к небесам*. Возможно, вы проживете на земле двадцать, тридцать, сорок лет, прославляя Христа; будьте

благодарны за это, если это так. Но если вы не проживете и часа, ваша скоропостижная смерть не изменит истины, гласящей, что верующий в Сына Божьего имеет жизнь вечную. Воистину, если бы от нас требовалось что-нибудь еще, кроме веры, чтобы подготовиться к небу, тогда разбойнику пришлось бы подождать. Но, посмотрите, утром он был обычным грешником, в полдень он обретает благодать, после заката солнца он уже прославлен вечной славой. Никогда не стоит вопрос о том, будет ли принято покаяние, совершенное за минуту до смерти. Вопрос в другом: настоящее ли это покаяние? Если покаяние настоящее, если человек умирает через пять минут после рождения веры, он так же верно попадает на небеса, как христианин, служивший Богу пятьдесят лет. Если ваша вера истинна и вы умираете через мгновение после уверования, вы будете пропущены в рай, даже если у вас совершенно не было времени для совершения добрых дел и проявления других свидетельств истинного обращения. Тот, Кто видит сердца людей, увидит вашу веру, написанную на плотяных скрижалях вашего сердца, и Он примет вас в Иисусе Христе, хотя вы и не явили ни одного признака истинной веры, видимого для человеческого глаза.

Заканчивая, напомню еще раз о том, что *случай спасения разбойника не является уникальным*. Я начал с этой мысли и хочу закончить ею, потому что вокруг столько проповедников как бы полу-Евангелия, боящихся провозглашать благодать такой, какова она есть. Я прочитал где-то и думаю, в этом есть доля истины, что некоторые служители проповедуют Евангелие так, как ослы жуют чертополох, очень, очень осторожно. Но я буду проповедовать благодать открыто. И делаю это без малейшего колебания. Если кто-то из вас извратит учение о благодати, я ничего не могу с этим поделать. Тот, кто будет в конце концов проклят, может с равным успехом найти свою погибель как в Евангелии, так и в чем-то другом. Я не могу остановить глупые измышления испорченных сердец. Мое дело – провозглашать Евангелие во всей красоте его благодати, и я буду делать свое дело. Если бы спасение разбойника было уникальным событием и наш Господь не спасал бы так постоянно, то это было бы как-то отмечено в истории. Вокруг этого события была бы выстроена стена исключительности. Не следовало ли Спасителю в таком случае прошептать разбойнику: «Ты единственный, кого Я спасу таким образом»? Когда я оказываю какую-то особенную услугу другому человеку, то говорю: «Не рассказывайте другим, иначе от них отбоя не будет». Если бы Спаситель хотел, чтобы это был единственный случай, Он мог бы сказать: «Никому не рассказывай, но тебе говорю: ныне же будешь со Мною в Моем царстве». Нет, наш Господь говорил открыто, и стоявшие рядом слышали Его слова. Более того, Богом вдохновленный автор записал их. Если бы это был уникальный случай, ему бы не нашлось места в Слове Божьем. Никто не станет во всех газетах рассказывать о своих действиях, если не хочет, чтобы кто-нибудь еще ожидал от него то, чего он не может дать. Господь передал сообщение о чуде благодати в ежедневные евангельские новости, потому что Он намерен повторять это чудо каждый день. Множество людей спасутся таким же образом, как и разбойник, поэтому нам и рассказано об этом. Он спас умиравшего разбойника, и Он всегда способен спасать. Он не стал бы давать надежду, которая не имеет под собой основания. Все, что написано, написано для нашего наставления, а не для нашего разочарования. Поэтому я прошу вас, если кто-то из вас еще не доверился моему Господу Иисусу Христу, обратитесь и доверьтесь сейчас. Доверьтесь Ему всецело, доверьтесь только Ему, доверьтесь Ему немедленно. Тогда вы воспоете вместе со Мной:

*Распятый вор рад бросить взор
Был на фонтан любви
В котором я, нечист, как он,
Омыл свои грехи.*

Утро, 1 апреля 1889 г.

4. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РАЗБОЙНИКА НА КРЕСТЕ

«Другой же напротив унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!»

Евангелие от Луки 23:40-42

Многие люди, услышав об обращении разбойника на кресте, сразу же вспоминают о том, что он был спасен прямо у ворот ада, и заостряют свое внимание на этой мысли. Его справедливо приводят в пример, когда речь заходит о спасении в «одиннадцатом часу». Этот случай обращения доказывает, что пока человек способен покаяться, он может получить прощение. Крест Христа имеет силу даже для человека на эшафоте, которому осталось жить несколько минут. Иисус был силен спасать при жизни, и Он также мог спасать, вырывать души из рук погибели, находясь при смерти.

Но этим не исчерпывается смысл истории. И очень жаль, что кто-то видит только одну идею о спасении в последнее мгновение и не замечает, возможно, самого главного. Однажды я прочитал в какой-то книге, что эту историю нельзя использовать для призыва к покаянию на смертном одре. Братья, если бы автор имел в виду, – а я сомневаюсь, что он имел это в виду, – что эта история не должна поощрять людей откладывать покаяние на предсмертный час, то он был бы прав. Никто из нас не должен подходить к этой истории с такой стороны, только самые пропащие люди могут видеть в Божьем долготерпении основание для продолжения греховной жизни. Эта история может оправдать отсрочку покаяния точно так же, как она может оправдать воровство. Я мог бы с одинаковым успехом сказать: «Я могу быть вором, потому что этот вор был спасен» – и: «Я могу отложить покаяние на потом, потому что этот разбойник был спасен в последний момент». Истина в том, что люди с испорченным сердцем могут обратить добро в зло: справедливость Бога становится причиной для отчаяния, Его милость – поводом для греха. Нечестивые люди могут утопить себя в реках истины так же, как они могут утонуть в море заблуждения. Тот, кто хочет умереть, может подавиться хлебом жизни или разбиться о Скалу спасения. Нет такого учения о благодати Божьей, которое бы безбожные люди не обратили в повод к распутству.

С другой стороны, если бы я сегодня оказался у постели умирающего человека, обеспокоенного судьбой своей души, но боящегося, что Христос не спасет его, потому что он так долго не каялся в грехах, я бы без колебаний и малейших угрызений совести рассказал ему о разбойнике на кресте. Я бы сказал ему, что хотя он так же близок к смерти, как тот разбойник, он все же может обрести вечную жизнь, если покается в грехах и с верой обратится ко Христу. Я бы говорил с чистым сердцем, радуясь тому, что могу рассказать такую замечательную историю человеку, который находится на пороге вечности. Я не думаю, что Святой Дух укорил бы меня за то, как я использую историю, записанную Им Самим, ибо Он и записал-то ее именно для таких случаев. Я бы ощущал уверенность, что я хорошо усвоил урок из этой истории и правильно излагаю ее человеку, находящемуся на пороге вечности и желающему обратиться к живому Богу. О да, несчастная душа, какого бы возраста ты ни достигла, какую бы часть земного пути ты сейчас ни проходила, ты можешь прямо сейчас обрести вечную жизнь по вере в Иисуса Христа!

Некоторые люди думают, что Евангелие надо защищать. Они глубоко ошибаются. Ему не нужны никакие наши прикрасы. Когда мы защищаем его словами «возможно» и «в некоторых случаях» и добавляем свои условия и требования, то Евангелие уподобляется Давиду в боевом облачении Саула: оно отягощено и парализовано, как бы говорит: «Не могу ходить в этом». Оставьте Евангелие таким, каково оно есть, и оно будет спасать. Но попробуйте изменить его, и соль потеряет свою силу. Вот что я хочу сказать вам. Я слышал

утверждение, что лишь немногие люди обращаются в пожилом возрасте, и считается, что эта мысль должна подстегнуть молодых людей искать Бога. Да, действительно, на первый взгляд, это очень хороший мотив для молодых, но, с другой стороны, эта мысль заставляет опустить руки пожилых людей. Я против подобных высказываний, потому что, как мне представляется, наш Господь и Его апостолы не учили ничему подобному. Более того, наш Господь говорил о тех, кто был нанят на работу в винограднике в одиннадцатом часу. И среди Его чудес есть не только спасение умирающих, но и воскрешение уже умерших. Слова Господа Иисуса не дают нам никаких оснований делать какие-то негативные выводы о спасении людей в пожилом возрасте. Я должен сказать вам, что ваш возраст не имеет никакого значения, когда речь заходит о принятии Богом через веру в Иисуса Христа. Каждому из нас дано одно и то же обещание: «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердце ваших». Начинаете ли вы жить или вам осталось несколько шагов до вечности, вы будете спасены, если сейчас найдете убежище в той надежде, которую вам предлагает Евангелие. Благая весть, которую я проповедую, не знает ни возрастных, ни каких-либо иных границ. Это сказано для всех: «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты». Именно эту весть я должен передать вам. Мы можем обратиться к вам и так: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет», – и это тоже является истиной для всех живущих людей, какого бы возраста они ни были. И я не боюсь того, что вы превратно поймете историю о раскаявшемся на кресте разбойнике, который прямо с креста отправился в вечную славу. Но если ваше сердце настолько испорчено, что вы все-таки обратите эту историю во зло, я ничего не могу с этим поделать. Произойдет то, о чем сказано в Писании: для кого-то Евангелие является запахом смерти к смерти, а для кого-то – запахом жизни к жизни.

Но я не думаю, дорогие друзья, что единственная особенность спасения разбойника заключается в том, что оно произошло в последний момент. Это не только не единственная, но даже не главная мысль. Думаю, что для кого-то другие уроки окажутся более важными. Я хочу коротко поговорить, во-первых, *об особенности тех средств, которые были использованы для спасения разбойника*; во-вторых, *об особенности его веры*; в-третьих, *об особенностях результата его веры еще при жизни*; в-четвертых, *об особенности обещания, которое он получил благодаря вере, об обещании, которое исполнилось для него в раю*.

I. Итак, во-первых, мы должны обратить внимание на исключительность и особенность тех средств, которые были использованы для обращения разбойника.

Как, по вашему мнению, он обратился? Конечно, нам это точно неизвестно. По всей видимости, он был еще неверующим, когда его распинали на кресте, потому что один из евангелистов говорит: «Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его». Я знаю, что Матфей мог иметь в виду разбойников в общем, и, можно допустить, следуя методам современных критиков, что Христа поносил только один из них. Но я не очень доверяю критикам, даже когда они пытаются быть дружелюбными. Я настолько почитаю откровение, что никогда не позволяю себе думать, что в нем могут быть противоречия или ошибки. И когда Матфей говорит «разбойники», я верю, что он имеет в виду именно двух разбойников, а не одного. Очевидно, что один из разбойников должен был так или иначе обратиться именно на кресте. Конечно, никто не засвидетельствовал ему, никто не произнес «евангелизационную» проповедь у подножия креста, и не было собрано специальное молитвенное собрание, посвященное его спасению. Он не слышал даже наставления, призыва, предложения обратиться ко Христу. И тем не менее этот человек стал искренне верующим в Господа Иисуса Христа.

Задумаемся над этим фактом и постараемся понять, какое значение это имеет для окружающих нас людей. Среди моих слушателей есть многие, которые, несмотря на то, что были наставлены в вере с самого детства, что их с раннего возраста предупреждали, убеждали и призывали прийти ко Христу, так к Нему и не обратились. А этот человек, не имевший ни одного из названных мною благословений, уверовал в Господа Иисуса Христа и

обрел вечную жизнь. О вы, живущие под звук евангельского призыва с самого детства, история с разбойником не может утешить вас, потому что она обличает вас! Что вы такое особенное предпринимаете, что до сих пор живете в неверии? Неужели вы никогда не поверите свидетельству о божественной любви? Что еще я могу сказать вам? Что еще может сказать любой из нас?

Как вы думаете, что же все-таки послужило причиной к обращению этого несчастного разбойника? Я с удивлением обнаруживаю, что к обращению его подтолкнул вид нашего великого Господа и Спасителя. Во-первых, его не могло не поразить необычное *поведение* Господа на пути к Голгофе. Разбойник видел много разных людей, но такого Человека ему видеть не доводилось. Никогда крест не был взвален на столь чистого человека. Разбойник недоумевал в догадках, кем мог быть этот кроткий и величественный человек. Он слышал, как рыдали женщины, и думал, что о нем, пожалуй, никто плакать не станет. Он не мог не заметить, что этот человек, которого окружили плачущие люди, был необычной личностью. Когда он услышал, как таинственный Страдалец торжественно произнес: «...дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших...», – он должен был немало изумиться. Когда злодей в предсмертных муках вспомнил о невероятном взгляде Иисуса, полном сострадания к сопровождавшим Его женщинам, о самоотверженности, прозвучавшей в Его словах, он почувствовал необъяснимую боль в сердце: словно ангел предстал ему и открыл перед ним новый мир, новый образ настоящего человека, который ему не приходилось видеть раньше. Все его окружение состояло из грубых и жестоких людей, а Иисус был удивительно мягким Существом, превосходившим и его и всех людей, которых он когда-либо знал. Кто Он? Откуда? Разбойник видел, как этот Человек страдал, как падал под тяжестью креста, но не услышал ни одного слова ропота и проклятия в сторону тех, кто причинял Ему боль. Он с любовью смотрел на тех, в чьих глазах горела ненависть к Нему. Несомненно, путь Via Dolorosa был первой частью проповеди Бога, обращенной к падшему сердцу этого человека. Эта проповедь была сказана и многим другим, которые не вняли ее словам. Но по особой Божьей благодати она смягчила сердце разбойника, когда он стал размышлять над ней. Не было ли это естественным средством в руках благодати для спасения разбойника?

Когда разбойник увидел Иисуса, окруженного римскими воинами, увидел палачей, несущих молотки и гвозди, палачей, которые положили Его на спину и вбили гвозди в Его руки и ноги, этот преступник был поражен *молитвой*, которую он услышал из уст Иисуса: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Вероятно, сам он проклинал своих палачей, а тут слышит молитву, обращенную к Отцу. Будучи, скорее всего, евреем, разбойник понял, что означала эта молитва. Был он поражен и тем, как Иисус молился о своих убийцах. Такой молитвы он не то, что никогда не слышал, он даже подумать не мог, что подобная молитва может быть произнесена. С чьих уст она могла сорваться, как не с уст Бога? Молитва, наполненная такой любовью, прощением и величием, говорила о том, что Иисус – Мессия. Кто еще когда-нибудь так молился? Давид и израильские цари таких прошений Богу не возносили, а наоборот, от всего сердца призывали гнев Божий на головы своих врагов. Так не мог молиться Илия, скорее, он призвал бы огонь с неба на сотника и его помощников. Молитва Христа была совершенно новой. Вряд ли разбойник понял ее до конца, но я уверен, что она произвела на него огромное впечатление, помогла понять, что в Человеке, который страдал рядом с ним, таится великий источник добра. И когда был поднят крест, разбойник, посмотрев вокруг, мог увидеть надпись над головой Иисуса, сделанную на трех языках: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Если он действительно видел эту надпись, то она стала для него маленькой Библией, его Новым Заветом, который он мог истолковать при помощи своих познаний Ветхого Завета. Складывая все вместе – необычайную кротость, воплощенную любовь, терпение и величие, странную молитву, а теперь еще и эту надпись, – разбойник, который, конечно, кое-что знал из Ветхого Завета, не мог не задать себе вопрос: «Неужели это Он? Неужели это истинный Царь Иудейский? Он совершал чудеса, воскрешал мертвых и говорил, что Он – Сын Божий. Правда ли все это, и действительно ли Он –

Мессия?» Мог он вспомнить и слова пророка Исаии: «Он был презрен и умален, муж скорбей, и изведавший болезни... Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни». «Я никогда не понимал Исаию раньше, но, похоже, речь идет о Нем, – возможно, говорил себе разбойник. – Наказание мира нашего было на Нем». Неужели о Нем говорили псалмы: «...пронзили руки мои и ноги мои»? Разбойник вновь и вновь смотрел на Христа: «Неужели это Он? Может ли кто-нибудь другой так походить на Мессию, описанного в Ветхом Завете?» Он чувствовал, как крепнет его уверенность. Разбойник посмотрел на толпу внизу: люди отвергли Мессию с презрением, смеялись и оскорбляли Его. Разбойник все лучше понимал, что значит: «Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему».

Разбойник словно прочитал *Евангелие на устах врагов Христа*. Они говорили: «Спасал других». «Если Он спасал других, то почему бы Ему не спасти меня?» – думал разбойник. Какая воистину Благая весть прозвучала для него: «Спасал других!» На этом обломке надежды можно доплыть до небесного берега! «Спасал других» – если Он спасал других, Он может спасти и меня.

Получилось так, что насмешки врагов Христа стали Евангельской вестью для несчастного умирающего разбойника. Иногда мне приходится с тяжелым сердцем читать статьи в периодической печати, в которых мы вместе с нашим Господом выставляемся на посмешище. Тогда я говорю себе: «Ну что ж, может быть, кто-нибудь, читая это отвратительное богохульство, узнает все-таки что-нибудь о Евангелии». Иногда в куче мусора можно найти бриллиант, который не потерял своего блеска. Истинное Евангелие можно услышать от человека, смеющегося над Христом, и Благая весть о спасении всегда и везде останется Благой вестью. Разбойник услышал Евангелие от тех, кто насмехался над умиравшим Господом, и, таким образом, слуги дьявола, сами того не ведая, стали слугами Христа.

Но последней каплей стал *вид распятого Христа*. Ничто в физическом облике Иисуса не могло привлечь разбойника, ибо Его лицо было обезображенено более других лиц, и вид Его – более других сынов человеческих. И все же на Его благословленном лице было неповторимое выражение. Разве оно не было отражением внутреннего совершенства? Когда я размышляю о лице Христа, я начинаю понимать, что ни один художник еще не смог даже приблизительно отразить его на холсте. Его лицо – сама благость, и доброта, и самоотверженность, и в то же время Его лицо обладало чертами царя. Его лицо – отражение высшей справедливости и несравненной милости. Праведность и правота поставили свою печать на Его челе, но на нем также были заметны следы бесконечного сострадания к людям и благоволения к ним. Вы бы были бы изумлены без меры, увидев это лицо, никогда бы его не забыли, никогда бы его до конца не поняли. Скорбь и любовь, кротость и решительность, мудрость и простота вместе на одном лице ангела и ребенка, лице человека. Величие, страдание и тайна соединились в Его взгляде. Он был Агнцем Божиим и Сыном Человеческим. И когда разбойник посмотрел на него, он уверовал. Разве не удивительно, что вид Господа оказал на него такое воздействие? Страдающий, преданный на смерть и позор Господь! Не слова и, конечно, не проповеди, не посещение богослужений по субботам, не чтение религиозных книг, не уговоры матери, не наставления учителя, не советы друга, а вид Иисуса зародил в нем веру. Я хочу подчеркнуть, что это удивительный факт, факт, который мы с вами не вправе забывать, мы должны размышлять над ним так же, как размышляем над поздним обращением разбойника.

О, если бы Бог по Своей милости мог обратить каждого, кто сейчас находится в нашей церкви! О, если бы я мог послужить в Его руках орудием, проповедуя Слово! Но я буду в равной степени обрадован, если вы попадете на небеса другим путем, даже если Господь возьмет вас туда без видимого служения, обратив вас к Иисусу каким-нибудь иным способом, подобным тому, который Он использовал для обращения разбойника. Если вы окажетесь на небесах, вся слава в любом случае будет принадлежать Ему, а я, Его бедный раб, буду переполнен радостью! О, если бы вы сейчас посмотрели на Христа и обрели жизнь!

Он представлен вашему взору, Он словно распят перед вашими глазами. Посмотрите на Него и получите спасение прямо сейчас.

II. А теперь я хотел бы, чтобы мы вместе поразмышили об особенности веры этого человека, ибо, на мой взгляд, разбойник проявил особую веру по отношению к Господу Иисусу Христу.

Я сомневаюсь, что мы сможем найти в Писании или вне его веру, похожую на веру умиравшего разбойника. Заметьте, он уверовал во Христа тогда, когда видел, как Тот *умирает в позоре*, как обычный преступник. Вряд ли мы можем себе представить, что значит быть распятым, потому что в Англии мы никогда не были свидетелями подобного зрелища. Среди нас нет ни одного человека, который мог бы представить реальную картину смерти Христа. Это вне нашего понимания. Но для человека, видевшего распятого Христа своими глазами, назвать Его Господом означало величайшую победу веры. Как надо было доверять Ему, чтобы попросить, видя Его истекающим кровью и неизбежно приближающимся к смерти, не забыть о нем в Своем Царстве! Это было великое деяние веры – предать свою вечную судьбу в руки Того, Кто, казалось, не мог сохранить Свою собственную жизнь. Я утверждаю, что разбойник на кресте обладал величайшей верой, ибо обстоятельства, в которых находился Спаситель, делали веру в Него почти невозможной. То, что разбойник увидел, скорее должно было помешать, нежели помочь ему уверовать, ибо он увидел Господа во время Его предсмертных мучений. И все же он уверовал в Него как в Царя, чье царство скоро наступит.

Вспомните также о том, что когда разбойник уверовал, *все ученики оставили Иисуса и убежали*. Иоанн и святые жены стояли поодаль, но никто не решался стать возле креста и до конца поддерживать умиравшего Иисуса. Иуда продал Его, Петр от Него отрекся, остальные просто оставили Его, но именно тогда разбойник на кресте сказал: «...помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» Я бы назвал эту веру прекрасной. Многие из вас не веруют, хотя и окружены друзьями Христа, хотя вам свидетельствуют люди, которых вы уважаете и любите. Но этот человек, находясь в полном одиночестве, называет Иисуса Господом! Никто другой не исповедовал в тот момент Иисуса Господом, не было рядом восторженных последователей Христа, только разбойник признал Господа. После того, как наш Господь был пригвожден ко кресту, именно разбойник первым засвидетельствовал о Нем. Сотник произнес свое свидетельство позже, когда наш Господь испустил дух. Никто, кроме разбойника, не называл Христа Господом, никто не поддержал его исповедание возгласом «Аминь!» Даже его товарищ по несчастью насмехался над распятым Спасителем, и раскаявшийся разбойник сиял, как одинокая звезда на темном ночном небе. О друзья, готовы ли вы быть *Даниилами*? Готовы ли вы стоять в одиночку? Готовы ли вы в среде дикой толпы громко заявить: «Иисус – мой Царь. Я прошу Его о том, чтобы Он вспомнил обо мне, когда придет в Свое царство!» Смогли бы вы явить свою веру в то время, когда священники и книжники, правители и простые люди с все смеялись над Христом, оскорбляя Его? Братья, разбойник на кресте проявил небывалую веру, и я прошу вас, чтобы вы помнили об этом, когда в следующий раз будете говорить о нем.

Одна деталь делает его веру еще более прекрасной: *он сам был в муках*. Не забывайте, что он тоже был распят. Распятый разбойник уверовал в распятого Христа. Забыть о настоящем и жить будущим, когда все наши члены пронзают боль, когда рвутся самые чувствительные нервы, когда тело подвешено над землей, чтобы умереть в неизвестно сколько продлявшихся муках, – воистину это великое деяние веры! Только необычная вера может побудить умирающего человека положиться на такого же умирающего. Блаженный разбойник, тебе отвели последнее место как наименьшему из святых, но я бы предложил тебе занять одно из первых мест среди тех, кто своей верой больше других прославил Христа Божьего!

Его вера отличается также тем, что он увидел многое, хотя *его глаза были открыты не надолго*. Он увидел будущее мира. Он не верил в то, что человек после смерти исчезает

или что человек не бессмертен. Он ожидал перехода в иной мир, ожидал продолжения жизни после того, как Господь придет в Свое царство. Его вера в этом отношении превосходит веру многих современных людей. Он также верил в то, что Иисус установит Свое царство даже после смерти, даже после Его распятия на кресте. Он верил, что пронзенные руки и ноги способны управлять миром. Его вера была разумной, не так ли? Он верил в то, что Иисус установит Свое царство, и стремился стать гражданином этого царства. Он верно оценивал себя, поэтому не сказал: «Господи, позволь мне сесть по правую руку от Тебя» – или: «Позволь мне вкушать яства с Твоего стола». Он же сказал: «Вспомни обо мне. Подумай обо мне. Брось взгляд в мою сторону. Вспомни о Своем товарище, умиравшем по правую руку от Тебя. Господи, вспомни обо мне. Вспомни обо мне». Я вижу глубокое смирение в его просьбе и уверенное превознесение Христа, Который в тот момент был безмерно унижен.

О, дорогие друзья, если вы обычно думали только о том, что разбойник успел покаяться в последнюю минуту, я хочу, чтобы отныне вы думали о нем, как о том, кто обладал сильной и величественной верой во Христа. О, если бы вы сами так уверовали в Него! О, если бы вы во всем положились на моего великого Господа! Никогда несчастный грешник не может довериться Христу больше, чем Он того достоин. Не было ни одного виновного человека, который бы поверил, что Христос простит его, а Он не смог простить, который бы поверил, что Христос сразу же спасет его, а надежды не оправдались. Нет, можно спокойно нырять в реку доверия Христу, ее воды предназначены для того, чтобы плыть, а не тонуть. Еще ни одна душа, прославлявшая Христа своей жизнью, своей любовью и верой, не погибла. Обратитесь к Нему со всеми грехами, какими бы они ни были, обратитесь, как бы ни был подавлен ваш дух, как бы совесть ни терзала вас. Возьмитесь за моего Господа и Повелителя обеими руками веры, и Он будет принадлежать вам, а вы – Ему.

III. С Божьей помощью я хочу показать вам еще одну особенность – особенность плодов его веры.

Мне приходилось слышать, как люди говорили: «Вот, видите, разбойник на кресте обратился, хотя он не принял крещение. Он не участвовал в хлебопреломлении и не был членом церкви!» Он не мог сделать ничего из перечисленного, и то, что Бог Сам делает для нас невозможным, Он не требует от нас. Разбойник был пригвожден ко кресту. О каком крещении может идти речь? И все же он сделал больше, чем кажется на первый взгляд: он не мог видимыми символами засвидетельствовать о своей вере, но заявил о ней не менее прекрасным способом.

Во-первых, умиравший разбойник *исповедал Господа Иисуса Христа*, а именно в этом заключается суть крещения. Он исповедал Христа. Не засвидетельствовал ли он о Нем своему собрату по преступлениям? Он сказал о Христе так ясно, насколько это было возможно в его положении. Не исповедал ли он Христа перед всеми собравшимися у креста и способными услышать его? Его исповедание было настолько публичным, насколько это можно себе представить. Однако некоторые люди называют себя христианами, хотя они не засвидетельствовали о Христе ни одному человеку и оправдывают себя, ссылаясь на несчастного разбойника. Что, они прибиты ко кресту? Или, может быть, они умирают в агонии? О нет! И тем не менее они ведут себя так, словно обстоятельства жизни освобождают их от необходимости свидетельствовать о Христе. Это нечестно! Господь требует открытого исповедания, а не только тайную веру. И если вы не исповедуете Его открыто, то вы лишены обещания о спасении, вам угрожает опасность в конце концов быть отвергнутыми. Апостол Павел говорит так: «Ибо, если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься». В другом месте читаем: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет». Крещение – это заповеданный Христом способ исповедания Его перед людьми. Если есть вера, о ней должно быть заявлено. Если вы – свеча и Бог зажег вас, тогда «да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». Воины Христа, подобно солдатам Ее Величества, должны носить отличительные знаки, и

если они отказываются носить полковую форму, они будут изгнаны из полка. Солдаты ведут себя нечестно, если отказываются маршировать в одном строю со своими товарищами. Самое малое, чего может ожидать от нас Господь Иисус Христос, – это наше посильное исповедание Его имени. Если бы вы были пригвождены ко кресту, я бы не предлагал вам принять крещение. Если бы вы были прибиты к дереву и умирали, я бы не стал просить вас стать за эту кафедру и заявить о своей вере, потому что вы физически не смогли бы это сделать. От вас требуется лишь то, на что вы способны: ясно и открыто засвидетельствовать о вере в Иисуса Христа так, как вам позволяют обстоятельства.

Я уверен, что у христиан возникают большие проблемы из-за того, что они не честны в отношении своих убеждений. Например, если рабочий идет в цех или солдат – в казарму, и ни тот, ни другой не поднимает сразу же флаг своей небесной страны, то сделать это позже будет гораздо труднее. Но если человек смело дает знать, что он христианин и что он не может участвовать во всех делах своих товарищей, даже если это кому-то не понравится, тогда всем станет понятно его поведение, первоначальное недоумение пройдет, и верующий будет оставлен в покое. Но если он трусоват и надеется угодить миру и Христу одновременно, у него будут большие проблемы, и он должен знать об этом. Он будет похож на жабу в проселочной колее, на лису в собачьей конуре. К этому ведут попытки компромисса. Так дело не пойдет. Не прячьтесь, поднимите свой флаг. Пусть все увидят ваше истинное лицо. И хотя вам предстоит не легкий путь, он все же будет менее тернистым, чем в том случае, когда вы попробуете играть в прятки. Это очень сложная игра.

Разбойник в том же месте и в тот же час заявил о своей вере во Христа настолько открыто, насколько это было возможно.

После этого он стал *унимать своего собрата по несчастью*. Он пытался возражать в ответ на его оскорбительные замечания в адрес нашего Господа. Я не знаю, что нераскаявшийся преступник говорил об Иисусе, но его товарищ прямо высказал ему свои соображения: «...или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал». Сегодня, как никогда, христиане не могут позволить грехам людей оставаться незамеченными, и тем не менее лишь немногие решаются делать это. Разве вы не знаете, что человек, молчаливо наблюдающий за преступлением, delaetsya его соучастником? Если вы не порицаете грех – конечно, это надо делать в нужный момент и в правильном духе – ваше молчание становится одобрением греха, а вы сами становитесь пособником греха. Человек, ставший очевидцем воровства и не закричавший: «Держи вора!», – скорее всего, заодно с преступником. Так и человек, который слышит богохульство и никогда не высказывает протеста, должен задуматься о своих отношениях с Богом. «Чужие грехи» усугубляют нашу вину, если мы не порицаем их. Господь ожидает от нас, что мы будем делать это. Разбойник на кресте сделал это, вкладывая всю душу, и в этом он превзошел многих из тех, кто стоит сейчас во главе церкви.

Умирающий разбойник *признал свою вину*. Он сказал тому, кто был распят вместе с ним: «...или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли...» В нескольких словах он сказал о многом: «...достойное по делам нашим приняли...» – «Мы с тобой умираем за наши преступления, – сказал он. – Мы заслужили смерть». Когда человек признает, что заслужил гнев Божий, что заслужил наказание за грех, это является одним из признаков его искренности. Покаяние разбойника сверкало, словно святая слеза на глазах у веры, украшенной жемчугом покаяния. Как я уже говорил вам, я всегда сомневаюсь в вере, у которой нет сестры по имени покаяние. Но это не тот случай. Я прошу Бога, чтобы то же самое произошло в наших сердцах как результат нашей веры.

Посмотрите, как мужественно разбойник *защищает своего Господа*. Он говорит: «...мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал». Какие прекрасные слова! Он не сказал: «Этот человек не заслужил смерти», – а: «Он ничего худого не сделал». Он имел в виду, что Иисус совершенно

невиновен. Разбойник даже не сказал: «Он не совершил никакого преступления», – а утверждает, что Он никогда не поступал неразумно или необдуманно: «Он ничего худого не сделал». Это великое свидетельство умирающего человека о Том, Кто был причислен к злодеям и предан на смерть по ложным обвинениям Его врагов. Возлюбленные, мне остается только молиться, чтобы мы с вами свидетельствовали о Христе так же хорошо, как этот разбойник. Он превосходит любого из нас. Возможно, нам стоит меньше думать о том, что этот человек обратился в последний момент перед смертью, а больше о том, как прекрасно он проповедовал Христа именно тогда, когда в этом была наибольшая необходимость. Когда другие голоса смолкли, в наступившей тишине раздались слова раскаявшегося вора: «...Он ничего худого не сделал».

Обратите также внимание еще на один признак веры этого человека: *он молится*, и его молитва обращена к Иисусу. «...помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» Истинная вера всегда ведет к молитве. То, что он молится, – одно из самых серьезных доказательств того, что человек рожден свыше. О друзья, давайте много молиться, ибо так мы сможем доказать подлинность нашей веры в Иисуса Христа! Разбойник не пожалел сил на молитву, он молился с уверенностью в близком пришествии Царства Божьего и искал его прежде всего, отложив многое другое в сторону. Он мог бы попросить о сохранении жизни или об облегчении боли, но он предпочел Царство. Это одно из главных проявлений благодати, живущей в сердце человека.

Его молитва была также *поклонением Иисусу*, ибо он сказал: «...помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» Он сказал то, что чувствовал: ему было достаточно того, чтобы Христос просто вспомнил о нем, ибо Его силы хватят, чтобы одарить человека всем, что необходимо в том мире. Этим он приравнял Христа к Богу. Если кто-то может поставить всю свою жизнь в зависимость от памяти Другого, значит, он по-особенному оценивает Его возможности. Разбойник воздает Иисусу великую честь, если ему не надо ничего, кроме того, чтобы Он помянул его. Я думаю, его поклонение сравнимо с поклонением херувимов и серафимов на небесах. Едва ли ангелы превзошли разбойника в прославлении Бога своим пением у Его престола. Вот вам и разбойник!

О, если бы раскаявшиеся души, которые находятся среди нас, могли так же уверовать, так же исповедать Христа, так же защищать своего Господа, так же поклоняться Ему! И тогда возраст новообращенного не будет иметь абсолютно никакого значения.

IV. И, наконец, последняя мысль: наш Господь сказал умиравшему разбойнику особые слова о новом мире. Он сказал: «...ныне же будешь со Мною в раю». Разбойник лишь попросил вспомнить о нем, а получил удивительное обещание: «...ныне же будешь со Мною в раю».

В каком-то смысле я завидую разбойнику. Когда Господь простил вас и меня, Он не позволил нам войти в тот же день в рай. И до сих пор мы еще не вошли в обещанный покой. Мы все еще здесь, на земле. Кто-то ждет уже очень долго. Многие из нас ждут уже тридцать лет. Со дня прощения других верующих прошло сорок, пятьдесят лет. В нашей церкви есть сестра, которая, по моим подсчетам, знает Господа уже семьдесят пять лет, и она по-прежнему с нами, хотя ей за девяносто. Господь не впустил ее в рай в день ее обращения. Никто из нас за один день не перешел из греховного состояния в состояние прощенного грешника и сразу же в славу. Нам приходится ждать какое-то время. Нам еще надо поработать в пустыне, поэтому нас держат вне небесного сада. Мистер Бакстер как-то сказал, что он не спешит на небеса. Его друг встретился в Джоном Оуэном, который как раз писал о славе Христа, и спросил его, что он думает о небесах. Великий богослов ответил: «Я хочу там оказаться». «Но я только что разговаривал с мистером Бакстером, и он сказал, что предпочел бы остаться на земле, поскольку от этого будет больше пользы». «О, – сказал доктор Оуэн, – мой дорогой брат Бакстер всегда мыслит на уровне практического благочестия. И все же, несмотря на это, у меня нет большого желания задерживаться здесь в смертном теле. Я бы предпочел небеса». Мне кажется, что из этих двух людей как раз бы

получился один апостол Павел, потому что он и умереть хотел, но также желал и остаться на земле, потому что это было нужно для людей. Нам бы не мешало соединить в себе Бакстера и Оуэна, чтобы, подобно Павлу, сильно желать разрешиться и быть со Христом и в то же время желать оставаться на земле для служения Господу и Его церкви. Однако я по-прежнему считаю, что лучше всего обратиться и в тот же вечер оказаться на небесах. Разбойник завтракал с дьяволом, а обедал с Христом на кресте и сел за ужин вместе с Ним в раю. Быстрая, но благословенная работа Бога! Скольких неприятностей избежал разбойник! Какой злой мир он покинул! Он только что родился, как ягненок, оказавшись в голом поле, но его тут же подобрали руки заботливого пастуха. Я не припоминаю ни одного случая, когда бы Господь дал такое обещание кому-нибудь еще. Я думаю, что некоторые души обращались и тут же попадали на небеса, но я не знаю ни одного человека, которому Христос дал бы такую уверенность: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Умирающий разбойник, Бог был благосклонен к тебе, как ни к кому другому! «Быть со Христом, ибо это несравненно лучше», и быть с Ним так скоро! Почему же Господь не переселяет нас сразу же в рай? Потому, что нам еще надо что-то сделать на земле. Братья мои, делаете ли вы то, что должны сделать? Делаете ли вы свое дело? Некоторые люди все еще на земле. Для чего? Почему? Какая от них польза? Ничего не приходит мне в голову. Если они действительно принадлежат Господу, что они делают на этой земле? Они просыпаются утром, съедают завтрак, в свое время съедают также и обед, а потом приходит черед ужина, затем они ложатся спать. На следующее утро они встают, и все повторяется снова. И это называется жизнью для Иисуса? Это называется жизнью? Как бедна она! Неужели так человек живет для Бога? О, христиане, оправдайте решение своего Господа, оставившего вас на земле, выполняя предназначение вам дело! Да поможет вам в этом Господь! Ведь вы обязаны Ему ничуть не меньше, чем разбойник на кресте! Я знаю, что должен гораздо больше, чем он. Как добр к вам Бог, если вы обратились в юном возрасте, когда были мальчиком или девочкой! Насколько больше юные христиане обязаны Господу! И если этот разбойник прожил несколько последних минут, наполнив их свидетельством о Господе, не должны ли вы и я, которым сохранена жизнь на годы после обращения, совершать добродетельное служение для нашего Господа? Давайте проснемся, если мы спали, давайте начнем жить, если мы были наполовину мертвы! Пусть Дух Божий сделает, чтобы мы, как деятельные слуги, перешли от работы в винограднике в радость райской жизни! Нашему однажды распятому Господу да будет слава во веки и веки! Аминь.

Вечер, 23 августа 1885 г.

5. ТРИ ЧАСА ТЬМЫ

«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого.»

Евангелие от Матфея 27:45.

С утра и до полудня солнце светило, как обычно. У врагов Господа было достаточно времени полюбоваться Его страданиями и посмеяться над Ним. Он был пригвожден ко кресту, Он был распят при свете дня. Мы абсолютно уверены, что Иисус из Назарета был распят на кресте, потому что это видели и Его друзья, и Его враги: три долгих часа иудеи смотрели на Него, висящего на кресте. Я благодарен Богу за эти три часа света, ибо без них враги нашей веры могли бы поставить под сомнение бесспорный факт, что благословенный Господь был в теле прибит ко древу. Где бы мы искали очевидцев этого страшного зрелища, если бы солнце было скрыто с утра до вечера? Мы видим, как мудро поступил Бог: солнце лишило людей света не раньше, чем они смогли убедиться в том, что Иисус распят.

Не забывайте, что чудо появления тьмы среди дня было совершено нашим Господом, когда Он был очень слаб. Он успокаивал море, воскрешал мертвых, исцелял больных, а теперь Сам был в лихорадке и страдал от жажды. Он стоял у смертной черты, и все же у Него было достаточно сил сделать так, чтобы померкло солнце. Он по-прежнему истинный Бог от истинного Бога.

Если Он был способен сделать это в слабости, чего же Он не может совершить в силе? Обратите также внимание на то, что Ему было непривычно совершать чудо такого рода. Обычно Он совершал добрые дела, а значит, светлые дела. Когда же Он творит тьму и совершает суд, Он берется, как говорится, за «чужое дело». Он не часто совершал чудеса, приводившие людей в ужас. Лишь изредка повелевал солнцу зайти в полдень и покрыть землю тьмою в ясный день (Ам. 8:9). Если Господь, умирая, мог по своей воле сотворить тьму, какую же славу мы можем надеяться увидеть теперь, когда Он живет, чтобы вечно быть светом в граде Божьем? Агнец есть свет. Да еще какой свет! Если небеса запечатлели силу умирающего Господа и погасли, то не будут ли новое небо и новое земля свидетельством о силе воскресшего Господа? Тьма вокруг умирающего Христа – одеяние Всемогущего. Он был мертв и ожил, и всю Свою силу направляет на благословение Своих избранных.

Каким знамением должна была стать полуденная полночь для беспечных сынов человеческих! Они не знали, что среди них есть Сын Божий, что Он совершает искупление людей. Величайший день в истории человечества мог пройти незамеченным, но неожиданно пришла ночь и завладела светом. Каждый спрашивал своего ближнего: «Что означает эта тьма?» Работа замерла: плуг остановился посередине поля, зарывшись в борозду, топор завис в воздухе, не ударив по дереву. В самый разгар рабочего дня люди должны были прервать свои дела. Не только Голгофа, но все кругом, все долины и холмы были покрыты мраком. Передвигаться можно было только на ощупь. Господин приказал слугам зажечь в доме свет в полдень, и они в страхе выполнили необычное поручение. Зажглись другие огни, Иерусалим стал ночным городом, вот только люди не спали. Как они были удивлены! Вокруг великого смертного одра образовалась почтительная тишина. Нет сомнений, что люди были охвачены ужасом, некоторые увидели в совершившемся предвестие будущих катастроф. Стоявшие у креста и посмеявшие оскорблять Иисуса были буквально парализованы страхом. Они прекратили свои насмешки и издевательства. Худшие из них присмирели, хотя ничего и не поняли, лучшие же «возвращались, бия себя в грудь». Многие попробовали спрятаться в потаенных комнатах, испугавшись приближающегося суда. Неудивительно, что существует предание о странных словах, которые были произнесены в это время. Отголоски прошлого могут оказаться недостоверными, учёные спорят об этом, тратя время попусту. И все же мы вполне можем себе представить, что кто-то действительно сказал: «То ли Бог страдает, то ли мир гибнет». Я слышал также легенду о египетском кормчем, который плыл вниз по реке

вдоль тростниковых зарослей и в шелесте тростника услышал шепот: «Великий Бог». Великий Бог природы умирал, это не могло произойти незамеченным.

Тьма покрыла всю землю, как мы узнаем из Евангелия от Луки. Ту часть земного шара, которую естественным образом покрыла ночь, это чудо не коснулось. Но для всех людей, которые бодрствовали и занимались своим делом, тьма стала знанием великого и торжественного события. Ничего подобного люди до этого не переживали, они были изумлены, ибо когда солнце должно было светить ярче всего, его сияние померкло на долгих три часа.

Тьма должна нас научить многому, ибо когда мы подходим вплотную ко кресту, который является центром истории, каждое событие, сопровождавшее смерть Христа, приобретает огромное значение. Из этой тьмы для нас должен засиять свет. Мне нравится ощущать торжественность этих трех часов смертной тени и размышлять о них в присутствии лишь одного святого Мученика, вокруг Которого и сгустилась эта тьма. С помощью Святого Духа я собираюсь рассмотреть это событие с четырех сторон. Во-первых, *давайте преклонимся перед чудом, которое изумляет нас*, во-вторых, *давайте посмотрим на эту тьму как на что-то, скрывающее завесу*, в-третьих, убедимся, что *тьма является назидательным символом*, в-четвертых, мы увидим, что *в этой тьме проявилось сочувствие к нам, ибо тьма по своему пророческому характеру делает нам серьезное предупреждение*.

I. Итак, первое, давайте преклонимся перед чудом, которое изумляет нас.

Утверждение, что тьма не была противоестественна, вызывает удивление. От начала мира не было такого, чтобы среди белого дня земля покрывалась мраком. Это противоречит законам природы. Некоторые люди отрицают чудеса, и если они вместе с чудесами отрицают Бога, я не буду уделять им сейчас внимания. Но непонятно, каким образом люди, утверждающие, что они верят в Бога, могут подвергать сомнению возможность чудес. Если мы принимаем существование Бога, мы должны ожидать, что чудеса будут время от времени напоминать нам о всемогуществе и независимости Бога. Он может установить какие-то правила в отношении Своих действий и мудро следовать им. Но, несомненно, он оставил за Собой право отступать от собственных установлений, по которым живет природа, а иначе Он бы лишился какой-то меры Своей божественности и обожествил бы законы природы, поставив их выше Себя. Едва бы слава Божия выросла в наших глазах, если бы мы узнали, что Он навечно подчинил Себя каким-то законам и всегда действует в соответствии с ними³. Поскольку независимость, самодостаточность и свобода Бога лежат в основе нашего представления о Нем, мы даже можем ожидать, что Он будет отступать от образа действий, который чаще всего реализуется в Его отношении к творению. Это подводит нас к истине о том, что чудеса являются доказательством божественности. Творение и пророчество – самые лучшие, с моей точки зрения, доказательства существования Бога, которые обычные люди, по тем или иным причинам, скорее усматривают в чудесах. Мы должны ожидать чудес от Бога. Хотя Бог установил закон смены дня и ночи, в этой ситуации не без достаточных оснований Он поместил три часа ночи посреди дня. Давайте задумаемся о причинах.

Необычное событие в природе указывает на то необычное, что происходило в жизни Господина природы. Чудо затмения хорошо соответствовало более великому чуду, происходившему на кресте, где умирал Христос. Разве Сам Господь не отступил от обычного хода жизни? Не совершал ли Он в тот момент то, что никогда не происходило в прошлом и никогда не повторится в будущем? Смерть человека так же обычная, как и неизбежна. Мы не застываем в изумлении при звуке похоронного марша: мы привыкли к похоронам. Мы не удивляемся, когда умирают люди нашего возраста, потому что смерть окружает нас со всех сторон. Но смерть Сына Божьего – нежданная трагедия, она не только поднимается над естественными законами, но и противоречит им. Равный Богу унижается до того, что позволяет пригвоздить Себя ко кресту, и умирает на нем. Я не знаю ничего, что

³ Речь, конечно, идет о физических, а не нравственных законах, ибо последние неизменяемы и нерушимы, так как отражают саму сущность Бога.

могло бы еще больше противоречить естественным законам и ожиданиям. Солнце померкло в полдень, чтобы подчеркнуть необычность смерти Христа. Разве не так? Более того, это не просто противоречит законам природы, но в принципе кажется невозможным. Затмение солнца невозможно во время полной луны, потому что луна находится в таком положении по отношению к земле и солнцу, что она не может стать между ними. А пасха праздновалась именно в день полнолуния, поэтому в то время солнечное затмение было просто невозможно. Это трехчасовое затмение не было астрономическим затмением в обычном смысле слова, тьма была вызвана другими причинами. Но для тех, кто оказался во тьме, все выглядело так, словно наступило солнечное затмение – абсолютно невозможное событие. О братья! Когда мы имеем дело с человеком и его грехопадением, грехом и Богом, Христом и искуплением, мы соприкасаемся с невозможным. Мы оказываемся в стране чудес, где необычное и невозможное являются нормами жизни. Самое возвышенное становится самым привычным, когда мы оказываемся во владениях вечной любви. Мы оставляем позади твердую землю вероятного и возможного и ступаем на зыбкую поверхность моря, где наблюдаем за великими и чудными делами Господа в пучине. Мы сторонимся невозможного в каких-то других сферах жизни, но крест обят божественностью, и мы признаем, что «все возможно Богу». Итак, мы видим в смерти Христа возможность невозможного. Посмотрите, как может умереть Сын Божий. Мы иногда замираем, когда читаем в гимне о том, что Бог может страдать и умереть. Нам кажется, что поэты слишком много себе позволяют. И все же мы должны удержаться от чрезмерной критики, потому что само Писание говорит об этом. В Деяниях 20:28 мы читаем невероятные слова о том, что Бог приобрел Церковь «кровью Свою». Кровь Бога! О нет, я не буду поправлять выражения Святого Духа, и поэтому я смело повторяю слова гимна, который мы только что пропели:

*На долгий вечности миг
Солнце скрыло свой лик,
Бог умер за грех.
Творец – не человек.*

Я не осмелюсь объяснять возможность смерти воплощенного Бога. Мне достаточно верить в это.

Как грех мог быть возложен на Святого? Этого я тоже не знаю. Мудрый человек заявил, что вменить или не вменить грех невозможно. Но, тем не менее, мы верим в это после знакомства с крестом. То, что люди называют абсурдом, является для нас фундаментом веры. Учение о кресте для погибающих есть безумие. Мы знаем, что наш Господь был безгрешен, и все же Собой Он вознес наши грехи на древо. Мы не знаем, как Сыну Божьему было позволено страдать за чужие грехи. Мы поражаемся тому, что справедливость допустила, чтобы совершенный святой был оставлен Богом и был вынужден взывать: «Элои! Элои! ламма савахфани?» Но так было. Верховная справедливость определила этому быть. И мы радуемся этому. Как солнце померкло, когда оно не должно было померкнуть, так и Иисус Христос мучительной смертью совершил для нас то, что с точки зрения здравого смысла кажется абсолютно невозможным. Но наша вера чувствует себя уютно там, где пути Господа выглядят совершенней наших путей настолько, насколько небо совершеннее земли.

Если говорить о самом чуде, необходимо отметить, что затмение солнца тогда превосходило естественное затмение. Оно длилось дольше обычного затмения и началось не так, как всегда. По словам Луки, земля сначала была покрыта тьмой, а затем померкло солнце: тьма исходила не от солнца, а наоборот, поглотила его. Событие было уникальным и сверхъестественным. Так вот, среди всех скорбей нет подобной той, которую пережил Иисус, никакое горе не может сравниться с горем Господа, ставшего заместительной жертвой. Чем сильнее свет, тем гуще создаваемая им тень, так и несравненная любовь Христа стоила Ему смерти, которую не испытает ни один человек. Другие люди умирают, но этот Человек «был послушен до смерти». Кто-то пьет смертоносный напиток, но никто не выпивал всю горечь до дна, а Он «вкусил смерть». «...Предал душу Свою на смерть...» Все

Его существо затмилось сверхъестественной смертной тенью. Природная тьма, окружавшая Его словно саваном, окутала Его уникальную смерть. И теперь, когда мы размышляем о тьме, то понимаем, что она появилась как раз вовремя и была очень уместна. Если бы мы, описывая историю смерти Господа, не упомянули о мраке, покрывшем землю, мы бы упустили очень важное событие. Тьма была естествен ной обстановкой великого искупления. Перечитайте всю историю от начала до конца, и вы убедитесь, что появление тьмы очень естественно. В тот момент, когда вы понимаете, что на кресте – Сын Божий, вы перестаете удивляться, что завеса в храме разодралась, у вас не вызывает недоумения землетрясение или воскресение мертвых. Все это – естественные спутники страданий Господа, как, впрочем, и тьма. Они заняли свое место в истории, предназначеннное именно для них.

Задумайтесь вот еще о чем. Не кажется ли вам, что смерть, облаченная во мрак, естественным образом была частью чего-то целого? Мы уже пришли к мысли о том, что смерть Христа Божьего является существенной частью человеческой истории. Она неотделима от летописи дней людских. Начните с грехопадения, опишите потерянный рай, но ваша летопись будет незавершенной без истории о более великому Человеке, Который искупил нас и Своей смертью вернул нам рай. Отличительной чертой любого истинного чуда является тот факт, что хотя оно не перестает вызывать удивление, однако не кажется противоестественным: оно удивительно, но не уродливо. Чудеса Христа хорошо вписываются в общую канву человеческой истории: мы ведь не можем себе представить, чтобы Господь был на земле, а Лазарь не был воскрешен на радость Марфе и Марии. Мы не можем допустить мысли, что Христос мог не прийти по воде к ученикам, которые на середине озера боролись со штормом, чтобы помочь им. Каждое чудо естественным образом возникает из создавшихся обстоятельств. Поддельные чудеса Рима всегда уродливы и не сочетаются с тем, что их окружает. Подумать только: голова святого Винифреда выплыла из колодца, чтобы, сидя на колодезной стене, поговорить с крестьянином, который как раз собирался зачерпнуть воды! И мне не важно, правда это или нет, потому что история не меняется от этого ни на йоту и даже не станет интересней. Эта приписка к летописи наших дней не имеет с ней ничего общего. Но чудеса Иисуса, в том числе и окружившая Его тьма, важны для человечества. Вся история человечества построена вокруг креста, который является не запоздалой догадкой Бога или вынужденным подчинением обстоятельствам, а предопределенным способом откровения любви Бога грешным людям.

Из-за ограниченных возможностей речи, я не могу сказать ничего больше, хотя хотел бы еще многое добавить. Остановитесь, успокойтесь, позвольте густой тьме окутать вас, пока крест не пропадет из вида, и вы будете знать только одно: недоступный человеческому взору Господь совершил великое искупление для Своего народа. В тишине Он совершил чудо терпения и любви, благодаря чему воссиял свет для сидящих во тьме и в долине тени смертной.

II. Второе, давайте посмотрим на тьму как завесу, которая что-то скрывает.

Христос пригвожден к кресту. Я вижу это проклятое древо. Я вижу разбойников справа и слева от Него. Осматриваюсь вокруг и со скорбью взираю на пеструю толпу жителей Иерусалима, священников, книжников, путешественников из дальних стран, римских воинов. Все смотрят, и большинство присутствующих устремляют на Него взгляд, исполненный жестокого презрения. Страшное зрелище... Посмотрите на обычных псов и на знатных тельцов васанских – все объединились в насмешках над Кротким и Смиренным. Я должен признаться, что не могу читать историю о смерти Господа без внутренних мук, зная, что такое распятие. Только бесы могли подсказать людям такой ужасный способ казни. Я не буду мучить вас, описывая ее. Я знаю, что многие не могут слышать об этом без слез и последующих бессонных ночей.

Физические страдания на Голгофе были отягчены позором. Насмешки, остроты, издевательства – человеческий язык способен причинить немалую боль. Я понимаю

французского короля, который сказал: «Если бы я был там со своей стражей, я бы стер с лица земли этих подлых людей». Зрелище было жутким: Мученик и так испытывал невыносимые страдания, а дикая толпа хотела сделать Ему еще больней своими жестокими криками. Да будет благословен Бог за то, что во время этого кошмара опустилась тьма, которая остановила безумных людей. Иисус должен умереть, Его боль нельзя облегчить и от смерти нельзя избавить, но и насмешники должны умолкнуть. И лучшим средством оказалась тьма, опустившаяся на насмешников.

Я вижу в этой тьме завесу, накрывшую врагов Христа. Вы когда-нибудь задумывались об этом? Словно Сам Бог сказал: «Я не могу вынести этого. Я не могу смотреть на эту людскую низость! Опустись, завеса!» И тьма покрыла землю.

Да будет благословен Бог за то, что крест может укрыть нас. Он предоставляет грешным людям убежище от всевидящего ока, поэтому справедливость не видит их, и ее карающий меч проходит мимо. Когда Бог возносит Своего Сына на всеобщее обозрение, Он тем самым скрывает грехи людей. Даже величайшие их грехи Он бросает за хребет, чтобы больше никогда не увидеть их. Сердце вечного Бога не могло не опечалиться при виде жестокого обращения с Тем, кто ходил по земле, творя добро и исцеляя болезни. Ужасно было видеть, как учителя народа отвергли Его и смеялись над Ним, как дети Авраама, для которых пришел Мессия, оттолкнули своего Избавителя как что-то ненавистное им. И потому я благодарен Богу за то, что Он повелел тьме покрыть землю и остановить страшный спектакль. Я хочу сказать всем, находящимся здесь: благодарите Бога за то, что Христос спрятал ваши грехи надежнее, чем тьма спрятала землю. Благодари те Бога за то, что Он смотрит на вас в Иисусе Христе, и очи справедливого судьи, непременно наказывающего всякий грех, не видят вас. Если бы не Христос, Кого вы и в смерти презирали, вы бы уже давно пожали в собственной смерти плоды своих грехов. Но ради Христа вам позволено жить так, словно Бог не видит, как вы живете. Божье долготерпение дано вам, чтобы вы пришли к покаянию. Неужели вы не покаетесь?

Эта тьма также была священной завесой, которая скрывала личность нашего Господа. Ангелы, образно говоря, разбили шатер из тяжелых туч, в котором их Господь мог укрыться в час скорби. Смотреть на смерть Бесспорочного нечестивым очам не дано. Ведь враги раздели Его донага и делили Его одежды. Поэтому неудивительно, что Бог нашел другую одежду для Его святого тела. Диким глазам не дано было смотреть на изуродованное после мучительных пыток тело. Кто мог позволить им смотреть на Сына Человеческого, сокрушенного железным жезлом Божьего гнева за наши грехи? Бог укрыл Его, чтобы никто не видел, что с Ним происходило, когда на Него был возложен грех. Я от всего сердца благословляю Бога за то, что Он скрыл Иисуса от наших очей, которые не достойны смотреть на Солнце, тем более на Солнце Праведности.

Эта тьма – предупреждение нам, даже самым благочестивым. Тьма говорит нам о том, что крестные страдания – великная тайна, в которую мы не смеем проникать. Я всегда объяснял смерть Христа как заместительную жертву, потому что если Писание четко говорит об этом, то и я могу открыто проповедовать об этом. Но у меня складывается впечатление, что идея заместительной жертвы не раскрывает всей сути креста, что человеческому разуму недоступно окончательное постижение священной тайны. Искупление было совершено во тьме, потому что весь смысл самого искупления и его плодов не может открыться ограниченному разуму. Если вы скажете, что смерть Христа была величайшим примером самопожертвования, я соглашусь с вами, но ведь это не все. Если вы скажете, что это было замечательное подчинение воле Бога, я соглашусь с вами, но ведь и это не все. Если вы скажете, что на кресте Он понес то, что должны были понести миллиарды грешников в качестве наказания за их грехи, я соглашусь с этим, ибо в этом заключается моя главная надежда. Но только не надо говорить, что этим ограничивается значение креста. Как бы ни были велики перечисленные истинны, в смерти нашего Искупителя заключено значительно больше. Только Бог знает любовь Бога, только Христос знает в полной мере, что произошло на кресте, когда Он склонил Свою голову и испустил дух. Есть тайны природы, в которые

мы не смеем вникать, тем более мы должны снять обувь перед тайной Бога, ибо земля, называемая Голгофой, свята. Бог укрыл крест тьмой, во тьме скрыта большая часть его значения, однако не потому, что Бог не желает открыть тайну креста нам, а потому, что мы не способны ее воспринять. Бог явился во плоти, и в этой плоти Он вознес наш грех на крест. Это мы знаем, но это – «великая благочестия тайна».

Тьма также говорит о том, что силы зла всегда будут пытаться скрыть истину о кресте. Проповедуя крест, мы ведем войну с темными силами. «Но теперь ваше время и власть тьмы», – сказал Христос перед распятием, и я уверен, что в это время силы ада особенно яростно набрасывались на дух нашего Господа. Мы также знаем, что если князь тьмы где-то являет много силы, значит, в том месте превозносится крест Христа. Затмить крест – вот цель врага наших душ. Замечали ли вы это? Люди, ненавидящие Евангелие, сквозь пальцы смотрят на другие учения, но как только проповедуются искупление и истины, следующие из него, они тут же поднимают свой голос. Ничто так не раздражает сатану, как крест. Современное богословие ставит своей целью исказить истину об искуплении. Они баламутят воду жизни. Грех для них перестает быть чем-то страшным и ужасным, и соответственно наказание за грех, с их точки зрения, может быть только временным. Они ни во что ставят лекарство, приуменьшая опасность болезни. И, коль известны их коварные умыслы, существует опасность того, что черные тучи заволокут крест так, что грешники совсем потеряют его из виду. Но мы также должны помнить, что на кресте тьма найдет свою смерть. Из тьмы воссияет свет, вечный свет бессмертного Сына Божьего, который воскрес из мертвых и живет, чтобы рассеять злую тьму.

III. Теперь поговорим о тьме как о назидательном символе.

Тьма опустилась на землю и что-то скрыла, и в то же время, она стала символом, который что-то открыл. Нам словно сказано: «Не пытайтесь исследовать то, что она скрыла, пусть сама тьма-завеса вас учит». Тьма учит нас тому, какие страдания перенес Иисус – хотя мы их не видим, тьма подсказывает, какими они были.

Тьма есть символ гнева Божьего, который излился на тех, кто убивал Его единородного Сына. Бог был в ярости и поэтому лишил людей солнечного света. И нет ничего удивительного в ярости Бога, ведь грех убивал Его Сына. Виноградари сказали свое слово: «Это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его». Гнев излился на все человечество, потому что по сути все люди были виновны в смерти Иисуса. Гнев поверг людей во мрак: они ослепли, пришли в смятение. Они более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их злы. Оказавшись во тьме, они не раскаялись, а продолжали упорствовать в отвержении Сына Божьего. В этой тьме Бог не может смотреть на них равнодушно, Он видит их как детей тьмы и наследников гнева, для которых сбережен мрак вечной тьмы.

Этот символ также говорит нам о страданиях Иисуса Христа. Тьма вне Его была отражением тьмы, которая была внутри Его. В Гефсимании дух Господа погрузился во тьму. Он Сам сказал, что Его «душа скорбит смертельно». Его радостью было общение с Богом, и этой радости Он лишился, Он оказался во тьме. Пока Он видел лицо Отца, в Его жизни был день, но когда Отец отвернулся от Него, наступила ночь. Братья, я согрешу против этой завесы, если скажу, что могу описать все муки, которые испытывал Спаситель – о них я могу говорить только в той мере, в какой я стал соучастником Его страданий. Приходилось ли вам ощущать ужас греха своего и других людей? Видели ли вы грех в свете Божьей любви? Сгущалась ли подобная тьма над вашей совестью? Наползло ли на вас подобно сумеркам ощущение гнева Божьего? Окутывала ли вас тьма со всех сторон и изнутри? Приходилось ли чувствовать, что вы пленник своей ничтожности и бессилия, что вы лишены помощи и поддержки Бога? Бывало так, что вам не удавалось найти помощи и утешения даже у Бога? Вы лишились когда-нибудь всякой надежды и мира? Во всех этих ситуациях вам удалось сделать глоток из того моря, моря тьмы, в которое был брошен наш Господь. Если, подобно Аврааму, вы испытали ужас великой тьмы, покрывшей вас, тогда вы вкусили часть тех страданий, которые претерпел наш Господь, когда Отцу было угодно заставить Его страдать.

Эта тьма довела Его до кровавого пота в Гефсиманском саду. Эта тьма заставила Его прокричать со креста: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Не терновый венок, не бичевание, не крест заставили Его кричать, а тьма, страшная тьма жизни без Бога, которая обволокла Его разум и довела до грани, за которой начинается безумие. Он был лишен всего, что могло утешить Его, и был открыт всему, что могло сделать Его страдания еще тяжелей. «Дух человека переносит его немощи; а пораженный дух – кто может подкрепить его?» Дух нашего Спасителя был поражен, поэтому Он произнес: «Сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей». Он был лишен всех физических и духовных утешений, Его горе было безмерно. Тьма, покрывшая Голгофу, не открыла звездное небо, как это происходит обычной ночью, наоборот, она поглотила весь небесный свет. Его сильный вопль и слезы говорили о бездонной скорби Его души. Он понес все, что мог понести Его разум, неразрывно связанный с божественной природой. Он пережил ад, более того, Он пережил десять тысяч адов для удовлетворения закона. Наш Господь понес наказание больше, чем справедливость требовала для возмездия целому миру, осужденному на гибель. Что я еще могу добавить после этих слов? Я могу сказать лишь одно, что тьма оставленности Богом была таким горем для Христа, что словами описать это невозможно.

Тьма помогает нам понять, с чем сражался Иисус, ибо мы не должны забывать, что крест был полем боя, с которого Он ушел победителем. Он сражался с тьмой, с силами тьмы, чьим вождем был сатана, с тьмой человеческого невежества, испорченности и лживости. Битва, достигшая кульминации на Голгофе, не прекращалась до этого часа. Сражение достигло апогея, ибо вожди двух армий вступили в единоборство. Нынешняя битва, в которой мы с вами принимаем участие, – ничто по сравнению с тем, что происходило на кресте, когда все силы тьмы сомкнутыми рядами шли против всемогущего Сына Божьего. Он выдержал их натиск, отбил все их злобные атаки и победил, пленив плен. Своей божественной силой Он вновь обратил ночь в день и вернул миру свет. Да будет слава царству света и не будет ему конца! Вступайте в бой, воины тьмы, если осмелитесь! Крест победил вас, и крест будет побеждать вас. Аллилуйя! Крест – это знамя победы, его свет – это смерть тьмы. Крест – это маяк для носимого стихией человечества, который приведет его в тихую гавань; это светильник над порогом Отчего дома, который укажет блудным сыновьям путь домой. И пусть вас не пугает тьма, окружающая вас по дороге домой, потому что Иисус есть Свет, Который победил тьму.

Тьма не отступила, пока наш Господь не нарушил молчание. Тишина и мрак становились все более невыносимыми, но, наконец, Он заговорил, и Его язык воспел псалом. Это был двадцать первый псалом: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня?» С каждым «Элои» заря становилась все ярче. В тот момент, когда Он дошел до слов: «...для чего Ты Меня оставил», люди опять смогли видеть, и некоторые даже попробовали неправильно объяснить Его слова, от ужаса плохо понимая то, что услышали. Они сказали: «...Илию зовет Он». Возможно, это была еще одна насмешка, но мне так не кажется. В любом случае, особой радости не прозвучало ни в вопросе, ни в ответе. Однако стало достаточно светло, чтобы они могли смочить губку в уксусе и дать Иисусу пить. Братья, свет не проникнет ни в одно человеческое сердце до тех пор, пока Иисус не начнет говорить. И свет не станет ярче, пока не будут сказаны слова: «...для чего Ты Меня оставил?» Его скорбный голос должен положить конец нашим скорбям, Его крик из темноты должен развеять мрак нашей жизни, после чего начнется новое утро для нашей души. Вы видите, как много поучительного в этой истории. Я надеюсь, что Господь может благословить мои слова и поможет вам понять, что эта тьма многому нас учит. Если Господь благословит ваши размышления, то эта тьма станет для вас светом.

IV. Я перехожу к заключительной мысли о сочувственном пророчестве. Вы видите сочувствие природы по отношению к ее Господу? Сочувствие небесного солнца к Солнцу праведности? Невозможно, чтобы Творец находился во тьме, а творение в это время наслаждалось светом.

Первое проявление сочувствия я вижу в том, что любой свет меркнет, когда не сияет Христос. Вокруг тьма, если Он не сияет. Что есть церковь, если в ней нет Христа? Солнце не могло бы дать нам света, если бы не было Христа. Семь золотых светильников немедленно гаснут, если Он перестает ходить между ними и подливать в них священное масло. Братья, вы быстро устаете, ваш дух унывает, руки опускаются, если с вами нет Христа. Если мы не проповедуем Христа открыто, если Он не пребывает с нами Своим Духом, то мы начинаем погружаться во тьму. Отодвиньте крест на задний план, и все другие учения станут непонятными. Вы говорите: «Мы будем ясно и просто объяснять все остальные учения, но скроем учение об искуплении, потому что многие находят в нем недостатки». Нет, друзья, если эту свечу вы поставите под сосуд, вы лишите света весь дом. Все богословие связано с крестом, оттеняется и уточняется им. Ваше благочестивое служение, ваши книги, ваши богослужения так или иначе связаны с крестом. Если крест окажется в тени, то тень упадет на весь ваш труд.

Какую бы теорию вы ни сотворили, в ней не будет ни одной искры света, если в ней не будет креста. Тщетны ваши домыслы, они не оправдают себя. Весь наш труд, все наши подвиги окажутся суетой, пока труд и подвиг Христа не станут нашей главной и единственной надеждой. Если в этом отношении вы находитесь во тьме, то другого источника света нет, и вас окружает настоящий мрак!

Посмотрите, как все творение зависит от Христа. Об этом свидетельствует тьма, в которую погрузилась земля в Его отсутствие. Не могло такого быть, чтобы умер Тот, Кто сотворил весь мир, а Его смерть не отразилась на всем творении. Если Он переживает тьму, то весь мир должен в нее погрузиться. Солнце Праведности истекает кровью, но за Ним грядет небесное светило. Я верю, друзья мои, что связь между Христом и природой намного более тесная, чем мы можем себе представить. Все творение стенает и мучается доныне, поэтому Христос в лице Церкви продолжает мучиться. Христос в Своем мистическом теле продолжает страдать, поэтому все творение должно ждать откровения Сына Божьего. Мы ждем возвращения нашего Господа с небес, и все холмы и долины, все горы и моря ожидают Его пришествия вместе с Церковью. Не удивляйтесь, что в разных местах происходят землетрясения, вулканы извергают раскаленную магму, моря бушуют и эпидемии охватывают целые города. Не удивляйтесь, когда слышите об устрашающих знамениях, ибо все это должно быть прежде, чем наступит конец. Пока Пастьрь не превратит Свой посох в скипетр, пока не воссядет на престоле вечного царства, наша бедная земля будет кровоточить множеством ран. Пока не кончатся дни промедления, должно быть место для тьмы. Те из вас, кто ожидает безмятежной и мирной жизни до прихода Христа, надеются, сами не зная на что. Если вы думаете, что мудрая политика установит мир и порядок, что распространение рыночной экономики позволит народам спокойно вздохнуть, значит, вы ищете живого среди мертвых. Пока не пришел Господь, звучат слова: «Низложу, низложу, низложу». Все должно быть низложено, не только в других странах, но и в нашей тоже. Все, что может быть потрясено, будет потрясено, и пребудут только Его непоколебимые престол и истина. Сейчас время сражения Господа с силами тьмы, и мы еще не можем надеяться жить при незамутненном свете.

Дорогие друзья, грех, который окружил тьмой Христа и привел Его к смерти во мраке, затмевает весь мир. Грех, затмивший Христа и заставивший Его умереть на кресте во мраке, затмевает всех, кто не верует во Христа. И вы будете жить во тьме и умрете во тьме, пока не обратитесь к Тому, Кто является светом этого мира и Кто один может дать вам свет. Для человека не существует иного света, кроме Христа. И пока вы не уверуете в Него, густой мрак ослепляет вас, и однажды вы споткнетесь в последний раз в жизни и погибнете навечно. Я бы хотел, чтобы всем это было совершенно ясно.

Другой практический урок заключается в следующем: если сейчас мы находимся во тьме, если наш дух погрузился в глубины уныния, то не отчаивайтесь, ибо сам Господь Иисус Христос побывал во тьме. Если вы оказались в жалком положении из-за греха, не отчаивайтесь, не переставайте надеяться, ибо возлюбленный Отцом пережил еще более

ужасную тьму. О, верующая душа, если ты во тьме, это значит, что ты близка к погребу, где хранится изысканное вино. Ты оказалась в одном шатре с Господом и можешь побеседовать с Ним. Христа вы не найдете в безвкусных беседках гордости или в грязном логовище нечестия, вы не найдете Его там, где скрипка, танец и река спиртного горячат людские страсти. Вы встретитесь с Мужем скорбей в Доме печали. Он не там, где танцует Иродиада, не там, где в пышности появляется Вереника, а там, где женщина с сокрушенным сердцем шепчет молитву. Христос никогда не покидает темное место, в котором сидит раскаивающаяся грешница и рыдает о своих грехах.

Если на вас набежала туча, ищите рядом своего Господа, и вы найдете Его. Остановитесь в своей черной тоске и скажите: «О Боже мой, проповедник говорит, что Твой крест тоже стоял во тьме, о Иисус, услыши меня!» Он откликнется, Господь прольет на вас свет. «Я знаю скорби его», – говорит Бог. Он не сторонится тех, чье сердце разбито. Ведь и Христос страдал за грех. Доверьтесь Ему, и Он даст вам Свой свет. Доверьтесь Ему, и Он выведет вас из угрюмой пустыни в землю покоя. Да поможет вам Бог! В прошлый понедельник я был безмерно обрадован, получив письмо от брата, который обрел жизнь, свет и свободу благодаря утренней воскресной проповеди. Для меня нет большей радости, чем быть полезным для ваших душ. О, как бы я хотел услышать вести от новообращенных! Если бы какая-нибудь душа заметила свет свечи в моем окне, выбралась из дремучего леса и вернулась домой! Если вы нашли моего Господа, я призываю вас не покидать Его, держаться за Него, пока не наступит рассвет и не отступяточные тени. Да поможет вам в этом Господь, во имя Христа! Аминь.

Утро, 18 апреля 1886 г.

6. «...ЛАМА САВАХФАНИ?»

«А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Евангелие от Матфея 27:46

«От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого». Возглас Иисуса прозвучал во тьме. Не надейтесь понять в нем каждое слово, потому что этот крик не был ясным лучом Солнца Праведности. В нем есть свет, яркий, как молния, но в нем есть и непроницаемая тьма, приводящая в ужас того, кто заглядывает в нее.

В тот момент наш Господь находился на самом темном участке Своего пути. Вот уже в течение нескольких часов Он топтал тоцило, и дело уже было почти закончено. Он достиг высшей точки Своих мук. Этот горестный вопль раздался из бездны несчастья: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Я думаю, за всю историю земли и даже вечности не было произнесено более горьких слов. Горечь этих слов безмерна. Вы вглядываетесь в них как в бездонную пропасть, напрягая зрение, всматриваетесь, пока хватает сил, но не видите dna. Эти слова неизмеримы, неисчерпаемы, непостижимы. Муки нашего Господа были так же велики, как грех, из-за которого Он умирал, как любовь, благодаря которой он претерпевал эти мучения. Если нам не все понятно в смерти Христа, мы все равно преклонимся перед Ним.

Я выбрал эту тему для беседы для того, чтобы помочь детям Божиим понять, что они бесконечно обязаны искупившему их Господу. Силу Его любви вы можете измерить, если это вообще возможно, глубиной Его страданий, которые тоже не поддаются измерению. Посмотрите, какой ценой Он выкупил нас из-под проклятия закона! А после этого скажите себе: «Какими же бы мы должны быть?! Какую любовь мы должны вернуть Тому, Кто понес все наше наказание и избавил нас от грядущего гнева?!» Я не утверждаю, что могу проникнуть во всю глубину этого крестного возгласа, я помогу вам увидеть то, что увидел сам, и я прошу, чтобы Дух Божий помог вам сосредоточиться на этом возгласе нашего умирающего Господа, прорвавшемся через покровы тьмы: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Сначала мы обратим внимание на *событие*, на то, в чем заключалось страдание Христа: Бог оставил Его. Затем мы обратимся к *вопросу*: почему Он страдал; слова «для чего» являются здесь центральными. «...для чего Ты Меня оставил?» В-третьих, мы задумаемся над *ответом*, над тем, к чему привели крестные страдания. Господь Иисус получил четкий, хотя и бессловесный ответ на Свой вопрос, потому что Его муки кончились, и Он победоносно воскликнул: «...совершилось!». Он завершил Свое дело, главная часть которого заключалась в том, чтобы ради нас пережить состояние отчуждения от Отца.

I. Давайте с помощью Святого Духа в первую очередь остановимся на самом событии, на том, в чем заключалось страдание Господа. Бог оставил Его. Муки души тяжелее перенести, чем муки тела. Боль и слабость можно преодолеть, собрав в кулак все свое мужество. Пока дух не сломлен, человек полон сил. Но если мучается душа, тогда страдания тела многократно усиливаются и не остается ничего, что помогло бы перенести пытку. Угнетенность – наихудшая болезнь души. Человек может выдержать сильную подавленность духа, вызванную мирскими заботами, если знает, что Бог не оставит его в беде. Он подавлен, но не отчаивается. Подобно Давиду, он разговаривает с собой и спрашивает: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его». Но если Господь отступит, если свет Его присутствия будет затемнен хотя бы на час, то человека охватывает мука, которую я могу сравнить разве что с преддверием ада. Это самый тяжелый груз, который может лечь на сердце. Поэтому псалмопевец просит: «Не скрой от меня лица Твоего; не отринь во гневе раба Твоего». Мы можем перенести боль кровоточащей раны, мы

можем перенести мучения духа, но как может душа перенести то состояние, когда Бог покидает ее?

Голос, раздавшийся «из чрева преисподней», обозначил высшую точку страданий Спасителя. *Он на самом деле был оставлен.* Хотя в каком-то смысле наш Господь мог сказать: «Мой Отец со Мной», – но Он действительно был покинут Богом. Не отсутствие веры у Иисуса привело Его к мысли о том, что Отец оставил Его, а то, что Он действительно был оставлен Богом. Наша вера иногда подводит нас, и тогда кажется, что Бог оставил нас, но вера нашего Господа осталась непоколебимой, ибо Он повторяет: «Боже Мой, Боже Мой!» Как сильна Его совершенная вера! Он словно говорит: «Хотя Ты покинул Меня, но Я не покинул Тебя». Вера торжествует, нет ни малейшего признака недоверия живому Богу. Но как бы ни была сильна Его вера, Он ощущает, что Бог лишил Его Своего общения, и дрожь пробегает по Ему телу от этого невыносимого ощущения.

Это ощущение не было вызвано разыгравшимся воображением или бредовым состоянием разума, к которому могли привести физическая слабость, жар лихорадки, подавленность духа и близость смерти. Христос сохранял ясный ум до конца. Он стойко держался, несмотря на боль, потерю крови, жажду, насмешки и одиночество. Он не проклинал крест и издевательства толпы. Мы встречаем в Евангелиях лишь стон ослабевшего человека: «Жажду». Молча Он перенес все пытки тела. Но когда пришло время разрыва с Богом, тогда Его сердце взорвалось криком: «...лама савахфани?» Он произнес единственный возглас сожаления в адрес Его Бога. Он не сказал: «Почему Петр оставил Меня? Почему Иуда предал Меня?» Тогда было больно, но теперь стало намного больнее. Этот удар пришелся в самое сердце: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Этот крик вызван ощущением реальной покинутости.

Отец покинул Сына, что необычно для Бога. Не в правилах Отца оставлять Своих сыновей или слуг. Когда святые подходили к рубежу смерти, испытывая слабость и боль, они неизменно обнаруживали рядом Бога. Они пели, потому что Бог был возле них: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной». Умирающие святые ясно видят живого Бога. Господь может отойти в сторону в другие моменты жизни. Но Он никогда не покидает их, когда они умирают или проходят через испытания. Мы не видим, чтобы Бог был рядом с тремя святыми юношами, до тех пор пока они не были брошены в раскаленную печь Навуходоносора. Но в тот момент и в том месте Господь встретил их. Да, возлюбленные, суть милости Бога – быть рядом со страдающими людьми. И все же Он оставил Своего Сына в час самого тяжелого испытания! Как часто мы видим Господа рядом с верными свидетелями, сражающимися до крови! Прочитайте «Книгу мучеников»⁴. И не важно, обратитесь вы к ранним или более поздним преследованиям христиан, вы увидите, что Господь всегда явственно присутствовал рядом с ними. Хотя бы раз Господь не поддержал мученика в пламени костра? Хотя бы раз Он оставил Своих свидетелей на эшафоте? История церкви утверждает, что в то время, когда Господь позволял причинять телесную боль Своим святым, Он поддерживал их дух таким образом, что они все преодолевали и считали, что временные страдания ничего не стоят. Костер для них – хотя и не «цветник ароматный», но все же – победоносная колесница. Меч остр, смерть горька, но любовь Христа сладка, и умереть ради Него – значит попасть в славу. Нет, не в правилах Бога оставлять Своих победителей, покидать малых детей Своих в час скорби.

То состояние, в котором оказался наш Господь *уникально*. Оставлял ли Отец Его прежде? Вы где-нибудь встречали у четырех евангелистов описание случая, где Иисус сожалеет о том, что оставлен Отцом? Нет. Он сказал: «Я знал, что Ты всегда услышишь Меня». Он жил в постоянном общении с Богом. Это общение с Отцом всегда было близким, дорогим и явственным. А теперь Он впервые восклицает: «..для чего Ты Меня оставил?» Это очень примечательно. Все это станет понятно, если вспомнить о том, что Иисус Христос

⁴ Имеется в виду написанная в XVII в. Дж. Фоксом «Книга мучеников», в которой описываются преследования христиан со времен первоапостольской церкви и до времен Реформации в Англии.

возлюбил нас и отдал Себя ради нас, и для исполнения цели Своей любви пошел даже на такую муку, когда Ему пришлось оплакивать отсутствие Своего Бога.

Состояние, когда Бог оставляет тебя, ужасно. Кто может рассказать, что значит быть оставленным Богом? Мы просто теряемся в догадках, опираясь на собственные ощущения во время короткого удаления Бога от нас. Бог никогда не оставлял нас совсем, ибо Он ясно сказал: «Не покину и не оставлю». Но иногда у нас складывается впечатление, будто Он покинул нас. Мы вопием: «О, если бы я знал, где найти Его!» Ясное сияние Божественной любви меркнет. И мы можем нарисовать для себя картину, отдаленно напоминающую переживания Христа, покинутого Богом. Христос погрузился в мрачные размышления. В этот час Он предстал перед Богом как Тот, Кто сознательно взял на Себя грехи людей в соответствии с древним пророчеством: «...и грехи их на Себе понесет». Тогда стали истинными слова: «Не знавшего греха Он сделал для нас жертвой за грех». Петр говорит так: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо...» Грех, грех, грех окружал Христа со всех сторон. Хотя Он был безгрешен, но «Господь возложил на Него грехи всех нас». Ему не были ниспосланы свыше силы, тайное масло и вино не изливались на Его раны. Он был только лишь Агнцем Божиим, взявшем грех мира, поэтому Он должен был испытать тяжесть греха и отвращение святого Лика, которое не может смотреть на грех.

В те минуты Отец не признал Его, как Он делал в других случаях, давая людям услышать Свой небесный голос: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Но именно теперь Иисус нуждался в этом свидетельстве как никогда раньше. Но небеса молчали. Он был повешен на древе, как проклятый, потому что Он был сделан «за нас клятвою, ибо написано: проклят всякий, висящий на древе». И Господь, Его Бог не признал Сына перед людьми. Если бы Отцу было угодно, Он бы послал двенадцать легионов ангелов, но ни один из них не приблизился ко Христу после того, как Он покинул Гефсиманию. Его враги плевали Ему в лицо, но серафим не спустился для отмщения. Они связали Его и предали на бичевание, но ни один из всего небесного воинства не вмешался, чтобы защитить Его плечи от плети. Враги пригвоздили Его ко кресту, и вознесли, и смеялись над Ним, но ни один отряд служебных духов не появился для того, чтобы отогнать банду убийц и освободить Князя мира. Нет, Он был «наказуем и уничижен Богом», предан в руки жестоких людей, унижавших Его беспредельно. Как же Ему не возопить: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Его Отец иссушил священный поток мирного и сладкого общения, который протекал через всю земную жизнь Иисуса. Как вы помните, Он однажды сказал: «Вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною». В этом было Его постоянное утешение, но источник иссяк. Божий Дух не помогал Его человеческому духу. Никакого общения с Богом, Отцовская любовь перестала изливаться в Его сердце. Судья не мог с улыбкой смотреть на Того, Кто представлял преступников на скамье подсудимых. Вера нашего Господа не поколебалась, как я уже говорил, ибо Он сказал: «Боже Мой, Боже Мой!..» Но сердце Его не ощущало никакой реальной поддержки со стороны Бога, Его разуму не было даровано ни одной утешительной мысли. Известный писатель утверждает, что Иисус не вкусила божественного гнева, а только пережил прекращение общения с Богом. В чем разница? То ли Бог забирает тепло, то ли создает холод, все одно. Бог не улыбался Ему, не давал ощутить Свое присутствие, и это для чуткого духа Иисуса было острее любого ножа. Один святой сказал, что в скорби Бог давал ему «необходимое, но не обходительность», другими словами, то, в чем он нуждался, а не то, что ему было приятно. Господь же во время казни достиг крайней точки лишений. Христос лишился света, который превращает существование в жизнь, а жизнь – в дар. Те из вас, кто знает в какой-то мере, что значит потерять ощущение присутствия и любви Бога, могут хотя бы немного представить себе, что переживал Спаситель, когда почувствовал, что покинут Своим Богом. «Когда разрушены основания, что сделает праведник?» Для нашего Господа Отцовская любовь была основанием всего. Когда она ушла, с ней ушло все остальное. Ничего не осталось ни внутри, ни снаружи, ни вверху, когда Его Бог, Бог, в Котором Он

полагал все Свое упование, отвернулся от Него. Да, Бог в самом деле оставил нашего Спасителя.

Для Иисуса быть покинутым Богом означало муку намного большую, чем для нас. «Как же это может быть?» – спросите вы. Я отвечаю: потому что Он был абсолютно свят. Разрыв отношений между абсолютно святым существом и трижды святым Богом должен быть в высшей мере странным, ненормальным, загадочным и мучительным. Если бы только присутствующий среди нас и не примиренный с Богом человек мог понять, в каком положении он находится, его бы охватил ужас. Если бы вы, не получившие прощение, только узнали, где вы находитесь, что вы в данный момент из себя представляете в глазах Бога, вы бы никогда больше не улыбнулись, пока не примерились бы с Богом. Увы! Мы так ожесточены грехом, что не понимаем, в каком состоянии находимся. Абсолютная святость нашего Господа превратила разрыв с трижды святым Богом в ужасную трагедию.

Наш благословенный Господь жил в непрерывном общении с Богом, и то, что Бог оставил Его, для Иисуса было новым страданием. Он не знал прежде, что такое тьма: Его жизнь проходила в свете Божьем. Подумай, дорогое дитя Божье, если бы ты постоянно жил в полноценном общении с Богом, дни твоей жизни были бы подобны обитанию в раю. Как бы тяжело тебе было, если бы Бог оставил тебя, когда ты более всего нуждался в Нем! Если вы можете представить, что такая беда приключилась с искупленным человеком, вы поймете, почему для нашего Возлюбленного это было особым испытанием. Не забывайте, что Он пребывал в более глубоком и более частом общении с Богом, чем любой из нас. Его общение с Отцом было самым прекрасным, самым возвышенным и самым полным. Что же означало потерять подобное общение? Потеряв его, мы лишаемся нескольких травинок по сравнению с тем, что потерял Иисус. Перед нашим Господом было выжженное поле, которое некогда было безграничным полем общения с бесконечным Богом.

Не забывайте, что для Него быть без Бога – горе, не поддающееся описанию. Во всех отношениях Он был совершенным и готовым к общению с Богом. Грешный человек серьезно нуждается в Боге, но не знает этого, поэтому он не испытывает такой жажды общения с Богом, какую бы испытывал искупленный, но лишенный Бога человек. Прозрение человека неизбежно ведет к тому, что он либо общается с Богом, либо становится безутешным в одиночестве. Представьте себе заблудившегося ангела, серафима, потерявшего Бога! Представьте себе, что он абсолютно свят, но оказался в ситуации, когда не может найти своего Бога! Я не могу описать этого несчастного ангела, возможно, это по силам Мильтону⁵. Он безгрешен и во всем доверяет Богу, и в то же время его охватило невыносимое чувство отчаяния от того, что рядом нет Бога. Он оказался в стране под названием «Нигде», в несуществующем месте за спиной у Бога. Я представляю себе плач серафима: «Боже мой, Боже мой, где Ты?» Какое горе для сына зари! Но на кресте мы встречаем Того, Кто способен намного ближе общаться с Богом. Насколько лучше Он мог оценить любовь великого Отца, настолько сильнее была Его тоска по этой любви! Будучи Сыном, Он мог общаться с Богом значительно ближе любого ангела-слуги. И теперь, когда Он покинут Богом, пустота внутри велика и мука горька, и эта пустота и мука такие великие, что трудно представить.

Сердце нашего Господа, вся Его суть нравственно и духовно так возвыщены, так чувствительны, так нежны, что для Него быть без Бога – горе, которое нельзя измерить. Его слова говорят о том, что Он покоряется наказанию, но я также вижу, что Он не может покориться. Я не знаю, как еще выразить свою мысль, приходится прибегнуть к парадоксу: Он переносит непереносимые страдания. Он не может быть без Бога. Как представитель грешников Он подчинился участи быть оставленным Богом, но после трех часов молчания Его чистая и святая суть, Его любовь больше не могут терпеть это. Из Его груди вырывается возглас: «...для чего Ты Меня оставил?» Он не жалуется на страдания, Он хочет прекратить пытку не из-за них, а из-за нравственной боли. Мы видим исполнение того, что Он

---

⁵ Автор «Потерянного рая».

предвидел, молясь: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» – удивляется святость Христа, оказавшегося на месте грешников!

Ну вот, друзья, я старался говорить, как можно лучше, но кажусь себе маленьким мальчиком, который лепечет о том, что намного превосходит его понимание. Поэтому я оставляю мысль о том, что наш Господь Иисус Христос был покинут Богом на кресте.

II. Я перехожу к вопросу о том, почему Он страдал.

Вслушайтесь в эти слова: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Они были вызваны тяжелыми муками и ничем не смягченной агонией. Но это агония благочестивой души, ибо только праведный человек может сказать такие слова. Чему учат нас эти слова? Этот возглас взят из Писания. Разве это не говорит нам о любви нашего Господа к Священной книге? Когда Он ощущал бесконечное горе, Он в ней нашел подходящие слова для выражения Своего состояния. Этими словами начинается двадцать первый псалом. О, если бы мы так любили богоухновенное Слово, чтобы не только пели под его музыку, но и плакали его словами!

Обратите внимание на то, что плач Господа обращен к Богу. Праведные в день скорби обращаются к Тому, Кто поражает их. Крик Господа – не *против* Бога, а *к* Богу: «Боже Мой, Боже Мой!». Он прилагает двойные усилия, чтобы приблизиться к Богу. Мы видим истинное Сыновство. Дитя в темноте зовет Своего Отца: «Боже Мой, Боже Мой». В часы страданий Библия и молитва были важны для Иисуса.

Но посмотрите, это также крик, выражающий веру. Хотя Он спрашивает: «...для чего Ты Меня оставил?», еще до этого Он дважды повторяет: «Боже Мой, Боже Мой!». Слово «Мой» говорит о том, что Бог принадлежит Иисусу, в слове «Боже» мы видим почтительное смирение. «Боже Мой, Боже Мой!». Ты навсегда Бог для Меня, а Я – несчастное существо, Я не спорю с Тобой. Твои права бесспорны, ибо Ты – Мой Бог. Поступай так, как Тебе угодно, а Я подчиняюсь Твоей священной власти. Я целую руку, поражающую Меня, и от всего сердца говорю: «Боже Мой, Боже Мой!» Когда боль доводит вас почти до потери рассудка, все равно продолжайте думать о Библии: раз уж ваш разум все равно блуждает, так пусть он направляется к Богу⁶. Когда сердце и тело исчерпали все свои ресурсы, продолжайте жить верой и взвывать к Господу: «Боже Мой, Боже Мой!»

Давайте более глубоко вдумаемся в слова Иисуса. С первого взгляда мне показалось, что *Господь потерял рассудок от горя*, утратил умственное равновесие: «...для чего Ты Меня оставил?» Разве Иисус не знал? Разве Он не знал, почему Он был оставлен? Прекрасно знал, и все же Его человеческая сущность, раздавленная, смятая, сокрушенная, казалось, не понимала причину этого. Он должен быть оставлен. Но неужели надо было так усугублять муку? Чаша должна быть горька, но почему столь невыносима? Я сказал и думаю, это истина: Муж скорбей был охвачен ужасом. В тот момент ограниченная душа человека Иисуса пришла в страшное соприкосновение с бесконечной справедливостью Бога. Единый Посредник между Богом и людьми, человек Иисус Христос увидел Божью святость, во всеоружии восставшую на грех человека, чью природу Он объединил со Своей божественной сущностью. В определенном смысле Бог был с Ним, и Бог был за Него, но какое-то время Он *ощущал*, что Бог против Него и поэтому вдалеке. Неудивительно, что святая душа Христа дрогнула, соприкоснувшись с бесконечной справедливостью Бога, хотя цель этого соприкосновения была в том, чтобы восстановить Божью справедливость и прославить Законодателя. Наш Господь мог бы сказать: «Все воды Твои и волны Твои прошли надо мною», поэтому Он произносит слова, исполненные такой муки, что хладнокровная рука логики и критики не смеет прикоснуться к ним. Даже самые святые, находясь в агонии, говорят слова, которые может понять лишь сострадающее ухо. Я не вижу всего, что заключено в этом возгласе, а то, что вижу, не могу выразить словами.

⁶ Скорее всего, эта мысль была рождена в часы, когда сам Сперджен мучительно страдал от подагры.

Мне кажется, что я слышу в этом возгласе *и подчинение, и решимость*. Наш Господь не отступил. Задавая вопрос, Он продолжает двигаться вперед, ибо те, кто прекращают дело, больше не задают о нем вопросов. Он не просит о том, чтобы время, когда Бог покинул Его, прекратилось раньше, чем это должно быть, но Он хочет по-новому понять смысл Своего одиночества. Иисус не отпрянул, а обновил Свое посвящение Богу со словами: «Боже Мой, Боже Мой», – вспомнив о причине мучений, которые решил перенести до конца. Он хотел вновь ощутить внутреннее состояние, которое поддерживало Его до сих пор и должно поддерживать до конца. В Его голосе я слышу глубоко осмысленное подчинение и твердую решимость, с которой Он обращается к Богу.

Не кажется ли вам, что *удивление нашего Господа, ставшего для нас «для нас жертвою за грех»* (2 Кор. 5:21), побудило произнести эти слова? Невозможно описать, что переживал Святой, соделанный жертвою за грех. На Него был возложен грех, и к Нему относились как к виновному, хотя Сам Он ни разу не согрешил. И теперь безграничный ужас бунта против наисвятейшего гнева Божьего наполнил Его святую душу, неправедность греха разбила сердце, и Он возгласил: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Почему Он должен был выносить ужасные мучения, вызванные последствиями образа жизни, который Он ненавидел?

Принимая муки, *Иисус вспомнил о Своей главной цели и о Своем тайном источнике радости?* Слова «для чего» имеют обратную – светлую! – сторону, и наш Господь с надеждой обратил Свой взгляд на нее. Он знал, что Его одиночество необходимо для спасения грешников, и утешался этим. Он оставлен не случайно и не без достойной цели. Цель так дорога Ему, что Он покоряется преходящему злу, хотя это и означает жестокую смерть. Он смотрит через слова «для чего» как в окно, через которое в Его темную жизнь струится небесный свет.

«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Без сомнения, наш Господь произнес эти слова, *чтобы мы тоже задумались об этом*. Он желал, чтобы мы видели причину Его страданий. Он хотел, чтобы мы поняли, из каких милостивых побуждений Он переносит эту пытку. Думайте о том, что претерпел ваш Господь, думайте много об этом, и не забывайте причину мучений. Всю жизнь посвятите постижению этого горестного, но благословенного вопля: «...для чего Ты Меня оставил?» Таким образом, Спаситель задает этот вопрос не столько ради Себя, сколько ради нас, и не столько из-за отчаяния, поселившегося в Его сердце, сколько из-за надежды и радости, которые были перед Ним колодцами утешения в пустыне горя.

Задумайтесь хотя бы на мгновение о том, что Господь Бог никогда не мог реально оставить (в самом широком смысле этого слова) Своего во всем послушного Сына. Он всегда был с Ним при выполнении великого плана спасения. Лично к Господу Христу Сам Бог не мог испытывать ничего, кроме безграничной любви. Поистине, Единородный никогда не был так любим Отцом, как в час послушания, приведшего к смерти и смерти крестной! Но в этой ситуации мы должны смотреть на Бога как на Судью всей земли, а на Господа Христа – как на Поручителя завета и Жертву за грех. Великий Судья не может с улыбкой смотреть на Того, Кто занял место грешных людей. Грех ненавистен Богу. Даже если возлюбленный Сын понесет его, грех останется ненавистным, и тот, кто несет его, не может пребывать в радостном общении с Богом. В этом заключается ужас необходимости искупительной жертвы. Но любовь великого Отца к Своему Сыну никогда не прекращалась, никогда не могла уменьшиться. Ее проявление могло быть сдержано, но Сам источник иссякнуть не мог. Поэтому не удивляйтесь вопросу: «...для чего Ты Меня оставил?»

III. Уповая на помощь Святого Духа, я перехожу к ответу. «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Каков был результат Его страданий? Какова была их причина? Наш Спаситель мог бы Сам ответить на Свой вопрос. Если на мгновение Его человеческая сущность запуталась, то разум Бога четко представлял ответ, ибо позже Он сказал: «...совершилось». И, как я уже сказал, эти слова указывали на то дело, которое Он совершил

в мучительном одиночестве. Почему же Бог оставил Своего Сына? Думаю, от очевидного ответа не уйти: *Он занял наше место*. В Самом Христе не было причин, по которым Отец мог бы оставить Его. Он был совершенен, Его жизнь не была запятнана ни одним грехом. А Бог ничего не делает без причины, и поэтому, раз в личности Христа не было причины, по которой Отец должен был оставить Сына, мы должны искать ее в другом месте. Я не знаю, как иначе можно ответить на этот вопрос. Я могу ответить только так и никак иначе.

Ибо муки что Он претерпел, были наши.

Наше горе Его терзало

Наша боль истязала пречистую душу Христа,

Нашу будущность отражая.

Мы думали, что Он наказуем был Небом,

Самим Всемогущим отвержен.

Но Он был изъявлен за наши грехи

Отца под ударами жезла.

Он понес чужие грехи, и Отец отнесся к Нему как к грешнику, хотя Сам Он не был грешником и не мог им быть. Добровольно Он страдал за чужие грехи так, словно Сам их совершил. Наши грехи на Его плечах. Вот ответ на вопрос: «...для чего Ты Меня оставил?»

Мы видим также, что *Его послушание было совершенным*. Он пришел в этот мир, чтобы исполнить волю Отца, и повиновался Ему вплоть до последнего мгновения. Не бывает большего послушания, чем послушание Того, Кто, чувствуя Себя покинутым Богом на кресте, льнет к Нему с неугасимой преданностью, продолжая заявлять перед богохульствующей толпой о Своей надежде на Бога, Который поражает Его. Он произнес великие слова «Боже Мой, Боже Мой!», когда спрашивал: «...для чего Ты Меня оставил?» Можно ли быть более послушным? Я не могу себе этого представить. Даже воин, стоявший в карауле у ворот Помпеи и не покинувший свой пост, когда ему на голову посыпалась раскаленная зора, не проявил большей верности своему долгу, чем Тот, Который с твердой надеждой обратился к оставившему Его Богу.

Именно такие страдания нашего Господа были необходимы. Недостаточно было испытать телесную боль и пережить мучения души, Ему надлежало страдать именно так, как Он страдал. Он должен был пережить то, что Бог оставил Его, ибо одно из последствий греха – отдаление от Бога. Разрыв с Богом – естественное и неизбежное наказание для того, кто восстает против Него. Что есть смерть? Какая смерть угрожала Адаму? «В день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь». Что есть смерть? Может быть, исчезновение? Исчезли Адам в тот день? Конечно, нет, он прожил много лет после этого. Но в день, в который он вкусили от запретного плода, он умер, потеряв связь с Богом. Отделение души от Бога есть духовная смерть, точно также отделение души от тела есть смерть физическая. Жертва за грех должна уничтожить разрыв, понеся наказание смертью. Существование без Бога и смерть Великой Жертвы показали всему вселенскому творению, что Бог не может общаться с грехом. И если Святой, Праведный, заняв место неправедных, был оставлен Богом, то какова участь настоящих грешников?! Грех всегда, во всех случаях, ведет к разрыву, разделяя даже Христа, понесшего чужой грех, с Богом.

Для такого страдания была еще одна причина: страдание за вмененные грехи было невозможно без того, чтобы Бог оставил заместительную Жертву Господа Бога. Пока Бог благосклонен к человеку, закон не может поднять на него руку. Но великий Судья не мог благосклонно смотреть на Того, Кто занял место грешных. Христос страдал не только из-за греха, но и за грех. Если Бог поддержит и ободрит Иисуса, значит, Иисус не будет страдать за грех. Судья не может вынести приговор, поддерживая того, кто заслужил наказание. Христос не мог нести наказание вместо нас непрерывно, как всегда, наслаждаясь общением с Отцом. Для жертвы, занявшей наше место, важно было оказаться в положении, когда возглас: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» – был истинен.

Возлюбленные, посмотрите, как чудесно наш Господь Бог исполнил Свой закон во Христе! Если бы для прославления Своего закона Он сказал: «Эти люди нарушили мой

закон, поэтому погибнут», – закон был бы возвеличен. Но вместо этого Господь как будто говорит: «Вот Мой единородный Сын, одно со Мною. Он воплощается в сущность этих падших созданий, соглашается, чтобы Я возложил на Него их беззакония и наказал Его вместо того, чтобы наказывать их. Я так хочу». Когда Иисус кладет Свою голову под гильотину закона, добровольно соглашаясь быть оставленным Отцом, тогда мириады миров застывают, пораженные совершенной святостью и суворой справедливостью Законодателя. В бесконечной вселенной Бога, наверное, есть неисчислимое количество миров, и все они увидели в смерти Сына Божьего заявление Бога о том, что Он не может смотреть на грех сквозь пальцы. Даже если Его Сын предстанет перед Ним, неся на Себе грехи других людей, Бог отвернется от Него так, как Он бы отвернулся от настоящего грешника. В Боге ярче всего сияет необъятная любовь, но она не затмевает Его неумолимую справедливость, так же как справедливость не парализует Его любовь. Все качества Бога совершенны, и в Иисусе Христе каждое из них нашло свое отражение. Возлюбленные, это прекрасная тема! О, если бы мой язык был достоин говорить об этом! Но кто может проникнуть полностью в суть этой великой мысли?

Вновь и вновь задавая вопрос, почему Иисус был оставлен Отцом, мы приходим к выводу, что *надлежало Вождя спасения нашего сделать совершенным через страдания*. Наш Господь прошел по всем дорогам. Представьте себе, возлюбленные, что Господь Иисус не был оставлен Отцом ни на мгновение. Тогда бы Он не смог сочувствовать Своим ученикам, которые проходят через подобные испытания. Они обращаются к своему Учителю и спрашивают: «Ты когда-нибудь чувствовал эту густую тьму?» И тогда бы Господь ответил: «Нет. Так низко Я никогда не спускался». Что бы почувствовал христианин в такой момент?! Слуге Божьему было бы очень тяжело справиться с испытанием, через которое не проходил его Господин. Это была бы рана, для которой не существует мази, боль, против которой нет средства. Но Господь пережил все мыслимые и немыслимые страдания. «Во всякой скорби их Он не оставлял их [т.е. страдал вместе с ними]...» «...Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха». И этому мы радуемся всякий раз, когда нам тяжело. У нас под ногами в качестве опоры – глубочайшие переживания нашего оставленного Господа.

В заключение я хочу сказать следующее. Во-первых, те из нас, кто верит в Господа Иисуса Христа и надеется спастись только Им, *давайте обопремся*, обопремся всем своим весом на нашего Господа. Он выдержит тяжесть всех наших грехов и забот. Что касается моего греха, то я не слышу обвинений в нем, потому что их заглушает возглас Иисуса: «...для чего Ты Меня оставил?» Я знаю, что заслужил место на дне ада, но я не боюсь. Он никогда не покинет меня, потому что Он оставил Своего Сына вместо меня. Я не буду страдать из-за своего греха, потому что Иисус в полной мере страдал вместо меня, страдал до такой степени, что даже возгласил: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» За монолитной стеной заместительной жертвы грешник может чувствовать себя спокойно. «Неприступные скалы» защищают каждого верующего, и это дает нам покой. Скала укрывает меня в своих расщелинах, зло не приключится мне. У нас есть полное искупление, великая жертва, славное оправдание закона. Поэтому каждый из нас, уповающих на Господа, может быть спокоен.

Во-вторых, если когда-нибудь нам покажется, что Бог оставил нас, *давайте будем поступать в такой ситуации так, как поступал наши Господь*. Если Бог покинул вас, не закрывайте Библию, напротив, откройте ее, и найдите место, соответствующее вашему состоянию. Если Бог оставил вас или вам кажется, что это так, не прекращайте молиться, молитесь, как сделал ваш Господь, будьте еще усерднее в молитве. Если вы думаете, что Бог оставил вас, не прекращайте верить в Него, но, подобно нашему Господу, снова и снова восклицайте: «Боже Мой, Боже Мой!» Если у вас до этого был один якорь, то бросьте еще один и удвойте хватку своей веры. Если вы не можете назвать Яхве Отцом, как обычно называл Его Иисус, тогда называйте Его своим Богом. Пусть личные местоимения займут прочные позиции в молитве: «Боже Мой, Боже Мой». Пусть ничто не отвратит вас от вашей веры. Держитесь за Господа и в жизни, и в смерти. Что касается меня, то если я и буду

потерян, то только у подножия креста. Если я не увижу благосклонного лица Бога, я все равно буду продолжать верить, что Он верен Своему Сыну, верен Своему завету, запечатленному клятвой и кровью. Верующий в Иисуса Христа имеет жизнь вечную – на этом я стою, как на скале. Есть только одни небесные врата, и если я не смогу ими войти, я буду обеими руками держаться за их косяки. Да что я такое говорю?! Я войду этими вратами, ибо эти врата всегда открыты для тех, кто принял Христа. Сам Иисус сказал: «Приходящего ко Мне не изгоню вон».

В-третьих, возненавидим грех, который принес столько страданий нашему Господу. Да будет проклят грех, распявший Господа Христа! Вы смеетесь над грехом? Вы пойдете и проведете вечер в театре, наблюдая за имитацией греха в спектакле? Вы держите грех за щекой, как сладкий леденец, а после этого в день Господень приходите в дом Божий и думаете поклониться Ему? Поклониться Ему! Поклониться Ему с грехом за пазухой! Поклониться Ему, сохраняя грех, ублажая свою плоть! О, дорогие слушатели, чтобы вы подумали обо мне, если бы мой брат был убит, а я любил бы нож, обагренный его кровью? Если бы я сделал убийцу своим другом и каждый день общался с тем преступником, который вонзил стилет в сердце моего брата? Я был бы соучастником убийства! Грех убил Христа. Станете ли вы другом убийцы? Грех пронзил сердце Воплотившегося Бога. Будете ли вы любить его? О, где эта пропасть, глубокая, как страдания Христа, в которую бы я мог бросить нож-грех и никогда не извлекать его на свет! Прочь, грех! Тебе не место в душе, в которой царствует Иисус Христос! Прочь, ибо ты распял моего Господа и заставил Его возопить: «...для чего Ты Меня оставил?» О, мои слушатели, если бы вы только познали себя, познали любовь Христа, вы бы тут же дали обет больше никогда не потакать греху. Вы бы с негодованием смотрели на грех и говорили:

*Любимый самый идол мой,
Каким бы ни был он,
Господь, я свергну, чтоб потом
Лишь Ты занял бы трон.*

Пусть моя утренняя беседа приведет вас к этому, и я буду доволен. Да благословит вас Господь! Пусть Христос, страдавший за вас, благословит вас, и пусть из Его тьмы взойдет ваш свет! Аминь.

Утро, 2 марта 1890 г.

7. САМЫЙ КРАТКИЙ ВОЗГЛАС

«После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.»

Евангелие от Иоанна 19:28

Не случайно все слова нашего Господа, произнесенные на кресте, дошли до нас. Ни одно Его слово не было потеряно. Святой Дух позаботился о том, чтобы каждый священный возглас был точно записан. Как вы знаете, Иисус издал семь возгласов, а семь – это число полноты и совершенства. Число семь складывается из чисел «три» – совершенство бесконечного Бога и «четыре» – совершенство творения. Наш Господь в Своих семи предсмертных возгласах, как и во всем остальном, явил совершенство. Каждый из возгласов исполнен смысла, который никому не удастся раскрыть до конца. Вместе же они образуют океан, непомерно большой для человеческой мысли. Сейчас, как и всегда, мы вынуждены признать: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек». Его последние слова свидетельствуют, что, несмотря на страдания души, Он продолжал владеть Собой и оставался верным Своему обычанию прощать, верным Своему царственному положению, верным Своему Сыновству, Своему Богу, Своей любви к Писанию, Своему делу и вере в Своего Отца.

Стоит ли удивляться тому, что предсмертные возгласы Христа часто становятся предметом размышлений? Отцы церкви и составители символов веры, проповедники и богословы любили останавливаться на каждом слоге этих несравненных восклицаний. Слова непомерной глубины сияют, как семь золотых светильников, как семь звезд Откровения. Мудрые люди нашли в них глубочайший смысл. Они разделили их на несколько групп и дали им разные названия. Я могу лишь слегка приоткрыть для вас завесу и рассказать о тех двух путях понимания слов Господа, которые меня особенно поразили.

Во-первых, они подтверждают многие учения нашей святой веры. *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»*, – эти слова были первыми, которые Иисус произнес на кресте. В них мы находим учение о прощении грехов, прощении, которое получаем даром в ответ на молитву Спасителя. *«...Ныне же будешь со Мною в раю»*. Эти слова напоминают о сохранности верующего в момент перехода от жизни в вечность и о мгновенном возвращении у Господа. Они рубят под корень человеческие выдумки о чистилище. *«Жено! се, сын твой»*. В этих словах проявляется подлинная человеческая природа Христа, до конца признававшего Свои обязательства перед Марией, от которой Он родился. Его слова также предостерегают нас от поклонения ей, ибо Он называет ее женщиной, они призывают нас преклоняться не перед ней, а перед Тем, Кто во время пытки не забыл о ее нуждах и горестях, как Он не забыл о других людях, которые являются Его матерью, сестрами и братьями. *«Или, Или! лама савахфани?»* – четвертый возглас, он указывает на то, как именно страдал наш Заместитель, будучи оставленным Богом, в то время, когда понес наши грехи. Горечь этих слов в полной мере объяснить невозможно: она превосходит горечь той желчи, которой Христу предложили утолить жажду. *«...Жажду»* – пятый возглас, который подтверждает, что все Писание богоодухновенно, ибо совершилось все, что было предопределено Словом Божиим. Во исполнение написанного наш Господь сказал: *«...Жажду»*. Святое Писание – основа нашей веры, и это лишний раз подтвердили слова и действия нашего Искупителя. Предпоследний возглас: *«...совершилось»*. В нем заключена мысль о полном оправдании верующих, потому что искупление было совершено до конца. Это слово также взято из Писания, и, благодаря этому, мы видим, о чем думал наш Господь. Перед тем как склонить голову, которую Он не склонял ни при каких обстоятельствах, всегда оставаясь победителем, Иисус возопил: *«Отче! в руки Твои предаю дух Мой»*. В этом возгласе мы видим примирение с Богом. Занявший наше место довел Свое дело до конца, и теперь Его дух возвращается

обратно к Отцу, и Он берет нас вместе с Собой. Как видите, каждое слово содержит фундаментальные учения нашей святой веры. «Имеющий уши слышать да слышит».

Но, с другой стороны, слова Христа раскрывают личность нашего Господа. «*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*». Посредник ходатайствует за нас: Иисус стоит перед Отцом и просит за грешных людей: «...*Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю*». Господь Иисус Своей царской властью открывает дверь, которую никто не закроет, и пропускает в небесные врата несчастную душу, уверовавшую в Него на кресте. Слава вечному Царю, Который открывает двери рая тому, кому пожелает! Ты не заставляешь ждать, но распахиваешь жемчужные врата сразу же. Тебе принадлежит вся власть на земле и на небе. Потом: «*Жено! се, сын твой*». Сын Человеческий с нежностью сына проявляет заботу о Своей матери. До того, как Он открыл двери рая, мы видели Сына Божьего, теперь мы видим истинно Рожденного от женщины, Подчинившегося закону. Он продолжает выполнять закон по отношению к Своей матери, почитая ее до последнего вздоха. После этого мы слышим: «*Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?*» Мы видим Его человеческую душу в страданиях, Его сердце, охваченное ужасом одиночества. Бог оставил Его. «...*Жажду*», – человеческое тело страдает от невыносимой боли. Смертная плоть разделила страдания души. «...*Совершилось*», – в предпоследнем возгласе перед нами совершенный Спаситель, Вождь нашего спасения, Который закончил дело, начатое ради нас, положил конец беззаконию и греху, приобрел вечную праведность. Умирая, Он предал Свой дух в руки Отца и был принят Им, а мы вместе с Ним. Предавая Свой дух в руки Отца, Он приблизил всех верующих к Богу, мы в Его руке, Отец больше всех, и никто не похитит нас из Его руки. Рассуждать о последних словах Христа можно бесконечно, и пусть Святой Дух вновь и вновь будет возвращать нас к размышлению над ними.

К крестным возгласам Иисуса Христа можно подходить с разных сторон, и всякий раз, соприкоснувшись с ними, мы будем получать глубокие наставления. Эти возгласы как ступеньки лестницы, как звенья цепи: они взаимосвязаны, первый возглас ведет ко второму, второй к третьему и т.д. Вместе ли, порознь ли слова нашего Господина полны наставлений для вдумчивых читателей. Сегодня мы остановимся на одном из них.

Этот возглас Христа как в нашем, так и в греческом языке состоит из одного слова: «...*жажду*». Я не могу сказать, что восклицание было кратко и сладостно, ибо, увы, оно было горькой горечью для нашего Господа. Но я верю, что в этой горечи мы можем найти для себя сладость. Хотя Ему было горько произносить это слово, нам будет сладостно его слышать, оно будет звучать настолько сладостно, что мы забудем всю горечь своих скорбей, вспомнив об уксусе и желчи, которые пришлось испить Ему.

I. С помощью Святого Духа мы рассмотрим возглас нашего Спасителя с пяти сторон. Во-первых, это знак подтверждения подлинности Его человеческой сущности. Иисус сказал так, как сказал бы обычный человек: «..*жажду*». Наш Господь – Творец воды в океанах и воды, которая над твердью. Он Своей рукой открывает и закрывает небесные окна, чтобы посыпать дождь на праведных и неправедных. «*Его – море, и Он создал его*», Он выкопал все колодцы и открыл все источники. Он изливает потоки, стремительно несущиеся с горных склонов и текущие по долинам. Кто-то может сказать: «Если бы Он действительно жаждал, то не сказал бы об этом нам, а сказал бы тучам, и они с радостью бы освежили Его чело, сказал бы ручьям и рекам, которые с восторгом потекли бы к Его ногам». И все-таки, хотя Он был Господом всего, но принял образ раба и уподобился плоти греховной, поэтому как человек, Он произнес слабым голосом: «*Жажду*». Иисус был подлинным человеком, воистину «плоть от плоти и кровь от крови» нашей, ибо Он взял на Себя наши немощи. Я призываю вас серьезно и с любовью задуматься о подлинной человеческой сути нашего Господа. Иисус действительно был человеком, Он испытывал боль, присущую людям. Ангелы не способны жаждать. Призрак (а некоторые считали, что Иисус всего лишь дух) не мог бы так страдать. Но Иисус на самом деле страдал и испытывал не только мучения возвышенного ума и духа, но и грубую боль тела, известную всем людям. Чувство жажды

известно всем. В той или иной мере ее испытал каждый. Это настоящая боль, не имеющая ничего общего с ночных кошмарами, которые лишь снятся. Жажда – это не привилегия королей, а судьба простых людей. Иисус – товарищ самым бедным и униженным среди нас. Но Господь наш испытывал особенную жажду, ибо она была вызвана приближавшейся смертью, которая была необычной: Ему предстояло «вкусить смерть за всех». Эта жажда в определенной мере была вызвана потерей крови и лихорадкой, к которой привели четыре сквозные раны. Гвозди были вбиты в самые чувствительные части тела, и раны увеличивались под весом тела: гвозди рвали плоть и нервы. Нечеловеческое напряжение привело к сильной горячке. Боль иссушила Его и превратила рот в раскаленную печь, так что Он мог бы сказать словами из двадцать первого псалма: «...язык мой прилипнул к гортани моей...». Никому из нас не довелось испытывать подобной жажды, ибо смерть еще не коснулась нас своей костлявой рукой. Возможно, мы познаем подобную жажду в час смерти, но пока она к нам не пришла, да и в той мере, в какой испытал ее наш Господь, мы никогда не ощутим. Он ощутил жажду праха, из которого сделано наше тело, возвращавшегося обратно в прах и потерявшего последние капли влаги. Подобные ощущения доступны лишь тем, кто уже начал путь по долине смертной тени. Иисус был человеком и поэтому не избежал человеческих смертных мук. Воистину, Он – «Эммануил, что значит: с нами Бог», с нами – повсюду.

Веруя в это, давайте почувствуем, как близок к нам Господь Иисус. Вспомните, когда вы были больны и, подобно Ему, горели в лихорадке и шептали: «Пить». Ваш путь пересекся с дорогой вашего Господа. Он сказал «...жажду», – надеясь, что кто-нибудь утолит Его жажду, точно так и вы рассчитывали на то, что кто-то принесет холодной воды, когда сами не могли сделать это. Вы ощущаете, как близок был Иисус к нам в Своей зависимости от других людей? Его уста были смочены губкой, и чья-то рука дала Ему пить. Если вам доведется быть в горячке и вы будете произносить: «Жажду», – скажите себе: «Это священное слово, ибо так говорил мой Господь». «Жажду», – так говорят люди, близкие к смерти. Едва ли мы забудем тягостные сцены угасания человеческого тела. Многие из нас видели наших любимых в состоянии, когда те уже никак не могли следить за собой, их покрывал предсмертный пот. Одним из признаков скорой смерти была жгучая жажда, мы слышали шепот пересохших губ: «Пить». О возлюбленные, наш Господь был настоящим человеком, потому что все наши страдания напоминают нам о Его крестных муках. В следующий раз, испытывая жажду, мы можем оказаться рядом с Ним. И всякий раз, когда наши друзья будут уходить в мучительной жажде, мы будем вспоминать нашего Господа. Как похож жаждущий Спаситель на нас! Возлюбим же Его за это еще больше.

Как велика любовь, приведшая Его к такому унижению! Давайте не будем забывать об огромном расстоянии между Господом славы на небесном престоле и Распятым, измученным жаждой. Река воды жизни, чистая, как кристалл, течет сегодня от престола Бога и Агнца. Но было время, когда Он прошел: «...жажду». Он – Господь всех источников и океанских глубин, но даже чаша холодной воды не была дана Ему. О, если бы Он в присутствии ангелов сказал: «Жажду», – они бы повторили подвиг воинов Давида, которые, подвергая жизнь опасности, пробрались к вифлеемскому колодцу и достали из него воду. Кто бы из нас отказался излить свою душу до смерти ради того, чтобы напоить Господа? Ради нас Он сделал Своим уделом позор и страдания. Ни один человек не позаботился о Нем, когда в ответ на Его возглас: «...жажду», – Ему дали уксус. Бог снизошел до нас! О Господь Иисус, мы любим Тебя и поклоняемся Тебе! Как бы мы хотели превознести Твое имя за то, что Ты спустился в глубины мучения ради нас!

Изумляясь тому, какое унижение принял наш Господь, давайте также подумаем о Его сострадании к нам, ибо Иисус сказал: «...жажду», – а значит, Он испытал на Себе все наши слабости. Когда в следующий раз мы ощутим боль или наш дух будет угнетен, давайте вспомним, что Господь понимает нас, потому что лично пережил все эти страдания. Ни в мучениях тела, ни в унынии духа мы не оставлены Господом, Его путь лежит рядом с нашим. Стрела, пронзившая тебя, мой брат, до этого был обагрена Его кровью. Чаша горечи,

из которой ты пьешь, сохранила следы Его губ. Он прошел тяжелый путь твой перед тобой, ты оставляешь следы поверх отпечатков Его ног. Будем же твердо верить в то, что Христос способен сострадать нам, ибо Он сказал: «...жажду».

Отныне давайте взращивать дух покорности, ибо мы без печали должны нести крест, который до этого был возложен на Его плечи. Возлюбленные, если наш Господь сказал: «...жажду», – то неужели мы можем ожидать, что будем каждый день пить из молочных рек? Он был невиновен, но жаждал. Так неужели мы будем удивляться тому, что Бог время от времени наказывает грешных людей? Он перед распятием лишился последних одежд и был повешен на кресте, не имея ни денег, ни друзей, мучимый жаждой. Так станете ли вы роптать из-за того, что на вас лежит гнет бедности и нужды? На вашем столе есть хлеб, и вы сможете запить его по крайней мере чашкой холодной воды. Вы не так бедны, как Он, поэтому не сетуйте на судьбу. Может ли слуга быть выше Господина и ученик с выше Учителя? Пусть терпение делает свое дело. Да, вы страдаете. Возможно, дорогая сестра, вас подтачивает болезнь сердца, но Иисус взял на Себя наши болезни, и Его чаша была горше вашей. Постарайтесь услышать в своей комнате вашего Господа: «...жажду», – и пусть он коснется вашего сердца, заставит вас взять себя в руки. Возглас Искупителя: «...жажду», – призывает нас к терпению в страданиях.

Думая об этом восхищении, которое указывает на человечность нашего Господа, давайте не будем бояться лишений, а может быть, даже устремимся к ним, чтобы больше уподобиться Христу. Может быть, нам надо покраснеть от стыда, когда мы предаемся удовольствиям, вспомнив о том, что *Он* сказал: «...жажду»? Может быть, мы с ужасом будем смотреть на наш стол, ломящийся от яств, вспомнив, что *Он* жил в нищете? Неужели так тяжело нам отказаться от утоляющего жажду глотка, если *Он* сказал: «...жажду»? Неужели мы будем потакать плотскому аппетиту и ублажать тело, если Иисус воскликнул «...жажду»? В ответ на этот возглас Ему дали уксус с желчью. Будем ли мы жаловаться на судьбу? Во имя Него мы радуемся, даже если нас постигают лишения. Христос и корка хлеба – это все, что нам надо на пути к небу. Христианин, живущий для удовлетворения своего животного аппетита, придающийся обжорству и пьянству, недостоин своего звания. Мы должны победить свой аппетит, целиком подчинить свою плоть, потому что Тот, Кому мы должны подражать, произнес: «...жажду», – за несколько минут до того, как сказал «...совершилось!» Способность страдать за других и готовность пойти на крайнее самоотречение ради выполнения великого дела Божьего – к этому мы должны стремиться в нашем земном служении. Господь Иисус Христос служит нам в этом примером и наделяет необходимой силой.

Таким образом я попытался извлечь учение из возгласа «Жажду», который доказывает подлинность человеческой сущности Христа.

II. Во-вторых, мы рассмотрим возглас «...жажду» как знак Его заместительных страданий. Великий Поручитель сказал: «...жажду», – потому что Он занял место грешников и должен подвергнуться наказанию за грех нечестивых людей. «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» – эти слова говорят о мучении Его души, возглас «...жажду» является выражением страданий Его тела. И то, и другое было необходимо, потому что о Боге-Судье сказано, что Он может «и душу и тело погубить в геенне». Муки, требуемые законом, касаются и души, и тела. Посмотрите, братья, где берет начало грех и где Он находит свой конец. Грех берет начало с удовлетворения жажды плоти, и свой конец находит в неутоленной жажде. Наши прародители сорвали запретный плод и, съев его, погубили все человечество. Плотская жажда была той дверью, через которую вошел грех, поэтому наш Господь страдал именно так – жаждал. Жертва умилостивления возгласом «...жажду» уничтожила зло. Однажды я увидел эмблему – змея кусает себя за хвост. Если по-иному взглянуть на этот символ, можно сказать, что он показывает, как плотские желания поглощают сами себя. Удовлетворение физического желания привело нас к падению в

Адаме, а теперь мучительная жажда, невозможность утолить естественную потребность тела возвращает нам жизнь.

По опыту мы знаем, что неумерщвленный грех заставляет жаждать душу человека. Сердце человека привыкает требовать: «Дай, дай!». Жажду можно воспринимать как неудовлетворенность, стремление души к тому, чем она не обладает, но хочет владеть. Наш Господь сказал: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей». Жажда является результатом греха нечестивого человека. Христос, занявший место грешников, терпит жажду. И эта жажда является символом того, что Он испытывает последствия греха на Себе. Еще более важным является учение нашего Господа о том, что жажда будет частью вечных мучений в аду. В притче о богатом чревоугоднике Он говорит: «И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои», и в мольбе, на которую не было дано ответа, попросил: «Отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сем». Если бы Иисус не жаждал, каждый из нас мучался бы от жажды вдали от Бога, у непреодолимой пропасти между нами и небом. Если бы Его язык, вместо нашего, не был бы мучим жаждой, то наши греховные языки распустили бы от мучительной лихорадки и горели бы всю вечность. Я думаю, слово «жажду» было произнесено очень тихо, так что его услышали лишь те, кто был рядом, в отличие от громкого крика: «...лама савахфани», и победного возгласа «...Совершилось». Негромкий возглас «...жажду» избавил от той жажды, которая бы преследовала нас всю вечность, не давая ни минуты покоя. О, как удивительна смерть праведного за неправедных, Бога за людей, совершенного Мессии за виновных, заслуживших ада бунтарей. Давайте возвеличим и благословим имя нашего Искупителя!

Едва Он успел вкусить уксус, как сразу же воскликнул: «...совершилось!» – и все закончилось: сражение было выиграно, и победа одержана навеки. Жажда нашего великого Избавителя служила знаком поражения последнего врага. Уровень воды в реке Его скорби достиг верхней отметки и пошел на убыль. «...Жажду» – заключительный аккорд страданий. Этот возглас, как ни странно, означал, что страдания заканчивались, их сила ослабевала. Стремительность большого сражения заставляет людей забывать о жажде и утомлении, когда же бой заканчивается, они обнаруживают, как много сил потрачено. Страшная мука отвержения Богом прошла, и когда напряжение спало, Он почувствовал слабость. Я удивился, поняв, почему Господь воскликнул: «...совершилось!» – почти сразу же после слова «жажду». Эти возгласы действительно связаны между собой. Наш славный Самсон поражал врагов, оставляя после себя груды трупов, а теперь Иисус одержал победу и, подобно Самсону, ощутил жажду. Подкрепив силы глотком уксуса и утолив жажду, Он закричал, как победитель: «...совершилось!» – и покинул поле боя, снискав славу. Давайте возрадуемся, видя нашего Поручителя, совершающего Свое дело до самого горького конца и возвращающегося к Своему Отцу Богу.

III. Подойдем к этому возгласу еще с одной стороны, и пусть Дух Божий продолжает наставлять нас. Слово «Жажду» указывает на то, как человек обращается со своим Господом. Это восклицание подтверждает учение Писания о врожденной ненависти человека к Богу. В соответствии с современной философией человек – это прекрасное и благородное существо, стремящееся к совершенству. Он заслуживает похвалы и почитания, его грехи – это поиски Бога, а суеверия – стремление к свету. Каким бы великим и досточтимым существом ни был человек, но он требует, чтобы истина изменялась по его прихоти, Евангелие подстраивалось под каждое новое поколение людей, а вся вселенная служила исключительно его эгоистичным интересам. Справедливость должна быть тише воды и ниже травы, дабы не обидеть это благородное существо, а о наказании ему можно лишь намекнуть смущенным шепотом. По сути человека пытаются поставить выше Бога. Но Писание оценивает человека иначе. Он – падшее создание, чей плотской ум не может примириться с Богом. Он хуже дикого животного, ибо воздает злом за добро и обращается со Своим Богом с черствой неблагодарностью. Увы, человек – раб и жертва сатанинского обмана, предатель своего Бога.

Не сказано ли в древнем пророчестве, что человек подаст воплотившемуся Богу желчь в пищу и уксус в качестве питья? Так оно и произошло. Бог пришел спасать людей, а человек отказал Ему в радушном приеме: сначала для Него не нашлось места в гостинице, а перед смертью, когда Он жаждал, люди не дали Ему холодной воды, а подали уксус. Так человек обращается со своим Спасителем! Человечество отвергает, распинает и осмеивает Христа Божьего. Мы также видим высоту человеческого сострадания, ибо ясно, что воин, поднесший к губам Христа губку с уксусом, сделал это из сострадания. Мне кажется, римский солдат хотел сделать благое дело, насколько ему хватало понимания. Он побежал и наполнил губку уксусом: таким образом он быстрее всего мог подарить несколько капель влаги тому, кто так мучался от жажды. Однако его сострадание было достойно собаки. Он не ощущал никакого благоговения, ситуация выглядела в его глазах даже немного комичной: «Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус». Когда наш Господь воскликнул: «Или, Или!» – а затем сказал: «...жажду», – стоявшие вокруг креста говорили: «...постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его». Евангелист Марк пишет, что тот, кто предложил уксус, повторял те же слова. Он пожалел страдающего, но, не имея к Нему никакого уважения, насмехался над Ним вместе со всеми. Даже когда человек сострадает Христу – а если бы он этого не сделал, то не был бы уже человеком – он в тоже время смеется над ним. В чаше, которую человек подает Христу – сострадание и насмешка, ибо «сердце нечестивых жестоко». Точно также сегодня люди смешивают почитание личности Христа с отвержением Его господства, пишут книги, восхваляя Его как величайший пример для подражания и отрицаю Его божественность, признают, что Он был замечательным человеком, но отказываются признать Его мессианское предназначение, превознося Его нравственное учение, попирают Его кровь. Они утоляют Его жажду, но утоляют ее уксусом. О, мои слушатели, берегитесь восхвалять Иисуса и одновременно отрицать Его искупительную жертву. Берегитесь говорить о своем почтении к Нему, одновременно бесчестя Его имя.

Братья мои, я не могу обойти молчанием жестокое обращение людей с нашим Господом. Разве мы не давали Ему иногда вкусить уксуса? Не поступали ли мы так до того, как познали Его? Мы умилялись, слушая о Его страданиях, но оставались в своих грехах. Мы дарили Ему свои слезы, а затем огорчали грехами. Когда мы слушали рассказ о Его смерти, нам казалось, что мы любим Его, но мы не изменяли ради Него свою жизнь, не доверялись Ему и тем самым подавали Ему уксус. Но это еще не конец печальной истории, потому что разве не был грех примешан к самым лучшим нашим поступкам, самым лучшим чувствам и самым лучшим молитвам? Можно ли их сравнить с ароматным вином? Не горьки ли они, как уксус? Я поражаюсь тому, что Он принимал и принимает наши деяния, так же, как я поражаюсь тому, что Он принял уксус. Но все же Он принимает наши дела и одаривает нас благодарной улыбкой. Однажды Он превратил воду в вино, и с несравненной любовью сейчас Он превращает наше горькое жертвоприношение, способное вызвать оскомину, в сладкий напиток для Себя. Нам следует прийти к Нему и вместе с остальным человечеством, когда Бог даст ему покаяние, возвратить на Того, Которого мы пронзили, и рыдать так, как рыдают о смерти первенца.

*Мы, чья склонность забывать,
Твою любовь и благодать
Тебя заставили страдать,
Мы, чьи грехи со страшной силой,
Как тучи грозные, пролились
И испупленьем испарились,
И до сих пор в делах и в мыслях
Даём мы желчь и уксус кислый,
Хотя воды Ты просишь чистой.*

Я лишь коснулся этой мысли, не развивая ее, потому что я хочу уделить еще некоторое время следующей грани этого возгласа. Да поможет нам Святой Дух.

IV. Друзья, мне кажется, что возглас «...жажду» был сокровенным выражением страстного желания Его сердца. «...жажду». Я не думаю, что физическая жажда – это все, что Он ощущал. Конечно, Он жаждал воды, но Его душа жаждала и возвышенного. В самом деле, все выглядит так, словно Он произнес это слово ради того, чтобы Ему был дан уксус и таким образом исполнилось Писание. Иисус всегда оставался гармоничной личностью, Его тело служило выражением желаний Его души. «...жажду» – Его сердце жаждало спасения людей. Эта жажда присутствовала в Нем с самых первых дней пребывания на земле. «Или вы не знали, – говорит Он, будучи еще мальчиком, – что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» Не сказал ли Он Своим ученикам: «Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!» Он жаждал спасти нас от ада, заплатить за нас выкуп и освободить нас от вечного осуждения. И когда на кресте дело было уже практически завершено, Его жажда не ослабела и не могла быть утолена, доколе Он не сказал: «...совершилось!» Ты почти сделал это, Христос Божий, ты почти спас своих людей, дело осталось за малым – Твоей фактической смертью, поэтому Ты и говоришь о Своем сильном желании конца и завершении великого труда. Ты все еще напряженно стремился вперед, пока не ощутил последнего укола боли, пока не сказал последнего слова, пока не закончил дело искупления. Поэтому Ты и сказал: «...жажду».

Возлюбленные, наш Господь сейчас охвачен жаждой, которая всегда присутствовала в Нем, жаждой любви к Своему народу. Вы помните, как Он жаждал любви в древние пророческие времена? Припомните Его слова из пятой главы книги пророка Исаии: «Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его. У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утесенной горы. И Он обнес его оградою, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило...» Чего же ожидал он от своего виноградника? Конечно же, получить сладкое вино. «...И ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды» – уксус, а не вино, горечь, а не сладость. Он жаждал еще тогда. В священной Книге Песни Песней Соломона, в пятой главе, мы узнаем, что в древние времена Он пил и утолял Свою жажду в саду Своей церкви. Что Он говорит? «Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста; набрал мирры моей с ароматами моими, поел сотов моих с медом моим, напился вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья; пейте и насыщайтесь, возлюбленные». В той же песне Он говорит о церкви: «Уста твои, как отличное вино. Оно течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных». В восьмой главе невеста говорит: «...я поила бы тебя ароматным вином, соком гранатовых яблок моих». Да, Господь любит быть со Своим народом, верующие подобны саду, в котором Он ходит и наслаждается тенью. Их любовь, их доброта как молоко и вино. Христос всегда жаждал спасать людей и быть любимым людьми. Мы видим символ этого всепоглощающего желания в эпизоде у колодца. Иисус, устав в пути, сел у колодца и сказал женщине-самарянке: «Дай Мне пить». В Его словах был настолько глубокий смысл, что она и представить себе не могла. Чуть позже Он сказал Своим ученикам: «У Меня есть пища, которой вы не знаете». Он утолил Свою жажду, приобретя сердце той женщины для Себя.

И сегодня, братья, наш благословенный Господь жаждет общения с каждым из вас не потому, что вы можете что-то дать Ему, а потому, что Он может дать вам. Он жаждет благословить вас и получить взамен вашу благодарную любовь. Он жаждет увидеть исполненный доверия взгляд, стремление заполнить Им пустоту внутри. Оно говорит: «Се, стою у двери и стучу». Для чего Он стучит? Для того, чтобы есть и пить с вами, ибо Он обещает, что будет вечерять с тем, кто откроет дверь. Он по-прежнему жаждет нашей любви, и мы не можем отказать Ему. Изольем же воду любви из своих водоносов, чтобы доставить радость Ему.

Почему же Он так любит нас? Я не могу объяснить Его любовь ничем, кроме Его любви. Он любит нас, потому что такова Его сущность. Он не может не любить Своих избранных, которых Он однажды возлюбил, ибо Он вчера, сегодня и во веки Тот же. Великая любовь побуждает Его быть к нам как можно ближе, Он не будет удовлетворен, пока все Его

искупленные не окажутся вдалеке от врага. Я напомню вам одну из Его жаждущих молитв: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою». Он хочет быть с тобой, брат, Он хочет быть с тобой, сестра, Он хочет, чтобы вы безраздельно принадлежали Ему. Придите к Нему в молитве, придите к Нему в общении, придите к Нему в полном посвящении, придите к Нему, покорившись таинственному воздействию Духа. Присядьте у Его ног, подобно Марии, положите свою голову Ему на грудь, подобно Иоанну. Повторите вслед за невестой из Песни Песней: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина». Он просит об этом. Неужели вы откажете Ему? Неужели ваше сердце так заледенело, что даже чаша воды не может натаять для Иисуса? А может быть, вы теплы? О брат! Если Он говорит: «Жажду», а ты приносишь Ему теплое сердце, то это хуже уксуса, потому что Он сказал о теплой душе: «Извергну тебя из уст Моих». Он может принять уксус, но Он не принимает теплой любви. Отдайте Ему свое горячее сердце, отдайте Ему всю свою любовь. Я знаю, что Он любит принимать от вас дары, потому он рад даже чаше холодной воды, поданной одному из Его учеников. Насколько же больше Он будет радоваться, если вы отадите Ему всего себя! Поэтому, пока Он жаждет, дайте Ему напиться сегодня.

V. Наконец, Его возглас «...жажду» является примером нашей смерти с Ним. Понимаете ли, возлюбленные, а я обращаюсь к тем, кто познал Господа, что вы распяты вместе с Христом? Этот возглас означает, что и мы должны жаждать вместе с Ним. Мы жаждем не так, как раньше, когда мы не могли насытиться, ибо Он сказал: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек». Теперь у нас новая жажда – жажда Господа. О благословенный Господь, коль мы подлинно распяты вместе с Тобой на древе, дай нам жаждать Тебя такой жаждой, которую может утолить только чаша нового завета в Твоей крови. Некоторые философы говорили, что любят поиск истины больше самой истины. Я значительно отличаюсь от них, но я должен сказать, что на втором месте после общения с Господом у меня стоит жажда общения с Ним. Резерфорд высказал такую мысль: «Я жажду Господа и нахожу в этом радость. И эту радость у меня никому не отнять. Даже если я не достигну Его, я буду преисполнен утешением, ибо жаждать Его – это уже небо. И Он, конечно, никогда не заберет у моей бедной души право восхищаться Им, поклоняться Ему и стремиться к Нему». Что касается меня, то я хотел бы все больше жаждать общения со своим Господом, а получив его, я хочу его еще больше.

И еще!

И еще!

Мое сердце не успокоится, пока Он не будет для меня все во всем, пока я полностью не потеряюсь в Нем. О, если бы душа наша расширилась, чтобы пить Его любовь большими глотками, ибо сердце наше никогда не может пресытиться Им. Как бы хотелось оказаться на месте невесты, которая наслаждалась в доме пира, вкушала сладкие фрукты и, хотя была уже, казалось, пресыщена, просила: «Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви». Она жаждала больше вина, хотя уже вполне насладилась его вкусом. Но сладость общения с Богом обладает таким свойством, что человек, попробовавший его, хочет пить божественное вино вновь и вновь, и когда он насыщен, он жаждет еще больше, а когда и эта жажда утолена, появляется новая, жажда растет, и человек пьет, пока не наполнится всей полнотою Божией. «Жажду» – это крик и моей души тоже. Хотя это слово Его, оно хорошо подходит и ко мне.

*Я жажду, но не так, как в прошлом,
Плотским предаться наслажденьям.
С Тобой мне стало невозмездно
Питать к греховному влеченью.
Драгоценный фонтан неземного восторга
Пробей бассейна крепкие края!
И наводни меня, и переполни,*

Живая, благодатная струя.

Иисус жаждал, поэтому давайте и мы будем жаждать на этой сухой, безводной земле. Как лань стремится к потоку воды, так душа наша стремится к Тебе, Господи.

Возлюбленные, возжаждем душ наших близких. Я уже сказал вам, что именно в этом заключалось сокровенное желание нашего Господа. Пусть же оно станет и нашим. Братья, желайте спасения своим детям. Братья, я молю вас, желайте спасения вашим рабочим. Сестры, страстно желайте спасения ваших знакомых, искупления вашей семьи, обращения вашего мужа. Мы все должны жаждать обращений. Но жаждем ли мы? Если нет, воспряньте от сна сейчас же! Обратите свое сердце на какую-нибудь неспасенную душу и молитесь о ней, пока она не обретет спасение. Если христианами будет владеть настоящая любовь к душам, то это приведет многих ко Христу. Вспомните слова апостола Павла: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти». Он был готов пожертвовать собой ради спасения своих соплеменников, настолько сильно он желал им добра. Пусть и у нас будет такое отношение к ближним.

А для себя вы должны жаждать совершенства. Взлкаем и возжаждем праведности и тогда насытимся. Возненавидим же грех, всем сердцем отвергнем его и возжаждем святости. Возжаждем быть подобными Христу, возжаждем прославления Его святого имени через полное послушание Его воле.

Да уподобит вас Святой Дух во всем распятому Христу, да будет Ему слава во веки и веки. Аминь.

Утро, 14 апреля 1878 г.

8. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ХРИСТА СВОЕЙ ЦЕРКВИ

«...Совершилось!»

Евангелие от Иоанна 19:30.

В этом слове – океан смысла. Для того, чтобы объяснить это слово, необходимы все остальные слова. Смысл, заложенный в нем, необъятен. Он так высок, что я не могу добраться до вершины, он так глубок, что я не могу исчерпать его. «...Совершилось!». Кажется я могу представить, как наш Господь произнес это слово: в Его голосе можно было услышать удовлетворение, облегчение, освобождение сердца, долго содержавшегося в тюрьме мучений. «...Совершилось!», – прозвучал громкий возглас Победителя. В нем не было муки и печали. Это слово вырвалось из груди Того, Кто совершил грандиозный труд и подошел к смертной черте. И прежде, чем произнести предсмертную молитву: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой», – Он воспел Свою последнюю земную песню, состоящую из одного слова: «...совершилось!»

Да поможет мне Бог Святой Дух правильно раскрыть смысл этого маленького и в то же время такого большого отрывка! Я хотел бы вместе с вами рассмотреть этот возглас Христа с четырех сторон. Во-первых, мы будем говорить о том, что возглас умирающего Господа прославляет Его; во-вторых, этот возглас несет утешение для церкви; в-третьих, это радость для всех верующих; в-четвертых, я постараюсь показать, как последнее слово Господа должно ободрить нас.

I. Итак, первое. Я постараюсь показать, как это слово прославляет Христа. Давайте начнем именно с этого.

Иисус сказал: «...совершилось!» Давайте прославим Его за то, что это совершилось. Нам с вами следует поступить так, особенно если мы вспомним, как мало нам самим удавалось завершить что-то в своей жизни. Мы беремся за многое и нередко поначалу добиваемся успеха. Стартуем, как чемпионы, которые непременно должны выиграть забег, но вскоре замедляем бег и падаем без сил, не добежав до финиша. Мы не заканчиваем то, что начали. У меня есть подозрение, что мы никогда ничего не довели до конца, как положено. Часто мы говорим о работе других людей: «Дело сделано, но чего-то здесь не хватает». Да, нашим делам всегда не хватает «чего-то», и даже если всю жизнь мы будем добиваться этого «чего-то», то и тогда лишь немногие смогут сказать без всяких колебаний, подобно Спасителю: «...совершилось!»

Что совершилось? Совершилось дело Его жизни, совершилось жертвоприношение за наши грехи. Он стал между нами и справедливостью Бога, исполнил закон и страдал вместо нас. Он рано начал Свой труд, с самого детства. Он повиновался Богу на земле в течение тридцати трех лет. Святость дорого Ему стоила. Теперь за послушание Богу Он должен был заплатить жизнью, и, отдавая жизнь, чтобы до конца повиноваться Отцу и искупить нас, Он говорит: «...совершилось!» Подумать только, какой удивительный план! Только безгранична любовь могла придумать его. Как удивительно долго этот план претворялся в жизнь, только бесконечное терпение могло довести его до конца! И теперь, когда для завершения плана осталось принести жертву, отдать Свою земную жизнь, только божественный Спаситель, истинный Бог от истинного Бога, был готов и способен завершить его, испустив дух. Что это был за труд! Но он был завершен. Мы же с вами не всегда можем закончить даже маленькие дела. Как часто мы начинали что-то делать для Христа, желая принести Ему хотя бы немного славы и чести, но так и не завершили начатое. Мы действительно хотели прославить Христа, и некоторые из вас намеревались совершить многое, но очень часто ничего не получалось. Труд же Христа, стоявший Ему сердца и души, тела и духа, стоявший Ему всего, был закончен несмотря ни на что, и Он мог сказать: «...совершилось!»

Кому наш Спаситель сказал: «...совершилось!»? Он сказал всем, кого это касается. Но мне кажется, что в первую очередь Он сказал Своему Отцу, ибо сразу же после этого Он произнес: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Одно дело, когда я говорю вам: «Я совершил свой труд», – вы можете поверить мне, особенно если я буду умирать. Но совсем другое дело, когда Спаситель говорит это Богу, будучи распятым перед Тем, Чьи глаза подобны пламенеющему огню, перед великим Сердцеведцем. Иисус говорит Отцу перед тем, как склонить голову, что Он закончил труд, который был поручен Ему Отцом. Кто, кроме Него, решился бы на такие слова? Мы замечаем тысячи изъян в наших лучших делах, и перед смертью мы будем продолжать оплакивать наши просчеты и ошибки. Но в нашем Поручителе нет никакого изъяна, и Он может сказать Самому Отцу о всех Своих делах: «...совершилось!». Поэтому прославьте Его сегодня вечером за то, что даже перед лицом великого Судьи наш Поручитель и Спаситель мог заявить о совершенстве всего Своего служения!

Просто задумайтесь на минуту или две сейчас, когда вы вспомнили, что совершил Иисус и Кому Он сказал об этом, *как блестяще Он совершил это*. От начала и до конца Его жизни ничего не было забыто, не было пропущено ни одного важного или неважного действия. И ни в одном действии Он не ошибся, и ничего не делал бездумно и беспечно. «...совершилось!» – относится и к Его детству, и к Его смерти. Все служение, которое Он должен был совершить для Бога, став человеком, было выполнено во всех деталях и мелочах. Я беру в руки шкатулку и вижу, что мастер хорошо выполнил ее. Я открываю крышку, внутри шкатулка тоже красива. Однако в петлях, на которых держится крышка, есть какой-то изъян, или я, возможно, обнаружу, перевернув шкатулку, небрежно сделанное дно, или несовершенно подогнанные детали, или неровную полировку. Но если вы исследуете труд нашего Господа, начиная от Вифлеема и заканчивая Голгофой, и с дотошностью будете изучать каждое Его действие, совершенное в уединении или прилюдно, вы не обнаружите ни одной ошибки. Все сделано просто идеально. Поэтому давайте прославим имя нашего благословенного Господа. Воздайте Ему, воздайте Ему, ибо Он совершил Свой труд. Святые, воздайте Ему честь, в сердцах своих не прекращайте петь Ему, так прекрасно выполнившему все дела, которые Отец поручил Ему совершить.

Итак, этот возглас Господа принес Ему славу. И об этом можно еще много говорить, но время не позволяет.

II. Второе, этот возглас несет утешение для Церкви.

Никакие другие слова Христа со креста не были обращены к Церкви. Я не могу поверить, что, умирая, Он не сказал Своему народу, за который отдавал жизнь, ни слова. «Отче! прости им, ибо не знают, что делают», – этот сказано для грешников, а не для святых. «...Жажду», – сказал Иисус для Себя Самого. К Нему относится и возглас: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» «Жено, се, сын твой», – это для Марии. «...Ныне же будешь со Мною в раю», – это для раскаявшегося разбойника. «Отче! в руки Твои предаю дух Мой», – это для Отца. Иисус должен был в час смерти что-то сказать для Своей Церкви. И этот возглас: «...совершилось!», – обращен к ней. Он говорит ей, Он кричит в ее оглохшее от печали ухо: «Совершилось! Совершилось, Моя искупленная, Моя невеста, Моя возлюбленная, за которую Я отдал жизнь. Совершилось, дело сделано!»

*Искупление любовью,
Битва кровью
Завершены.*

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее». Иоанн в Откровении говорит об искуплении как об уже совершенном в прошлом, и после этого звучит песня: «Возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Свою, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков! Аминь». В этой истине заключено большое утешение для Церкви.

Во-первых, разве вы не ощущаете огромное облегчение и успокоение от того, что Христу больше не придется так унижаться? *Его страдания и позор закончились.* Я часто пою со священным восторгом и удовольствием слова из гимна доктора Уоттса:

*Нет больше острого копья,
Гвоздей, и нет креста.
Трепещет ад, и поют небеса
Пред именем Христа
Там он сияет в вечной славе
Нерукотворным светом,
Святым и ангелам возвещая,
Блаженство во веки и веки*

Мне также нравятся слова из другого гимна:

Жертва и грешник свободны теперь.

Свободны не только те, чье место занял Христос, но Сам Он навеки свободен от обязательств Жертвы умилостивления. Люди никогда больше не будут плевать Ему в лицо, римские солдаты больше не будут бичевать Его. Иуда, где ты? Посмотри на Христа, сидящего на великом белом престоле, на славного Царя, Который однажды был Мужем скорбей! Попробуй, Иуда, подойти и предать Его поцелуем теперь! Что, не можешь?! Пилат, пришла твоя очередь умыть в притворной невинности руки. Ты можешь сказать теперь, что не виновен в Его крови? Книжники и фарисеи, обвиняйте Его! Кричи, иудейско-языческая толпа, кричи теперь: «Распни Его, распни Его!» Посмотрите, они бегут от Него и в ужасе кричат: «Горы! Падите на нас и сокройте от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца». Но это лицо было обезображенено паче других лиц человеческих, это лицо они презирали и отвергали. Разве вы не радуетесь оттого, что они больше не могут презирать Его теперь, что они не могут причинять Ему боль?

*Прошёл, прошёл тот страшный час
Страданий и стыда,*

и Иисус говорит: «...совершилось!» Мы находим утешение для себя не только в том, что мучения Христа навсегда прекратились, но и в том, что *воля и слово Его Отца нашли свое полное исполнение.* Многое было написано, что должно было свершиться, и все совершилось. Все, что требовал Отец, было исполнено. «...Совершилось!» Мой Отец никогда не скажет мне: «Я не могу спасти тебя смертью Своего Сына, потому что Я не доволен ею». О нет, возлюбленные, Бог доволен Христом, а благодаря этому и нами! В вечном плане Бога нет ничего, что не было бы исполнено Христом. Когда Его очи, так часто проливавшие слезы о нас, читают древние строки, Он может сказать: «Я совершил все дела, которые Отец поручил мне совершить. Поэтому утешайтесь, мои искупленные, ибо мой Отец благоволит ко Мне, а значит, и к вам во Мне!» Я люблю в молитве говорить великому Отцу: «Отец, воззри на Своего Сына. Как Он прекрасен! Как Он совершенен! Разве Ты не восхищаешься Им? Если Ты устаешь смотреть на меня, а это не удивительно, то посмотри с восторгом на Своего Сына.

*Воззри на грешника
Сквозь раны Христа.*

Полное удовлетворение Отца делом Христа, закончившееся на кресте возгласом: «...совершилось!» – служит прочным основанием для вечного утешения Церкви.

Дорогие друзья, мы находим утешение для себя в возгласе: «...совершилось», – ибо *искупление Христом Церкви закончилось.* За ее свободу больше не надо платить ни гроша. Наше наследие во Христе чисто от долгов. Тех, кого Он выкупил ценой Своей крови, не в чем обвинить, за них заплачено сполна. У каждого из нас была летопись греха, но Христос уничтожил ее, пригвоздив ко кресту. «...Соверши лось!», совершилось навеки. Все огромные долги, которые упекли бы нас на дно ада, выплачены. Верующие во Христа могут смело предстать перед престолом Самого Бога. «...Совершилось!». Как утешительна эта славная истина!

*«Агнец Божий,» _ Твоя смерть даровала
Мир, надежду на вечную славу.
«Всё, свершилось!» _ вознесён
Богу радостный псалом.*

Я думаю, что Иисус, сказав Своей Церкви: «...соверши лось!», – указал на неизбежность ее окончательной победы и торжества. «...Совершилось!» Одним словом Он объявил о том, что сокрушил голову древнего дракона. Своей смертью Иисус поразил силы тьмы и разбил все надежды ада. Нам предстоит жестокое сражение. Кто знает, что ожидает Церковь Божию в будущем? Нет смысла тратить время на пророчества, но мы видим, как сгущаются тучи будущего. И что с того? Наш Господь поразил врага, мы ведем войну с тем, кто потерпел поражение. Древний дракон сокрушен, его голова разбита, сегодня мы можем попирать его. У нас есть верное пророческое слово, несущее нам утешение: «Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре». Воистину, «...соверши лось!» звучит как победоносный клич. Присоединимся же верой к победе Агнца, и пусть каждый христианин, находящийся здесь, пусть вся Церковь Божия, как одна великая армия, утешится предсмертным возгласом ныне воскресшего и вечно живущего Спасителя: «...совершилось!» Его Церковь может чувствовать себя совершенно спокойно, потому что Его труд для нее полностью завершен.

III. Я хочу, чтобы возглас «...совершилось!» принес радость каждому верующему.

Сказав: «...совершилось!», – наш Господь хотел, чтобы каждый верующий в Него обрадовался. Мы с вами верим в Иисуса из Назарета, мы верим, что Он есть Мессия, посланный Богом. В Ветхом Завете указано много признаков Мессии, и если вы обратитесь к жизни и смерти Христа, то *легко обнаружите все признаки Мессии*. Пока Он не сказал «...совершилось!», пока Он не умер, еще могли оставаться сомнения насчет исполнения того или иного пророчества. Но теперь, когда Он висит на кресте, все предсказания о Мессии стали реальностью, и Он говорит: «...совершилось!» Жизнь и смерть Христа соответствуют ветхозаветным образам, как перчатка соответствует руке. Никто бы не смог написать историю жизни выдуманного человека, а затем в другой книге создать систему образов, личных и церемониальных, такую, чтобы она во всем соответствовала жизни выдуманного персонажа. Даже если бы человеку было позволено написать самому обе книги, у него ничего бы не вышло. Если бы он сам изготавливал и ключ, и замок, его бы все равно постигла неудача. Но в реальной ситуации мы видим, что замок изготовлен раньше ключа. В каждой книге Ветхого Завета, начиная с пророчества в Эдемском саду и заканчивая Книгой пророка Малахии, есть образы и отличительные черты Мессии. Все они настолько уникальны, что, казалось, один человек не может обладать этими качествами. Но все они нашли свое отражение в Единственном, все до последнего. Когда наш Господь Иисус Христос окончил свою жизнь, Он мог бы сказать: «Совершилось. Моя жизнь в точности совпадает со всеми пророчествами – от первого до последнего слова». Это должно укрепить нашу веру. Мы поверили не в хитросплетенные басни, а в Того, Кто не может не быть Мессией, потому что Он абсолютно точно соответствует всем пророчествам и образам, которые существовали задолго до Его рождения и предвещали Его появление.

«...Совершилось!» Пусть каждый верующий радуется еще и потому, что *закону Божьему было оказано то почтение, которого он требовал*. Мы с вами нарушили закон, как и все человечество. Мы попробовали свергнуть Бога с престола, мы не почтили Его закон, мы нарушали Его заповеди сознательно и целенаправленно, но пришел Бог, Законодатель, стал человеком и в совершенстве исполнил весь закон. И в той мере, в какой закон был нарушен людьми, Он в человеческом теле понес наказание за все беззакония. Но поскольку человеческая природа неразрывно связана с божественной сущностью, ее страдания имели безмерную ценность, и Христос жизнью и смертью возвеличил закон. И сегодня закон Божий обладает славой больше той, которая была у него до падения человека. Смерть Сына Божьего, жертва Господа Иисуса Христа, оправдала великие нравственные принципы, в

соответствии с которыми Бог управляет миром, и престол Божий стал еще величественней в глазах людей и ангелов во веки веков. Ад, наполненный грешниками, не превозносит справедливость Бога так, как тот факт, что Бог не пожалел Своего единственного Сына, но предал Его за всех нас на смерть, праведного за неправедных, чтобы примирить нас с Собой. Пусть же каждый верующий радуется тому, что смертью Христа возвеличен закон Божий. Вы можете обрести спасение, не ставя под сомнение святость Бога. Вы спасены без единого нарушения божественного свода законов. Закон исполнен, и благодать торжествует.

Возлюбленные, обратим внимание на еще одну утешительную мысль. Христос открыл великую истину, когда произнес: «...совершилось!», – ибо *отныне совесть может получить полное успокоение*. Когда ваша совесть не находит себе места, она успокаивается, если вы вспоминаете о том, что Бог не поступился Своими принципами и закон исполнен до конца. Люди постоянно пытаются выдумать новую теорию искупления. Одна из последних теорий гласит, что искупление было предназначено только лишь для успокоения человеческой совести. Но это не так, братья мои. Ничто не может успокоить совесть, если это действие направлено исключительно на успокоение совести. Совесть удовлетворена лишь тогда, когда удовлетворен Бог. Пока я не пойму, каким образом исполнен закон Божий, моя совесть не успокоится. Дорогой друг, твои глаза покраснели от слез. Но посмотри на Того, Кто распят на древе. Ты отчаялся и потерял всякую надежду? Посмотри на Распятого и поверь в Него. Пусть Он станет жертвой умилостивления для твоей души, принесенной ради тебя. Прими Его как Того, Кто занял твое место и умер вместо тебя по приговору закона, чтобы ты мог жить. Он понес твой грех и сделал тебя праведным перед Богом. Это самое лучшее средство против всех страхов, которые пробуждают больная совесть. Пусть каждый верующий помнит об этом.

Каждый верующий может радоваться и потому, что Христос, сказав: «...совершилось!», – *сделал несомненным вечное спасение всех искупленных*. Для меня ясно, что если Христос совершил труд для нас, то Он совершил его в нас. Если Он закончил такое великое дело, как искупление наших душ Своей кровью, то менее великое, но не менее важное дело обновления нашей природы и преобразования нашей сущности вплоть до совершенства тоже будет закончено. Если Христос, когда мы были еще грешниками, так возлюбил нас, что даже умер за нас, искупил и примирил с Собой, сделал Своими друзьями и учениками, так неужели Он не сделает всего необходимого для того, чтобы мы в свое время заняли место в окружении золотых небесных светильников и пели Ему хвалу в земле, в которую не может войти ничего нечистого?

*Тот труд, что начала Его благодать,
Всевластье его завершил.
В Своих обещаньях Он верен всегда,
Во лжи кто Его обличит:
Ничто впереди, ничто позади,
Ни то, что в пучине иль в мгле,
Ничто не заставит Завет том прейти,
Стереть благодать на челе.*

Я верю в это, братья мои. Тот, Кто сказал: «...совершилось!», не оставит ни одного дела, не доведя его до конца. О нем никогда не скажут: «Этот Человек начал большое дело, но не смог его завершить». Если Он искупил меня ценой Своей крови, призвал меня Своей благодатью, а я полагаюсь на Его обещания и силу, то я буду с Ним там, где Он, я буду взирать на Его славу. И это так же верно, как то, что Христос есть Господь, а я – верующий в Него. Какую радость эта истина дает всем детям Божиим!

Есть ли среди вас сегодня те, которые пытаются самостоятельно быть праведными? Скажите, как вы осмеливаетесь делать это после того, как Иисус сказал: «...совершилось!»? Не хотите ли вы добавить какие-то свои заслуги, несколько обрывков фиговых листочек и остатки испачканной одежды своей праведности к Христовой праведности? Иисус сказал: «...совершилось!» Зачем вы пытаетесь добавить что-то свое к тому, что уже завершено? Вы

говорите, что недостойны быть спасенными? Что, вы хотите восполнить своим достоинством пробелы в работе Христа? «О, я надеюсь прийти ко Христу, когда стану лучше», – говорите вы. Что, что вы говорите?! Вы сделаете себя лучше, а Христос доделает остальное? Вы напоминаете мне железную дорогу, проходящую через наши деревни. Станция обычно находится в километре–два от самого поселка, и, чтобы добраться до станции вам необходимо сесть на омнибус⁷. Но мой Господь Иисус Христос подходит прямо к селению Душа человека. Его железная дорога проходит прямо у ваших ног, перед вами открывается дверь вагона – входите. Вам даже не надо идти по подземному или надземному переходу, вагон стоит прямо перед вами. Эта царская железная дорога доведет вас от дверей ада, где души скованы грехом, до самых небесных жемчужных ворот, где вы вечно будете обитать в праведности. Положитесь на Христа, пусть Он станет для вас всем, в чем вы нуждаетесь, ибо Он сказал о Своем деле спасения: «...совершилось!»

Я вспоминаю слова одной шотландки, которой надо было ответить на несколько вопросов, чтобы быть допущенной к Вечере. Она считалась необразованной женщиной, ничего не понимающей в вере, поэтому старейшины все откладывали разговор с ней. Пресвитер церкви, поговорив с ней, тоже решил, что ей лучше подождать. Жаль, что я не могу говорить по-шотландски, чтобы передать вам ее ответ, я боюсь сказать что-то не так, если попробую говорить на ее родном языке. Это замечательный язык только для тех, кто владеет им. Она ответила примерно так: «Хорошо, хорошо, сэр, я подожду. Но я знаю одно: как цветок раскрывается для лучей солнца, так мое сердце открывается для имени Иисуса». Вы, надеюсь, видели, как закрываются лепестки цветов, когда заходит солнце, и как они вновь раскрываются, когда солнце встает. «Но я знаю одно: как цветок раскрывается для лучей солнца, так мое сердце открывается для имени Иисуса», – сказала эта простая женщина. Знаете ли это вы, дорогие друзья? Если да, тогда не имеет большого значения, что вы не знаете много другого. Если вы знаете только это, если вы действительно это знаете, вы можете быть далеки от совершенства в собственных глазах, но вы – спасенная душа.

Другую женщину, с которой я беседовал перед тем, как она присоединилась к нашей церкви, я спросил, совершенна ли она. «Совершенна? – переспросила она. – О нет, сэр! Но я бы очень хотела быть совершенной». «Конечно! – сказал я. – Вам бы этого очень хотелось, не так ли?» «Да, очень», – ответила она. «Ну что же, – сказал я, – это говорит о том, что ваше сердце совершенно, что вы любите все совершенное. Вы жаждете совершенства, значит, в вас есть что-то, в вас есть некое «я», которое не грешит, но ищет того, что свято. Однако все же вы делаете то, чего не желаете, и вы мучаетесь от этого, и вы похожи на апостола, который говорит, что не он уже, не его подлинное «я» совершает грех, а грех, продолжающий жить в нем». Пусть Господь вложит новое «я» во многие сердца сегодня вечером, «я», которое ненавидит грех, которое мечтает лишь об одном – о свободе от греха, которое счастливо более всего, когда рядом Бог, которое раскрывает себя лучам Христовой славы, которое поражает всякое зло, обнаруживающее себя в вашем сердце! И тогда вы воспоете строки из молитвы Августа Топлади

*Спасать погибающих,
Утешать умирающих,
В сочувствии избавлять от смерти и греха,
Рыдать над слепым,
Поднимать отпадающих,
Возвещая богатство и славу Христа.*

IV. В заключение хотелось бы отметить, что этот взгляд Христа должен побуждать нас к бодрствованию.

Однажды кто-то бездумно сказал: «Ну что ж, если Христос все совершил, то мне не остается ничего другого, как сложить руки и спокойно сидеть». Это слова дьявола, а не

⁷ Общественное транспортное средство прошлого века.

христианина! В сердце нет благодати, если уста могут произносить такие слова. Напротив, все дети Божьи говорят: «Христос совершил мое спасение? Тогда скажите, что я могу сделать для Него?» Вы, конечно, помните, какие два вопроса задал Савл Тарсийин, после того, как пал ниц: «Кто Ты, Господи?» и «Что повелишь мне делать?» Если Христос совершил для вас дело, которое вы сами не могли совершить, то возьмитесь и закончите то дело, которое вам разрешено совершить для Него.

*Пусть та кровь и та вода,
Что с пронзеньем истекла,
Будет мне двойным лекарством
От вины греха и рабства.*

Лично я делаю такой вывод из возгласа Христа: «...совершилось!». Если Он совершил дело для меня, значит, я должен взяться за какое-то дело для Него и *настойчиво выполнять его, пока не доведу до конца*. Я должен не спасать себя, потому что это уже сделано, а служить для Него всей своей крепостью. И если на пути я встречаю разочарования, страдания, если я падаю от усталости и изнеможения, то я все равно не буду сдаваться. Но подобно тому, как Он продолжал Свой труд, пока не сказал: «...совершилось!», – я буду идти вперед, пока не смогу сказать: «Я совершил дела, которые Ты дал мне совершать». Вы, наверное, знаете, как рыбаки ловят рыбу. Я слышал историю о человеке, который отправился на рыбалку на Кестонские пруды. Он приехал туда в субботу и просидел на одном месте в течение воскресенья, понедельника, вторника и среды. Там же рыбачил другой человек, который был там только два дня. Он сказал: «Я здесь уже два дня, но у меня только один раз клунуло». «Ну и что? Я сижу здесь уже с субботы, и у меня вообще не было клева. Но я собираюсь еще посидеть здесь». «Вы знаете, – ответил второй рыбак, – я не могу ждать клева, если ничего не поймал». «Но я так хочу наловить рыбы, что согласен ждать», – сказал первый рыбак. Я уверен, что он обязательно что-нибудь поймет, если в том пруду вообще есть рыба. Именно таким рыбакам улыбается удача. Нам нужны люди, которые с упорством будут ловить души человеческие для Христа. Мы должна делать это, братья и сестры. Если существует путь спасения от ада, мы должны вести людей по нему.

Следующий вывод такой: *мы можем завершить свое дело, потому что Христос завершил Свое*. Вы можете совершить то, что начали. Вы можете продержаться до конца и совершить дело силой Божьей благодати. Эта благодать ждет вас, она обещана вам. Ищите ее, находите ее и используйте ее. Не уподобляйтесь людям, которые один раз послужили Богу и после этого бегут от Него. Они должны вернуться назад, да благословит их Бог и да поможет им быть более полезными! Но будущее ревностное служение уже не вернет потерянных дней бездеятельного прошлого. Лучше всего продолжать без остановки, идти вперед, вперед и вперед, от начала и до конца. Господь, дай нам верности до конца, пока мы не сможем сказать о деле всей нашей жизни: «Совершилось!»

Одновременно я должен сказать вам слово предостережения. *Не думайте, что наше дело закончено до того, как мы умерли*. «А я как раз хотел сказать, что закончил свои дела», – говорит кто-то. Закончили? Я вспоминаю, как один уверенный в себе человек, прочитав книгу Джона Ньютона о благодати в зеленом ростке, о благодати в зерне и о благодати в созревшем колосе, сказал ему: «Вы написали очень ценную книгу, мистер Ньютон. Блестящая работа! Когда я дошел до главы «Созревший колос», я подумал, «как точно вы меня описали». «Вы знаете, – ответил Ньютон, – вероятно, вы прочитали не ту книгу, потому что в моей говорится о том, что тяжелый созревший колос смиренно опускает голову». Это так, и, когда человек самоуверенно заявляет: «Совершилось!», – у меня возникает желание спросить: «А вы уверены, что вы что-то начинали? Если вам кажется, что ваша работа для Христа завершилась, думаю, вы и не подозреваете, в чем она заключается». Пока дышим, мы должны служить Христу. Пока говорим, пока думаем, пока двигаем руками мы должны служить Ему. Мы должны послужить Ему даже последним вздохом. И, если получится, давайте постараемся сделать так, чтобы наш труд продолжался и после того, как нас похоронят. Давайте сеять то, что может взойти после нашей смерти. О возлюбленные, наше

служение Христу не подошло к концу, пока мы не склонили головы и не испустили дух! Даже самый старый человек в нашей церкви может нести какое-нибудь служение для нашего Господа. Однажды кто-то сказал мне: «Я не до конца понимаю, почему Господь до сих пор продлевает дни жизни миссис Н. Ведь она – обузой для близких». «Значит, – ответил я, – она еще что-то должна сделать для Господа, ей еще есть что сказать». Сестра, делайте свое дело с усердием, и вы, брат, подумайте, что осталось недоделанным в вашей жизни. Проверьте все, доведите до конца все мелочи. Кто знает, скоро ли нам придется давать отчет за свою жизнь? Некоторые уходят из жизни внезапно: сегодня они полны сил, а завтра их уже нет. Как бы мне не хотелось оставлять наполовину сделанные дела. Господь Иисус Христос сказал: «...соверши лось!», – и наше сердце должно откликнуться: «Господь, и я совершу тоже. Я не буду добавлять свои дела к Твоему труду, но поскольку Ты завершил Свой труд для меня, то я закончу свой для Тебя».

Да благословит нас Господь радостью и Своим присутствием у этого стола⁸! Пусть хлеб и вино скажут все лучше меня! Пусть каждый наследник неба увидит Христа этим вечером и возрадуется о Его совершенном труде, ради которого имени Христа! Аминь.

Вечер, 3 ноября 1889 г.

---

⁸ Имеется в виду Вечеря Господня и стол, на котором стоят хлеб и вино.

9. «СОВЕРШИЛОСЬ!»

«Когда же Иисус вкусили уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух.»

Евангелие от Иоанна 19:30

Братья мои, я хотел бы обратить ваше внимание на удивительную ясность и силу ума Спасителя в последние мучительные минуты перед смертью. Предсмертные страдания и боль обычно ведут к быстрому угасанию умственных способностей. Человек не может собраться с мыслями или выразить словами взято для окружающих то, что ему все-таки удалось вспомнить и понять. Человек, испускающий дух, не обладает феноменальной памятью и проницательностью. Но последние действия Искупителя были осмысленными и осознанными, хотя Его страдания были неизмеримо глубоки. Он прекрасно понимал значение всех ветхозаветных образов! Он ясно видел смысл тех божественных символов, о назначении которых ангелы только лишь мечтали узнать! Перед Ним были раскрыты тайны, которые приводили в замешательство пророков, а теперь исполнились в Его Собственном теле. Мы также должны обратить внимание на то, как четко Он представлял Себе связь между прошлым и настоящим: ветхозаветные обряды и жертвоприношения приобрели определенный смысл, пророчества соединились в одно великое откровение, все обещания исполнились во Христе. И обо всем этом Он сказал: «Совершилось, совершилось во Мне». Какой силой должен был обладать Его разум, чтобы охватить все пророчества, произнесенные в течение столетий, понять вечность завета в ожидании славы небес! Его ум работал тогда, когда толпа насмехалась над Ним, а Его руки и ноги были прибиты ко кресту! Какой мощью обладал разум Спасителя, сумевший преодолеть горный пик под названием Страдания, касавшийся облаков. В каком удивительном состоянии находился Его ум во время распятия, если Христос смог обдумать всю историю откровения! На первый взгляд кому-то покажется, что в этом утверждении нет ничего примечательного, но давайте рассмотрим его повнимательней, чтобы прийти к определенным выводам. Иногда мне приходится слышать такое: «Как Христос мог так быстро перенести страдания, которые были эквивалентны вечным мучениям в аду?» Ответ заключается в том, что мы не знаем, что был способен совершить Сын Божий в течение одного мгновения, мы не знаем, что Он мог сделать и как пострадать в течение жизни и перед смертью. Люди, которым приходилось тонуть, но которых успели спасти, свидетельствуют о том, что в страшные мгновения перед ожидаемой смертью мозг начинает работать необычайно активно. Эти люди рассказывают о том, что вся жизнь проносилась перед ними за несколько мгновений. И если бы их спросили, сколько времени они провели под водой, они бы сказали, что не меньше двадцати минут, хотя на самом деле они были там лишь несколько секунд. Рассказ о путешествии Магомета с ангелом по имени Альборак может послужить нам хорошей иллюстрацией. Пророк утверждал, что когда ангел явился ему в видении, чтобы сопровождать его в путешествии в Иерусалим, он прошел через все семь небес, увидел все их чудеса, но все это заняло так мало времени, что вода в кувшине, которой ангел коснулся крылом, не начала волноваться, а они уже вернулись назад. Длинный сон этого эпилептика и выдумщика действительно мог продолжаться секунду-две. Разум смертного человека обладает специфическими способностями, которые в особых ситуациях помогают, если это угодно Богу, охватить такой объем информации, на постижение которого ушли бы столетия. За мгновение в нашей голове может пронестись столько мыслей, что в обычной ситуации нам бы потребовались десятки лет, чтобы все пережить и ощутить. Поэтому мне кажется, что удивительная ясность и сила ума Спасителя на кресте доказывают, что Он был способен в течение двух-трех часов понести на Себе груз не только тысячелетних, но даже вечных мук. В любом случае у нас нет никаких оснований утверждать, что этого не могло быть. Когда Бог облекается в человеческую сущность, человеческая природа приобретает неограниченные возможности страдать. Как ноги Христа были достаточно могущественны, чтобы идти по воде, так Его

тело было способно погрузиться в бездонные пучины неизведанных страданий. Давайте не будем, я умоляю вас, пытаться измерить страдания Христа линейкой своей ограниченной логики, но давайте будем помнить и верить, что Его мучения были приняты Богом как равные всем нашим адским мукам. Все, что произошло на кресте, было не шуткой и не игрой, а тем, о чем в стихотворении Харта сказано:

*Он вынес все,
Что воплощенный Бог
Мог вынести.
Хватило силы,
Но не более того.*

Наша дальнейшая беседа поможет лучше понять мысль, которую я сейчас высказал. Во-первых, мы вслушаемся в этот возглас и постараемся понять его, во-вторых, вслушаемся в этот возглас и удивимся и, в-третьих, услышав, возвестим его другим людям.

I. Давайте вслушаемся в этот возглас и постараемся понять его.

Сын Божий стал человеком. Он заканчивал жизнь, полную совершенства и самоотречения. В течение всей жизни Он, муж скорбей и изведавший болезни, был презрен и унижаем людьми. У Него была целая армия врагов и горстка неверных друзей. Наконец, Он был предан в руки тех, кто ненавидел Его. Его арестовали во время молитвы. Он был привлечен к светскому и духовному суду, где был облачен в дорогие одежды ради смеха, а затем позорно лишен всех одеяний. Он был объявлен невиновным, но предан на смерть судьей, который должен был защитить Его. Его тащат по улицам Иерусалима, города, в котором убивали пророков, а теперь готовились обагрить руки кровью Господа всех пророков. Его кладут на крест и прибивают к проклятому дереву. Солнце опаляет Его тело. Зияющие раны вызывают лихорадку. Бог оставляет Его. «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» – в этом крике сосредоточились все страдания мира. Он сошелся на кресте в смертельной схватке с грехом и сатаной, Его сердце разрывается, мышцы рук и ног разрываются под тяжестью тела. Небо не поддерживает Его, даже солнце померкло. Земля предает Его, ибо «все ученики, оставив Его, бежали». Нигде и ни в ком Он не находит защиты, Он смотрит вокруг, но ни один человек не готов прийти к Нему на помощь. Он топчет точил в одиночестве, никого из людей нет рядом с Ним. Однако Он готов выпить до дна ту чашу, которую Отец не мог пронести мимо Него. Наконец, Он произносит: «...совершилось!» – и испускает дух. Вслушайтесь, христиане, вслушайтесь в этот победоносный клич, чье звучание не утратило силу и сегодня, по прошествии восемнадцати веков со дня Его смерти! Услышьте его из Священного Слова, и пусть Дух Божий откроет ваши уши, чтобы вы могли слышать и понимать то, что слышите!

1. Что имел в виду Спаситель, когда сказал: «...соверши лось»? Во-первых, Он хотел сказать, что *все образы, символы и пророчества нашли свое исполнение в Нем*. Слово «совершилось» встречается дважды в рассматриваемом отрывке. «После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду» (стих 28). А позже Он сказал: «...совершилось!» (стих 30). Итак, все Писание теперь исполнилось, вся книга, от первой до последней страницы, весь закон и пророки исполнились в Нем. Нет ни одного драгоценного камня-обещания, от первого изумруда в Эдемском саду до последнего сапфира в Книге пророка Малахии, которым бы не был украшен наперсник истинного Первосвященника. Нет ни одного образа, от рыжей телицы до молодого голубя, от иссопа до храма Соломонова, который бы не нашел свое отражение в Нем. Нет ни одного пророчества, произнесенного при реке Ховаре или на берегу Иордана, ни одного видения, полученного от Бога в Вавилоне, Самарии или Иудее, которые бы не исполнились до конца во Христе. И, братья, как удивительно то, что такое огромное количество разных обещаний, пророчеств и образов нашли свое отражение в одной личности! Забудем на мгновение о Христе, дадим какому-нибудь мудрому человеку Ветхий Завет и скажем ему: «Вот книга, ваша задача заключается в том, чтобы создать образ героя, который бы во всем соответствовал

ветхозаветным предсказаниям. Он должен быть пророком, подобным Моисею, и завоевателем, похожим на Иисуса Навина, Он должен быть Аароном и Мелхиседеком одновременно. Он должен быть Давидом и Соломоном, Ноем и Ионой, Иудой и Иосифом. Он должен быть не только агнцем, которого закалывали, но и козлом отпущения, которого отпускали в пустыню, не только молодым голубем, чьей кровью кропили стену жертвенника, и священником, убивавшим птицу, но и самим жертвенником, и скинией, и золотой крышкой ковчега, и хлебами предложения». Мы можем напомнить этому человеку еще и о пророчествах, которые на первый взгляд противоречат друг другу и не могут исполниться в одном человеке. Например: «И поклоняется ему все цари; все народы будут служить ему» и «Он был презрен и уменьшен перед людьми». Этот мудрец должен начать жизнеописание своего героя с рождения от девушки: «Се, дева во чреве приимет и родит Сына». Он должен быть без пятна и порока, но на него Господь возложит все наши беззакония. Он должен обладать славой, быть Сыном Давида, и в то же время Он – росток из сухой земли. Я смело утверждаю, что если бы величайшие умы всех времен взялись за решение этой задачи и попробовали найти ключ ко всем загадкам, символам и пророчествам, они бы потерпели неудачу. Я представляю себе, как вы, мудрые люди, бьетесь над древними тайнами, предлагая тот или иной путь к их разрешению тайны, но вы неизменно попадаете в тупик. Все тщетно – тайны Моисея остаются нераскрытыми, пока не появляется тот, кто объявляет: «Крест Христа и воплощение Бога Сына». Тогда все проясняется, тогда читающий может все понять, и истина открывается даже детям. Благословенный Спаситель! В Тебе мы видим исполнение всего, о чем говорил Бог через древних пророков, в Тебе мы находим образ того, смутное пророчество о ком мы находим в дымах жертвоприношений. Слава имени Твоему! «...совершилось» – все исполнилось в Тебе.

2. У этого слова есть еще более глубокий смысл. Не только исполнились пророчества и обещания, но были также отменены, когда стало ясно их назначение, все символические жертвоприношения старого иудейского закона. Им пришел конец, конец во Христе. Представьте себе на минуту, что Авель и святые, которые еще до потопа попали в славу высшего мира, с небес смотрят на происходящее на земле. Бог зажигает одну за другой звезды. Обещание за обещанием вспыхивают ярким светом во мраке, покрывающем землю. Они видят Авраама и с удивлением наблюдают за тем, как Бог открывает Аврааму тайну о Христе в его сыне Исааке. Они, подобно ангелам, пытаются проникнуть в тайну. Со временем Ноя, в течение жизни Авраама, Исаака и Иакова, они видят дымящиеся жертвенники, что является признанием греховности человека. Их души, пребывающие у престола, спрашивают: «Господи! Когда прекратятся жертвы? Когда больше не будет проливаться кровь?» Но кровавых жертвоприношений становится все больше и больше. Жертвы приносят посвященные для этого люди. Аарон, первосвященники и левиты каждое утро и каждый вечер приносят в жертву агнца, а по особым случаям приносятся более значительные жертвы. Волы ревут, бараны истекают кровью, голубям скручивают шеи, и все это время святые спрашивают: «О Господи! Доколе? Когда прекратятся жертвы?» Год за годом первосвященник идет за завесу и кропит крышку ковчега кровью. Давид приносит сотни жертв, Соломон – десятки тысяч, Езекия изливает реки масла, Иосия жертвует стада откормленных тучных животных. И души праведников говорят: «Неужели этому не будет конца? Неужели жертвоприношения не прекратятся? Неужели всегда придется помнить о грехе? Скоро ли придет последний Первосвященник? Не прекратит ли чин и род Аарона свой труд за ненадобностью, когда всему придет конец?» Еще нет, еще нет, души праведников, ибо после возвращения из вавилонского плена жертвоприношения продолжатся. Но вот, наконец, Он идет! Смотрите внимательнее, как никогда, ибо идет Тот, Кто отменит дело священников! О чудо! Вот Он стоит, одетый не в льняной ефод, украшенный колокольчиками и драгоценными камнями, а в человеческую плоть. Его жертвенник – крест, тело и душа – жертвы, Он Сам – священник, и вот Он приносит Своему Богу Свою душу за завесой тьмы, которая укрыла Его от человеческих взоров. Принося Свою собственную кровь, Он входит за завесу, окропляет кровью жертвенник и, выходя из

мрака, взирает на потрясенную землю, на затаившие дыхание небеса и восклицает: «Совершилось! Совершилось то, чего вы так долго ждали».

3. Спаситель, без сомнений, имел в виду, что в этот момент *Он увенчал совершенством Свое послушание Отцу*. Для своего спасения человек должен был исполнить закон, ибо никто не может увидеть лица Божьего без совершенной праведности. Христос взялся за исполнение Божьего закона ради Своего народа: Он повиновался каждому повелению и не нарушил ни одной заповеди. В первые годы Своей жизни Он шел к этой цели, почитая отца и мать. В течение трех лет, будучи у всех на виду, Иисус повиновался Богу, пока не стал первым и единственным человеком, исполнившим весь закон Божий.

*Господь и Искупитель мой,
Ты в Слове сём явил закон.
Но в жизни сей закон живой
Живым курсивом очерчён.*

А в завершение Иисусу необходимо было умереть в послушании Отцу. Тот, кто хочет служить Богу, должен отдать не только свою душу и силу при жизни, но он также должен быть готовым пойти на смерть ради славы Божьей. Наш совершенный Поручитель нанес последний штрих на Свой шедевр послушания Богу Своей смертью, поэтому Он заявляет, что свободен от долга: «...совершилось!» Да, славный Агнец Божий, совершилось! Ты был искушаем во всем, подобно нам, но не согрешил ни разу! Все уже совершилось, ибо сатана выпустил в Тебя последнюю стрелу из своего колчана. Все коварные замыслы и нападки зла исчерпали себя. Князь мира сего подступал к Тебе со всех сторон, снаружи и изнутри, но в Тебе не приобрел ничего. Твое испытание завершилось, Ты закончил дело, которое Твой Отец дал Тебе исполнять, закончил Его столь совершенно, что сам ад не может найти изъяна. И на кресте, обозревая весь Свой путь послушания, говоришь: «...совершилось!» И мы, искупленные Тобой, верим, что так оно и есть. Братья и сестры, мы бы не могли сказать «совершилось», если бы Адам не пал. Если бы мы сейчас находились в Эдемском саду, мы бы не смогли похвалиться совершенной праведностью, потому что творение никогда не может выплатить Богу долг послушания. Пока человек живет, он должен повиноваться, пока существует, обладающее свободной волей, ходит по земле, оно находится в опасности нарушения своего обета повиноваться. Если бы Адам прожил в Эдеме от первого дня до сегодняшнего, то завтра он мог бы пасть. Предоставленный сам себе царь природы мог бы потерять свой венец. Но Христос, сотворивший мир, также совершил искупление. Большого Бог потребовать не может. Закон удовлетворен полностью. Справедливость не может потребовать больше ни часа дополнительного послушания. Все закончено, все совершено, сделан последний стежок членка, одежда праведности соткана сверху донизу. Давайте радоваться, потому что Господь Своим предсмертным возгласом сказал нам, что Он приобрел совершенную праведность, чтобы облачить нас в нее.

4. Спаситель также имел в виду, что *Он удовлетворил справедливость Бога сполна*. Долг выплачен до последнего гроша. Искупление и умилостивление были совершены за всех раз и навсегда посредством одной жертвы, принесенной Христом на древе. Перед Ним была чаша, в ней был ад, и Он выпил ее. Он не остановился, пригубив содержимое чаши, не остановился после первого глотка, но выпил до дна, не оставив ни капли для Своего народа. Огромный десятиременный бич закона изорвался в клочья, истязая Христа, не осталось ни одного удара для тех, за кого умер Христос. Великая Божья артиллерия израсходовала все боеприпасы, не осталось ни одного снаряда, который мог бы полететь в искупленных. Вложи меч в ножны, о справедливость! Успокой свой гром, о закон! Не осталось ни скорби, ни боли, ни муки, которые пришлось бы испытать избранным Богом грешникам за свои грехи, потому что Христос пострадал за всех Своих возлюбленных. «...Совершилось!» – проклятые грешники в аду никогда не смогут произнести это слово. Если бы вы или я были отправлены в ад, чтобы удовлетворить справедливость Бога, мы бы никогда не смогли сказать: «Совершилось». Христос оплатил долг, который не мог бы быть оплачен даже вечными страданиями в аду. Потерянные души страдают веками, но справедливость Божья не

удовлетворена, закон не получил должного. Когда кончится время и останется только вечность, которая будет продолжаться без конца, долг по-прежнему не будет выплачен. Непрощенные грешники будут вечно нести наказание за свои грехи. Но Христос совершил то, чего не мог сделать вечный огонь ада. Он превознес закон, почтил его и на кресте сказал: «...совершилось!»

5. Когда Иисус сказал: «...совершилось!», – *Он полностью уничтожил силы сатаны, греха и смерти.* Великий воин поступил на службу, чтобы сражаться за искупление наших душ, сражаться против всех наших врагов. Он вступил в бой с грехом. Ужасный, жуткий, почти всемогущий грех пригвоздил Его ко кресту, но тем самым Христос пригвоздил его к древу тоже. Они вместе оказались на кресте: грех и Победитель греха. Грех убил Христа, и тем самым Христос убил грех. Потом вышел второй враг – сатана. Он набросился на Христа со всей своей армией. Созвав своих прислужников со всех концов вселенной, Он сказал: «Восстань, пробудись, падший мир! Вот наш главный враг, который поклялся размозжить мою голову, давайте же ужалим его в пяту!» Они отправили все свои адские стрелы в Его сердце, вылили все свои бочки с горячей смолой Ему на голову, они впустили весь свой яд в Его кровь, оплели Его свои коварством, окружили ужасом и мраком. Он стоял в одиночестве, Лев из колена Иудина, окруженный всеми адовыми псами. Наш Герой не дрогнул, Он поднял Свое святое оружие, укрепив человеческие руки всемогуществом божественной природы, поражая врагов направо и налево. Полк за полком надвигались на Него, залповый огонь не прекращался. Это не было игрой, война потрясла врата ада. Великий Завоеватель сокрушил врага, разбив его наголову. Он встал лицом к лицу с предводителем адской армии. Давид вступил в схватку с Голиафом. Бой был не долгим, но густой была тьма, покрывшая обоих. Тот, Кто был Сыном Божиим, а равно и сыном Марии, знал, как нанести смертельную рану, и Он нанес ее в божественном гневе и ярости, разоружив врага, угасив его огненные стрелы, размозжив его голову, и, наконец, сказал: «...совершилось!» – и низверг побежденного, истекающего кровью врага в ад. Мы представляем себе, как Спаситель преследует его, восклицая:

Изменник!

Мой меч тебя отыщет и пронзит

В какой бы адский ров ты камнем ни нырнул,

В погибели ища уход от страшных мук.

Молния святого гнева поражает дьявола. Схватив врага обеими руками, Спаситель сковывает его большой цепью. Ангелы запрягают колесницу, к которой приковывают плененного врага. Гоните лошадей по вечным холмам! Души, достигшие совершенства, выходят навстречу Ему. Воспойте Победителю, Который пленил плен и подверг позору смерть и ад! «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!» Но подождите: Он должен избавиться от этого бремени прежде, чем войдет. Вот Он повергает сатану в непроглядный мрак: сила зла сломлена, сокрушена, раздавлена, ее венец валяется в пыли, а через мгновение он навечно исчезает в адской бездне. Таким образом, когда Спаситель сказал: «...совершилось», – Он одержал победу над грехом и сатаной, разделся со смертью. Как сказал Кристмас Эванс, смерть набросилась на Спасителя, посылая в Него огненные стрелы. Одна из стрел, пронзив Спасителя, вошла в крест так глубоко, что смерть смогла вытащить лишь древко стрелы, оставив наконечник в кресте. На что способна смерть после этого? Она обезоружена. Тогда Христос освободил некоторых из ее пленников, ибо многие святые воскресли, и их видели. Он сказал: «Смерть! Я забираю твои ключи. Еще некоторое время ты будешь охранять постели Моих уснувших святых, но Я забираю твои ключи». И вот сегодня Спаситель держит ключи смерти в Своих руках и ждет часа, которого никто из людей не знает, часа, когда прозвучит труба архангела и Господь скажет: «Пленники свободны». Тогда откроются могилы силой смерти Спасителя и святые в новых телах вступят в небесную жизнь вечной славы.

«Свершилось» –

Услышьте возглас смертный со креста.

II. А теперь давайте вслушаемся в этот возглас и удивимся.

Попытаемся представить себе все то великое, что было утверждено возгласом «...совершилось!» Этот возглас *подтвердил завет*. Завет был подписан и запечатан раньше, в нем не было никакого изъяна, но он вступил в силу лишь тогда, когда Христос сказал: «...совершилось!» Когда кровь из сердца Христа окропила божественные письмена, то уже невозможно было изменить написанное никакими силами. Вы знаете, в чем состоял завет. Бог со Своей стороны поклялся, что Христос будет смотреть с довольствием на подвиг Своей души, что все люди, данные Ему Отцом, будут обладать новым сердцем и правым духом, что они будут омыты от греха и войдут в вечную жизнь через Него. Христос со Своей стороны пообещал: «Отец, Я исполню Твою волю. Я оплачу долг до последнего гроша. Я во всем буду повиноваться Тебе и в совершенстве удовлетворю Твою справедливость». Если бы вторая часть завета не была бы выполнена, то и первая оказалась бы недействительной. После того, как Иисус сказал: «...совершилось», – все условия завета с Его стороны были выполнены, и теперь осуществление договора зависит только от выполнения первой части. Бог решительно говорит: «Дам вам сердце новое, и дух новый дам вам...» И Он обещает: «И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь...»; «Очищу вас от всех беззаконий ваших»; «Поведу слепых дорогою, которой они не знают...»; «Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю». Завет был утвержден в тот час, когда Христос сказал: «...совершилось!» *Он тем самым почтил Своего Отца и явил справедливость Бога*. Отец всегда любил Свой народ. Не думайте, что Христос умер для того, чтобы Отец начал любить людей. Он любил их прежде создания мира, но возглас «...совершилось!» убрал барьеры, которые стояли на пути Отца. Он желал, будучи Богом любви, благословить грешников, а теперь Он мог сделать это, оставаясь справедливым. Отныне Отец с радостью принимает грешников. Когда Христос сказал: «...совершилось!», – *Он Сам был прославлен*. На Его голову был возложен венец непревзойденной славы. Отец оказал Ему почет, которого Он не знал прежде. Он обладал славой как Бог, а как человек Он был презрен и унижен. А теперь Христос и как Бог, и как человек навечно воссел на престоле Своего Отца, увенчанный честью и славой. Кроме того, возгласом «...совершилось!» *нам был дарован Святой Дух*.

*Заслугой гибели Твоей,
Распятия на Голгофе,
Дух Святый ныне сизойдёт
На нас – сухие кости.*

С того часа Святому Духу, Которого Христос раньше обещал послать, открылся новый и живой путь в сердца людей. Он может жить в людях, а люди могут жить с Ним. Возглас Христа «...совершилось!» *оказал влияние и на небеса*. Тогда седьмое основание небесного города из хризолита стало крепче, ярче засияли драгоценные камни в воротах и стенах города. До этого святые были спасены как бы авансом. Они вошли на небеса, потому что Отец верил в Сына. Если бы Христос не довел Свое дело до конца, то этим людям пришлось бы оставить небесные обители, чтобы самим страдать за свои грехи. Я думаю, небеса бы сокрушились, если бы Христос не выполнил того, за что взялся. Небесный город разрушился бы, стены, здания сравнялись бы с землею подобно тому, как это происходит с земными городами. Но Христос сказал: «...совершилось!», – и Его кровь, Его клятва, Его завет придали твердость небесному городу, дома искупленных навечно стали принадлежать им, их ноги уже не могли больше поколебаться или поскользнуться. Более того, возглас «...совершилось!» повлиял даже на мрачные пещеры и подземелья ада. Сатана в ярости стал грызть свои цепи, завывая: «Я поражен именно тем человеком, которого, как мне казалось, я победил. Мои надежды рухнули, ни один избранный не попадет в мою темницу, ни один искупленный кровью не будет обитать в моих ужасных подземельях». Как рыдали потерянные души в тот день, ибо они говорили: «Совершилось! Если Сам Христос-Поручитель не мог освободиться, пока не заплатил за все возложенные на Него грехи, значит, мы никогда не освободимся!» Для них похоронный колокол прозвучал еще раз: «Увы

нам! Справедливость, которая не отступила от Христа, никогда не отпустит нас на свободу. Для Него все совершилось, это значит, что для нас это никогда уже не совершится». В тот час земле был дарован необычный луч солнца. Ее холмы озарились восходящим солнцем, и хотя ее долины все еще покрыты мраком и люди блуждают в темноте, ибо полдень для них, как ночь, солнце все же восходит, поднимается по небесным ступеням. И когда оно взойдет, то уже никогда не сядет. Его лучи пронзят толстый покров туч и тумана, и каждому взгляду откроется солнце, каждое сердце будет веселиться, видя его свет. Возглас «...совершилось!» укрепил небеса, потряс ад, утешил землю, принес радость Отцу, прославил Сына, открыл путь Духу и утвердил вечный завет, заключенный со всеми избранными.

III. Я перехожу к заключительной части беседы и не задержу надолго ваше внимание. «...Совершилось!» – после того, как мы услышали этот возглас, давайте возвестим его другим людям.

Дети Божии, вы, верой принявшие Христа, вы, для которых Он все во всем, каждый день своей жизни говорите другим людям: «Совершилось!» Пойдите и расскажите об этом тем, кто мучает себя, думая удовлетворить справедливость послушанием и умерщвлением плоти. Вон, индус готов уже проткнуть себя гвоздями. Подожди, несчастный человек, зачем тебе истекать кровью, если все «...совершилось!»? Другие люди истязают себя постами и «самоотречением». Остановись, остановись, несчастное создание, зачем тебе вся эта боль, если Христос сказал: «Совершилось»? Повсюду на земле есть люди, которые думают, что мучением тела и души они могут искупить свои грехи. Идите к ним, остановите их безумие и скажите им: «Зачем вы делаете это? Ведь совершилось!» Все страдания, которые навлек на нас грех, понес Христос. Христос удовлетворил все требования закона, которые касались наказания тела за грехи. «...Совершилось!» А после этого пойдите к живущим во тьме приверженцам Рима. Когда вы увидите, как священник, обращенный спиной к людям, приносит якобы жертву во время каждой мессы и поднимает вверх просфору, – по их словам это и есть жертва, – «бескровную жертву за живых и мертвых», тогда восхлиknите: «Прекрати, лжесвященник, прекрати! Ибо все совершилось на кресте! Остановись, лжепоклонник, не преклоняйся, ибо Христос сказал: «...совершилось!» Бог не требует и не принимает никакой другой жертвы, кроме той, что Христос один раз за всех принес на кресте». Найдите среди тех, кто окружает вас, невежественных людей, которые думают, что своими дарами и золотом, молитвами и обетами, посещением храма или молитвенного дома, крещением и конфирмацией сделают себя угодными Богу. Скажите им: «Остановитесь! Совершилось. Бог не требует ничего этого от вас. Он получил уже достаточно. Зачем вы пытаетесь пришить куски своих отрепий к прекрасной одежде Христовой праведности? Для чего вы хотите добавить фальшивую монету к тому великому выкупу, который Христос дал за вас? Прекратите все свои потуги, дела, обряды, ибо совершилось, Христос уже сделал все необходимое». Одного этого возгласа Христа достаточно, чтобы пустить Ватикан по миру. Подложите этот возглас Христа под папство, и он взорвет его, как бочонок пороха взрывает скалу, в которую он заложен. Эта весть страшна для любой человеческой самоправедности. Только позвольте этому возгласу Христа проникнуть в вас, подобно обоюдоострому мечу, и все добрые дела и красивые церемонии будут вынуждены бежать. Совершилось. Что можно добавить к тому, что уже совершено? Как можно улучшить совершенное? Библия закончена, имя того, кто решится что-нибудь добавить к ней, будет изглажено из Книги жизни. Жертва Христа также закончена, и того, кто осмелится что-либо добавить к ней, ожидает та же участь. И когда вы скажете эти слова людям всех народов и всех племен, вы скажете их душам, находящимся в отчаянии. Вы видите, как на коленях они вопиют: «О Боже! что мне сделать, чтобы покрыть свои беззакония?» Скажите им: «Совершилось, грехи уже покрыты». «О Боже, – говорят они, – где мне взять праведность, с которой бы Ты принял даже такое ничтожество, как я?» Скажите им: «Совершилось». Праведность для них уже приобретена, им не надо ничего добавлять к тому, что совершилось. Найдите тех бедняг, которые лишились последней надежды и приготовились не просто к смерти, а к вечному проклятию,

к тем, кто говорит: «Я не могу избавиться от греха, я не могу избежать наказания». Скажите им: «Грешники, путь спасения уже ждет вас». И если вы встретите человека, называющего себя христианином, но мучимого сомнениями и страхом, скажите ему: «Совершилось». Среди нас так много людей, истинно обратившихся к Богу, которые все-таки не знают, что все «совершилось». Они никогда не чувствуют себя в безопасности. Они не знают, что все совершилось. Им кажется, что хотя они сегодня и верят, но завтра могут потерять свою веру. Они не знают, что все совершилось. Они надеются, что Бог примет их, если будут делать какие-то дела, забывая, что они уже принятые во Христе. Бог с одинаковой готовностью принимает и грешника, обратившегося пять минут назад, и святого, знавшего и любившего Его в течение восьмидесяти лет. Бог принимает людей не потому, что они что-то делают или чувствуют, а только лишь потому, что сделал и совершил Христос. О, несчастные сердца, некоторые из вас любят Спасителя, но любовь ваша слепа. Вам кажется, что вы должны совершить это, достичь того, и тогда у вас появится уверенность, что вы спасены. Но вы можете быть уверены в спасении уже сегодня: если вы верите во Христа, вы спасены. «Но я знаю свои недостатки», – скажет кто-то. Знаете? Ну и что с того? Бог не смотрит на ваши недостатки, а покрывает их праведностью Христа. Он удаляет их от Себя и не ведет им учет. «Но я не могу быть таким, каким бы хотел». Но что с того, что вы не можете? Бог не смотрит на вас такого, как вы есть, а видит вас во Христе.

Станем рядом и возьмемся за руки при виде собирающейся грозы, потому что мы не боимся. Как ярко сверкает молния! Но мы стоим твердо. Как ужасен раскат грома! Но мы спокойны. Есть ли в нас что-нибудь, что может защитить нас от бури? Нет, но мы стоим у подножия креста, который подобен громоотводу во время грозы, отводящему от нас ее ярость. Мы в безопасности. Ты можешь громко греметь, о закон, ты можешь устрашающе сверкать, о справедливость! Мы спокойно взираем на бушующую стихию, ибо мы укрыты крестом.

Я предлагаю вам отправиться со мной на царский пир. Царь сидит во главе стола, ангелы – в качестве слуг. Давайте войдем. Вот мы входим, садимся, мы едим и пьем. Как же мы решились на это? Ведь наша праведность, как запачканная одежда. Как же мы осмелились войти сюда? Но испачканная одежда больше не принадлежит нам. Мы отказались от своей праведности, и тем самым мы сбросили с себя испачканную одежду и облачились в царский наряд, данный нам Спасителем. С ног до головы мы одеты в белое, без пятна и порока. Мы, страшные, но красивые, отвратительные сами по себе, но славные в Нем, осужденные в Адаме, но принятые в Возлюбленном, стоим в солнечном свете. Мы не стыдимся и не боимся быть рядом с ангелами Божими, разговаривать с прославленными душами. Мы даже можем разговаривать с Богом и называть Его своим другом.

Я обращаюсь к грешникам. Не знаю, где вы находитесь этим утром, но Бог найдет вас. Если вы были пьяницей, богохульником, вором, если вы были самым последним подлецом, если упали в сточную канаву беззакония или провалились в болото безнравственности, но сегодня ощутили ненависть ко греху, доверьтесь Тому, Кто сказал: «...совершилось!» Дайте мне свою руку, и мы вдвоем придем и скажем: «Вот две несчастные нищие души, благой Боже. Нам не во что одеться». И Он даст нам одежду, ибо Христос сказал: «...совершилось!»

- Но, Господи, достаточно ли эта одежда просторна, чтобы в ней поместились такие большие грешники, как мы?
- Да, – ответит Он, – ибо совершилось.
- Но нам нужно омыться, Господь! Есть ли какое-нибудь средство, которое может удалить черные пятна с нашей души?
- Да, – скажет Он, – вот кровь.
- Но не нужно ли нам добавить свои слезы к ней?
- Нет, – говорит Он, – нет, совершилось, всего достаточно.
- И теперь, Господи, Ты омыл нас, Ты одел нас, но мы хотели бы быть чистыми внутри, чтобы больше никогда не грешить. Господи, неужели это можно сделать?
- Да, – говорит Он, – вот вода, которая вытекла из сердца Христа.

- Но, Господи, хватит ли ее для того, чтобы смыть не только мою вину, но и испорченность?

- Да, ибо все совершилось. Иисус Христос сделался для вас не только оправданием, но и освящением.

Дитя Божие, хотел бы ты этим утром обладать совершенной праведностью Христа и будешь ли ты радоваться ей радостью, неизведенной тобой прежде? О грешник, примешь ли ты Христа? «О, – скажет кто-то, – я хочу, но я не достоин». Господь не требует от вас никакого достоинства. Единственное, чего Он просит, так это вашего желания. Вы помните, как Он сказал: «Жаждущий пусть приходит»? Если Он дал вам желание, вы можете уверовать в законченное искупление Христа прямо сейчас. «Но вряд ли это касается меня», – так может подумать не один грешник. Нет, речь идет именно о вас: *Кто жаждет*, иди ко Мне и пей», – говорит Христос. Жаждете ли вы Христа? Желаете ли вы быть спасенными Им? «Кто жаждет...» – не только та молодая женщина, не только тот седой стариk, долго бывший врагом Христа, но и все вы, кто сидит внизу, и кто занимает обе галереи. «Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите...» О, если бы я мог побудить вас прийти к Нему! Великий Боже, дай грешникам желание быть спасенными, ибо сами они желают быть осужденными, и не обратятся, пока Ты не изменишь их волю! Вечный Дух, источник света, жизни, благодати, сойди и приведи блуждающих домой! Совершилось! Грешник, тебе ничего не надо совершать для Бога. Совершилось! Бог ничего не требует от тебя. Совершилось! Христу больше не надо истекать кровью. Совершилось! Вам больше не надо рыдать. Совершилось! Бог Святой Дух может больше не медлить из-за вашего несовершенства, а вам не надо медлить из-за своей беспомощности. Совершилось! С вашего пути убраны все камни преткновения, все двери открылись, все запоры сломаны, медные врата пали. Совершилось! Придите, придите! Стол накрыт, тучные тельцы закланы, волы приготовлены. И вот Он – Посланник! Он призывает всех бродяг и нищих, придите из всех трущоб и из-под всех мостов Лондона, придите, самые порочные, придите те, кто ненавидит себя, придите сегодня! Иисус зовет вас! Неужели вы будете медлить? О Дух Божий, повтори мой призыв, и пусть он станет действенным для многих сердец, во имя Христа! Аминь.

Утро, 1 декабря 1861 г.

10. ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ХРИСТА СО КРЕСТА

«Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух.»

Евангелие от Луки 23:46

«В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины.»

Псалом 30:6

«И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой.»

Деяния 7:59

Сегодня утром, дорогие друзья, я говорил о первых словах Иисуса, записанных в Евангелии, сказанных Своей матери и Иосифу: «...зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лук. 2:49). Сейчас с помощью Святого Духа мы обратимся к последним словам Господа, произнесенным перед самой смертью. Кроме того, мы рассмотрим два других отрывка, в которых употребляются похожие выражения.

Многие полагают, что за словами: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой», – следовало слово: «...совершилось!», которое, по их мнению, было последним словом, сказанным Христом перед смертью. Даже если это не так, восклицания Христа должны были быстро следовать одно за другим. И если мы прочитаем их, поставив рядом, то увидим, что они похожи на те слова Христа, о которых мы говорили утром. «Или вы не знали, что Мне должно быть занятым делом Отца Моего?»⁹ Так говорил Христос в двенадцать лет. «...Совершилось!» – произносит Он перед смертью. Дело, которым Он занимался всю жизнь, было завершено, и теперь, когда Он стоял у порога смерти, ничего не осталось недоделанным, и Он мог сказать Своему Отцу: «Я совершил дело, которое Ты дал Мне исполнить». Посмотрите, как близок по содержанию крестный возглас Христа: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой», – другому варианту перевода слов Иисуса-мальчика: «...или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» Христос предает Свой дух в руки Отца, потому что всегда стремился быть с Ним в Его доме. И теперь, в священном доверии, Он отдает Свой дух в руки Отца, чтобы отойти к Нему, пребывать в Его доме и никогда не покидать его.

Христос прожил цельную жизнь. Он все время был одним и тем же, и к концу жизни не изменился. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же». Все Его слова и дела удивительно похожи. Нет необходимости подписывать Его высказывания именем «Иисус», как приходится делать с высказываниями людей, потому что невозможно ошибиться в том, сказал Он те или иные слова или нет.

Если мы читаем о каком-нибудь деле Христа, то даже верующий ребенок может разобраться, правдивая это история или нет. Неканонические евангелия не смогли нанести большого вреда церкви, потому что никто из тех, кто обладал хотя бы малейшим даром рассуждать духовно, не признал в них подлинных историй о Христе. Можно изготовить фальшивую монету, которая некоторое время будет находиться в обращении наравне с настоящими. Но подделать слова или дела Христа совершенно невозможно. Он отражается в каждом Своем слове и деле. Этим утром, когда я проповедовал о святом мальчике Иисусе, вы, я уверен, ощущали, что второго такого мальчика не было и быть не может.

⁹ Именно так звучит английский перевод Лук. 2:49, использовавшийся в то время.

И в Своей смерти, как, впрочем, и в рождении, и в детстве, и в жизни, Он не был похож ни на кого. Никто не жил и не умирал так, как жил и умирал Он. Наш Господь Иисус Христос отличается от всех людей. Мы пытаемся уподобиться Ему, но как плохо у нас это получается! Христу Божьему нет равных.

Вы помните, что за основу своей проповеди я выбрал три разных отрывка, но когда я закончу, вы увидите, что они настолько похожи, что можно было бы проповедовать используя лишь один из них.

I. В первую очередь, я предлагаю обратить внимание на последние слова Спасителя, которые Он произнес перед самой смертью: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

Христос жил и умирал, не расставаясь со словом Божиим. Он был великим и оригинальным мыслителем, и Свои мысли всегда выражал Своими словами. У Него никогда не было проблем с тем, чтобы подобрать нужные выражения, потому что «никогда человек не говорил так, как Этот Человек». Но следует обратить внимание на тот факт, что Иисус часто цитировал Писание. Большинство Его высказываний основывались на образах и выражениях Ветхого Завета. Даже когда Он не приводил цитаты из Ветхого Завета, а говорил Сам, форма Его выражений напоминала древнее Писание. Библия была Его книгой. Он знал ее от первой до последней страницы. И знал не только букву, но и дух самых глубоких тайн. Неудивительно, что, умирая, Иисус вспомнил слова из псалма Давида, которые и стали Его последними словами на этой земле. Даже угроза неминуемой и близкой смерти не смогла вывести Его из равновесия, не смогла лишить Его способности думать: Он не впал в беспамятство, не умер от слабости, но был полон сил, даже когда умирал. Правда, Он сказал: «Жажду», но как только жажда была немного утолена, Он возопил громким голосом, как это может сделать только сильный человек: «...совершилось!» И сейчас, перед тем, как окончательно склонить голову, Он произносит заключительные слова Своей жизни: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Я повторяю, Господь мог бы Своими собственными словами завершить земную жизнь, Его ум был ясным, спокойным, способным размышлять. Более того, Он был счастлив, ибо Он сказал: «...совершилось!». Его страдания закончились, Он уже предвкушал победу. Но, несмотря на ясность ума, силу интеллекта, искусство говорить, доступное только Ему, Он не стал изобретать новые выражения, но обратился к книге Псалмов и воспользовался словами Святого Духа: «...в руки Твои предаю дух Мой».

Как поучителен для нас пример воплотившегося Слова, любившего богоухновенное Слово! Для Него, как и для нас, Слово есть жизнь. Братья и сестры, если Христос так любил Слово Божие, то будем ли мы относиться к нему иначе? В определенном смысле Он не нуждался в этой книге так, как нуждаемся в ней мы. Дух Божий пребывал в Нем без меры, и все же Он любил Писание, и обращался к нему, и изучал его, и постоянно пользовался им. О, если бы мы с вами могли проникнуть в самое сердце Слова Божьего и дать ему место в своем собственном сердце! Мы должны поглощать Слово подобно тому, как шелковичный червь поглощает зеленый лист дерева – не ползать по нему, а сразу въедаться в него всем своим существом. Нет никакого смысла просто читать слова, запоминать красивые выражения и исторические факты, важно проникнуть в суть Библии в такой мере, чтобы мы естественным образом говорили языком Писания, чтобы наши слова были проникнуты духом Писания, а еще лучше, чтобы в нашу речь вошли слова нашего Господа. Прочитайте любое произведение Джона Буньяна, и вы почувствуете, что словно читаете саму Библию. Он изучал Библию в лучшем переводе. Подобного не будет вплоть до второго пришествия Христа. Он читал и перечитывал Библию, пока душа не пропиталась Писанием. Его произведения написаны прекрасным поэтическим языком, но, читая «Путешествие пилигрима», эту самую прекрасную поэму в прозе, мы не можем удержаться от замечания: «Да ведь этот человек – ходячая Библия!» Испытайте в любом месте: его кровь сделана из Библии, содержание Библии течет из него широким потоком. Он не может говорить, не цитируя Писание, потому что его сердце преисполнено им. Я желал бы, чтобы вы подражали ему, возлюбленные, но еще больше я хочу, чтобы вы подражали нашему Господу Иисус

Христу. Если Дух Божий в вас, Он даст вам любовь к слову Божьему. А если кто-то думает, что Дух Божий дан нам для того, чтобы обходиться без Библии, то такой человек находится под влиянием совсем другого, не Божьего духа. Я убежден, что Святой Дух поможет вам полюбить каждую страницу Святого Писания так, что в нем будет ваша жизнь, которую вы сможете передавать другим. Я думаю, мы ни на день не должны забывать о том, что наш благословенный Господь даже в минуту смерти владел Своим духом, и поэтому Его последними словами были слова из Писания.

Обратите внимание на то, что *в момент смерти наш Господь продолжал верить в личного Бога*: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Для многих людей Бог есть неведомый Бог. «Возможно, Бог существует», – говорят они и не могут больше сделать ни шага по направлению к истине. «Бог есть все, что нас окружает», – говорят другие. «Мы не можем доказать, что Бог есть, поэтому зачем притворяться, что мы в Него верим, зачем поддаваться предрассудкам», – говорит еще кто-то. Иные говорят: «О, Бог, конечно, есть, но Он слишком далек от нас! Он не приближается к нам, не вмешивается и не вникает в наши дела». Но наш благословенный Господь Иисус Христос не верил в такого безликого, далекого, безразличного Бога, Он не был также и пантеистом. Он верил в Бога, к Которому мог обратиться с такими словами: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Его слова свидетельствуют о том, что Он верил в личность Бога так же, как я верю в личность банкира, которому я говорю: «Сэр, я уверен, мои деньги будут в безопасности в ваших руках». Я не могу сказать ничего подобного привидению или чему-то абстрактному. Но я могу сказать это живому человеку, и только к живому человеку я могу обратиться с такими словами. Вы видите, возлюбленные, что человек не может предавать свой дух неуловимому, неосязаемому ничто. Люди не улыбаются перед смертью, отдаваясь в объятия темной бездны, призрачному Отцу всех вещей, который является то ли всем сразу, то ли вовсе ничем. Нет и нет, мы доверяем только тому, что мы знаем. Иисус знал Отца, знал, что Он – реальная Личность, у которой есть руки, способные подхватить Его возносящийся дух. Я, конечно, не имею в виду, что у Бога буквально есть физические руки, похожие на наши, я хочу лишь подчеркнуть, что Он – реальность, Которая способна действовать, Которая может поступать с людьми по Своей воле, Которая готова принять их души и навечно укрыть их. Иисус говорит, как человек, который верит в это. И я молюсь о том, чтобы вы и я и в жизни, и в смерти могли относиться к Богу именно так. В религии порой бывает слишком много выдумки, но религиозные выдумки могут дать лишь выдуманное утешение в смертный час. Примите факты, люди. Так ли Бог реален для вас, как вы реальны сами для себя? Скажите, разговариваете ли вы с Ним так, «как бы говорил кто с другом своим»? Доверяете ли вы Ему так, как вы доверяете вашему ближайшему помощнику? Если ваш Бог призрачный, то и вера ваша призрачна. Если ваш Бог – сон, то и ваша надежда рассеется, как сон, и горе вам, когда вы проснетесь! У Иисуса была иная надежда, поэтому Он сказал: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

В этих словах содержится еще одна удивительная мысль. Посмотрите, *Иисус Христос раскрывает Отцовство Бога*. В псалме, слова из которого Он процитировал, не было сказано: «Отец». Давид не сказал так, хотя, возможно, и ощущал сердцем. Но Иисус имел право изменить слова псалмопевца. Он мог изменить Писание, хотя мы с вами на это не способны. Он не сказал: «Боже! в руки Твои предаю дух Мой», – Он сказал: «Отче...» О, как сладостно это слово! Мысль, высказанная сегодня утром, когда мы размышляли над словами: «Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?», прекрасна! Святое Дитя зело, что в особом, уникальном смысле является Сыном Всеышнего, и поэтому Иисус сказал «Отцу Моему». И в минуту смерти Он был утешен мыслью о том, что Бог является Его Отцом. Именно потому, что Он называл Бога Своим Отцом, Его распяли, но Он держался этой истины и в тот момент, когда жизнь оставляла Его, и поэтому сказал: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

Какая благословенная мысль для нас, братья мои, особенно тогда, когда мы стоим у порога смерти. Мы дети Божьи! Как прекрасно ощущать в своей душе в течение жизни и в

момент смерти, как дух усыновления внутри нас взыывает: «Авва, Отче»! И смерть тогда уже не смерть для нас. Помня о Его предпоследнем возгласе: «...совершилось!», – полагаясь на Его Отца и на Отца нашего, мы можем смотреть смерти прямо в лицо без «дрожания губ», о котором мы только что пели. С радостью и со всеми оставшимися силами наши губы будут уверенно петь, бросая вызов смерти и могильной тишине, нарушая их покой все более громкой музыкой торжества. О мой Отец, мой Отец, если я в Твоих руках, то могу умирать без страха!

Еще хочу остановиться на одной мысли, возможно, самой важной из всех. Из этих слов Христа мы узнаем, что *наши божественный Господь с радостью предал Свою душу Своему Отцу, когда пришло время умереть*: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Мы можем произнести их перед смертью, и Бог примет их. Этими словами закончили свой земной путь Поликарп, Бернард, Лютер, Меланхтон, Иероним Пражский, Ян Гус и многие другие святые. Эти слова были превращены в молитву на латыни и используются католиками как заклинание: они произносят эти слова перед смертью, а если уже не способны сказать, вместо них говорит священник, приписывая им магическую силу. Но в том смысле, в каком их произнес Спаситель, никто из нас произнести не может. Мы можем предать наш дух в руки Бога, но мы обязательно умрем, если раньше не придет Господь. И смерть наша не будет актом нашей воли. Мы вынуждены пассивно переходить от жизни к смерти, потому что не в нашей власти сохранить собственную жизнь. Мне кажется, если бы человек обладал правом выбора сохранить или отдать жизнь, то решение отдать жизнь было бы самоубийством, что является преступлением. От человека нельзя требовать, чтобы он убил себя. Бог и не требует такого от него. Господу же надо было умереть в качестве нашего Поручителя, и это было единственной причиной Его смерти. Его смерть не была неизбежной даже в последнюю минуту на кресте, потому что, как я уже сказал, Он воскликнул громким голосом, когда, казалось бы, Он должен был говорить едва слышным шепотом, и это означает, что Он был полон сил. В Нем еще была жизнь, и если бы Он захотел, то вытащил бы гвозди из Своего тела и сошел бы с креста прямо в толпу, которая насмехалась над Ним. Он умер по собственной воле, «праведник за неправедных ... чтобы привести нас к Богу». Человек может праведно отдать жизнь за свою Родину, ради того, чтобы другие могли жить. Такая возможность часто предоставлялась людям, и немало героев жертвовали своими жизнями. Но все эти люди должны были рано или поздно умереть. Они лишь приближали неизбежный конец. А наш Господь предал в руки Отца дух, хотя Он мог бы удержать его при Себе, если бы захотел. «Никто не отнимает жизнь у Меня, – говорит Он, – но Я Сам отдаю ее». «Я отдаю жизнь Мою», – мы видим осознанную готовность предать Свой дух в руки Отца. Интересно заметить, что ни один из евангелистов не говорит, что Иисус умер. Он умер, но они говорят, что Он испустил дух – предал Свой дух в руки Бога. Мы с вами умираем пассивно, но Он активно предал Свой Дух Отцу. В Его случае смерть была актом воли, и Он совершил это деяние, движимый славным желанием искупить нас от смерти и ада. Но, дорогие братья и сестры, если мы и не можем предать свой дух так, как это сделал Христос, давайте все же с готовностью отдадим свою жизнь, когда ее потребуют от нас. Пусть Господь дарует нам такое расположение ума и сердца, чтобы мы даже не боролись за удержание жизни, когда будем точно знать, что должны отдать ее. Да поможет нам Господь отдать все в Его руки, чувствуя уверенность в том, что наша душа будет в полной безопасности рядом с Отцом и что до второго пришествия Христа искра жизни сохранится в нашем теле. При звуке трубы наши дух, душа и тело – эта человеческая троица – объединятся в совершенное и гармоничное существо, способное взирать на Царя в красоте Его. Когда Бог призовет нас из этого мира в мир иной, то для нас лучше всего будет уйти, подобно нашему Господу, со словами из Писания на устах, с верой в личного Бога, готового принять нас, с верой в Бога как нашего Отца. Нам надлежит умирать радостно, полностью подчинив свою волю доброй воле во веки благословенного Бога, при этом повторяя: «Это Господь», «Иду к Отцу моему», «Пусть творит со мною, что Ему благоугодно».

II. Второй отрывок я взял из 30-го псалма, стих шестой. Очевидно, что именно этот отрывок имел в виду Господь в ту минуту: «В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины». Мне кажется, что эти слова предназначены не для умирающего, но для живущего, ибо весь этот псалом больше говорит о жизни, чем о смерти верующего.

Не удивительно ли, дорогие друзья, что мы до сих пор можем использовать слова, сказанные Иисусом на кресте? Вы можете услышать эхо этих слов еще до того, как смерть придет за вами, возможно, сегодня вечером или завтра утром, и, пока вы на земле, часто можете повторять слова Господа: «В Твою руку предаю дух мой...».

Итак, давайте радостно доверим наши души Богу и осознаем, что быть в Его руках – значит находиться в полной безопасности. Наш дух – самая благородная часть нашего существа. Наше тело – просто оболочка, наш дух – живая сердцевина, давайте же доверим его на хранение Богу. Некоторые из вас никогда еще не делали этого, и поэтому я призываю вас сделать это сейчас. Вера спасает душу, вера побуждает человека сказать: «Я доверяю себя Богу, явленному в Иисусе Христе. Я не могу сохранить себя, Он может. Он может очистить меня драгоценной кровью Христа. Поэтому я предаю свой дух в руки великого Отца». Вы не начнете жить по-настоящему, пока не сделаете это: состояние человека до момента полного подчинения Богу называется смертью. Но, однажды доверившись Христу, вы начнете подлинную жизнь. И каждый день в жизни предавайте себя в руки Бога, не позволяя себе сомневаться в Нем. Предайте Богу свое тело, чтобы Он решал быть ему здоровым или больным, долго ему жить или скоропостижно покинуть этот мир, предайте Ему свою душу и свой дух, чтобы Он решал быть им печальными или радостными. Предайте Ему всего себя и скажите: «Отец мой, пусть я буду богат или беден, пусть я буду видеть или я буду слеп, пусть я буду известным или одиноким, в любом случае я доверяю себя Тебе, в руки Твои предаю дух мой. Ты сам выбери для меня путь, по которому идти. Моя жизнь – в Твоих руках».

Дорогие дети Божьи, всегда ли вы обращаетесь к Богу с такими словами? Слышал ли Он их от вас хотя бы раз? Я боюсь, что даже некоторые из тех, которые называют себя последователями Христа, упрямо сопротивляются воле Божьей. И даже когда они говорят Богу: «Да будет воля Твоя...», – они обращают свою молитву в ничто, добавляя про себя: «...и моя воля тоже». Они молятся: «Господи, сделай мою волю Своей волей», – вместо того чтобы молиться так: «Сделай Свою волю моей». Давайте каждый день повторять молитву: «В Твою руку предаю дух мой». Я люблю утром в семейной молитве предавать себя и все, что у меня есть, в руки Бога, а вечером – убеждаться в том, что весь день я был в безопасности, и обращаться к Богу с такими словами: «Господь, укрой меня этой ночью опять, охраняй меня в течение всехочных страж: «В Твою руку предаю дух мой».

Обратите внимание, друзья, что сразу после слов, которые процитировал Иисус, Давид говорит: «...Ты избавлял меня, Господи, Боже истины». Не является ли это убедительной причиной, почему и мы должны во всем предавать себя Богу? Христос искупил вас, поэтому вы принадлежите Ему. Если я искуплен, то когда я прошу Бога позаботиться обо мне, я прошу Царя позаботиться об одной из драгоценных жемчужин, принадлежащих Ему, о жемчужине, которая стоила Ему крови собственного сердца.

И я тем более могу рассчитывать на Него, поскольку Он назван Богом истины: «...Ты избавлял меня, Господи, Боже истины». Мог ли Он быть Богом истины, если бы Он начал с искупления, а завершал дело проклятием? Если бы Он отдал Своего Сына на смерть ради нас, а после этого удерживал милости и благословения, в которых мы, чтобы дойти до небес, нуждаемся ежедневно, мог ли Он тогда называться Богом истины? Нет, смерть Его Сына является залогом того, что Бог спасет Своих людей от грехов их и введет в вечную славу. Поэтому каждый день, каждый час в течение дня мы можем обращаться к Богу со словами: «В Твою руку предаю дух мой». Если нас постигли неудачи и, кажется, нет никакого выхода, то скажем ли мы: «В Твою руку предаю дух мой»? Если неудачи продолжаются, то скажем ли мы вновь: «В Твою руку предаю дух мой»? Если вам надо идти в дом, где свирепствует болезнь, я имею в виду, если вам приходится делать это по долгу службы, идете ли вы со

словами: «Отче! в руки Твои предаю дух мой». Я советую вам повторять эти слова каждый раз, когда вы выходите на улицу и даже когда вы находитесь дома. Доктор Гилл, мой прославленный предшественник, пастор этой церкви в прошлом, очень много времени проводил в своем кабинете, и однажды кто-то сказал ему: «Человек, который так много времени уделяет учебе, по крайней мере, защищен от многих несчастных случаев». Однажды утром он покинул свое любимое кресло и на короткое время отлучился из комнаты. Пока его не было, сильный порыв ветра сорвал дымовую трубу, и она, пробив крышу, упала прямо в то место, где он сидел несколько минут назад, и сидел бы по-прежнему, если бы пророчество Божие не заставило его выйти из комнаты. После этого он сказал: «Мы нуждаемся в Божьей защите в своих кабинетах в такой же мере, как и на улице».

Я заметил, что очень часто с нашими друзьями случаются несчастья во время отпуска, когда они уезжают из дома. Это удивительно, но факт. Они уезжают, чтобы поправить здоровье, а возвращаются больными. Их руки и ноги целы, когда они уезжают, но возвращаются они на костылях. Поэтому мы должны просить Бога об особой защите тех, кто выехал за город или на побережье, и нам следует предавать себя в руки Бога, где бы мы ни находились. Направляясь в лепрозорий, мы должны просить Бога о защите от смертельной болезни, но нам также следует просить Бога о защите, когда мы живем в самом здоровом месте мира или даже в собственном доме.

Давид сказал Богу: «В Твою руку предаю дух мой...», – но я хочу призвать вас, чтобы вы добавляли еще одно слово, которое произнес наш Господь: «*Отче!*». Давид нередко дает нам хорошие наставления, но Господин Давида наставляет нас еще лучше. Если мы будем следовать Его наставлениям, то пойдем в духовной жизни дальше Давида. Поэтому давайте говорить так: «*Отче, Отче!* В руки Твои предаю дух мой». Как замечательна наша жизнь, когда мы можем каждый день предавать все в руки нашего небесного Отца, ибо Его руки никогда не обидят Своих детей. «Отче, я не всегда могу доверять Твоим ангелам, но в любую минуту могу довериться Тебе». Псалмопевец не сказал: «В руки Твоего пророчества я предаю дух мой». Вы замечали, как люди пытаются избавиться от Бога, ссылаясь на пророчество: «Пророчество сделало то, пророчество сделало другое, пророчество сделало третье». Если вы спросите этих людей: «А что такое пророчество?», – они ответят вам: «Ну, пророчество есть пророчество». Это все, что они могут сказать. Многие люди с большим уважением относятся к законам природы и утверждают, что все происходит по естественным законам. Спросите такого человека о том, что такое природа, и он ответит: «Ну что ж, природа, да, – это природа». Но все-таки, что есть природа? «Да, да, конечно, природа есть ... природа». И большего от такого человека не добиться. Я верю в природу, и я верю в пророчество, но я также верю в Бога, который стоит за всем этим. Я верю в Бога, у Которого есть руки: не в идола, у которого нет рук и который ничего не может делать, а в Бога, Которому я могу сказать: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой. Я радуюсь от того, что могу предать себя в Твои руки, потому что там я чувствую себя в полной безопасности». Так живите, возлюбленные, в безопасности и в счастье. И у вас будет надежда в течение жизни и в час смерти.

III. Как же можем мы использовать последние слова умирающего Спасителя? Если мы обратимся к описанию смерти Стефана в 59 стихе 7 главы книги Деяний, то увидим, с какой смелостью может человек в предсмертную минуту произносить слова Давида и Господа Иисуса Христа: «И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой». Вот слова, которые мы можем использовать в предсмертный час: «Господи Иисусе! приими дух мой». Я уже объяснил, что, строго говоря, мы не можем сказать, что предаем свой дух в руки Бога, но мы вместе со Стефаном можем сказать о том, что Христос принимает его: «Господи Иисусе! приими дух мой».

Что означают эти слова? Я вынужден быстро изложить вам две-три мысли и заканчивать беседу. Думаю, они означают, что *если мы умрем, то подобно Стефану умрем с твердой надеждой на бессмертие*. Стефан просил: «Господи Иисусе! приими дух мой». Он

не сказал: «Я боюсь, что мой несчастный дух умрет». Нет, дух – это нечто такое, что продолжает жить после смерти, что Иисус Христос может принять, и поэтому Стефан просит, чтобы Господь принял его дух. Мы умираем не как кошки и собаки, а как бессмертные существа, которые засыпают на земле, а просыпаются на небесах. При звуке трубы архангела наше тело также проснется, чтобы объединиться с духом. И в этом мы не сомневаемся ни на йоту. Я думаю, что уже рассказывал вам историю о том, как один атеист сказал христианину: «Некоторые христиане боятся умирать, потому что вы верите, что после смерти жизнь продолжается. Я не боюсь смерти, потому что я знаю, что я просто исчезну, и поэтому мне нечего бояться». «Да, пожалуй, – ответил христианин, – в таком случае вы мало чем отличаетесь от тех волов, что пасутся на лугу и подобно вам не боятся смерти. Но позвольте, сэр, задать вам маленький вопрос. У вас есть надежда?» «Надежда? Конечно, нет у меня никакой надежды», – ответил атеист. «Но у христиан, несмотря на то, что их иногда одолевает страх, есть надежда, от которой они не откажутся ни за что на свете», – сказал христианин. И эта надежда заключается в том, что наш дух, который мы предаем в руки Христа, будет всегда с Господом».

Следующая мысль заключается в том, что *для человека, который способен умереть так, как Стефан, Иисус Христос близок*, настолько близок, что с Ним можно разговаривать: «Господи Иисусе! приими дух мой». В случае со Стефаном Иисус Христос был так близок, что мученик даже мог видеть Его лицо, ибо он сказал: «...вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога». Многие святые говорили о том же, находясь при смерти. И мы не удивляемся, когда читаем, что перед смертью они видели жемчужные ворота. Они рассказывают об этом с восторгом, а иногда так спокойно и деловито, что нам не приходит и мысль в голову, что они заблуждаются или сознательно обманывают. Они знали, что их слова являются истиной, потому что рядом с ними был Христос. Да, возлюбленные, еще до того, как вы успеете позвать своих детей перед смертью, Иисус уже будет стоять у вашего изголовья, и в Его руки вы сможете предать свой дух.

Кроме того, в этих словах звучит уверенность, что мы находимся в полной безопасности в Его руках. В любом другом месте нам может грозить беда, но если мы просим Его принять наш дух и Он принимает его, то кто может причинить нам боль? Кто может похитить нас из Его рук? Восстаньте, смерть и ад! Пробудитесь, все силы зла! Что вы можете сделать, если мой дух уже в руках у всемогущего Искупителя? Я в полной безопасности.

Мы также можем быть уверены в том, что *Господь охотно примет нас в Свои руки*. Давайте предадим себя в Его руки сейчас, и нам не придется стыдиться того, что мы делаем каждый день, и мы можем быть абсолютно уверены, что не будем отвергнуты в последний день. Я часто напоминаю вам о старой женщине, которой, когда она была при смерти, кто-то сказал: «Вы не боитесь умирать?» «О нет, – ответила она, – бояться нечего. Я окунала свои ноги в реку смерти каждое утро перед завтраком, поэтому мне не страшно умирать сейчас». Умирая вечером, она оставила у своей постели стихотворение. У нее хватило сил записать его перед тем, как заснуть.

*Со Христом не боюсь я плоти совлеченья,
Но с восторгом сниму изветшалый убор.
Смерть в Иисусе Христе – это благословенье,
Ведь Христос первым смерти долину прошёл.*

Как прекрасно, что она смогла написать эти строки. И да будут у нас силы сказать похожие слова, когда Господь призовет нас из этого мира! Как бы я желал, дорогие друзья, чтобы мы умирали с такой готовностью, словно в наших силах решить умирать или нет. Слава Богу за то, что не нам дано выбирать, когда умереть. Бог назначил день смерти по Своей воле, и десять тысяч бесов не сведут нас в могилу раньше этого дня. Мы не умрем, пока Бог не решит, что пора.

*Смерть, болезнь царят кругом,
Мы без срока не умрём;*

*Не спадёт ни влас с главы,
Пока в рай не взыщешь Ты.*

Но все же пусть у нас будет такая готовность умереть, словно это дело нашего выбора, ибо если мы спокойно все взвесим, то поймем, что не выбрать смерть было бы не очень мудрым решением. Самая мучительная мысль, как мне кажется, — мысль о том, что ты не умрешь. Знаете ли, что говорил Роуланд Хилл¹⁰, когда стал уже совсем старым? Он говорил так: «Очевидно, наверху обо мне забыли». И каждый раз, когда умирал еще один святой, он говорил: «Когда попадете на небо, передайте привет Джону Берриджу и Джону Буньяну, а также всем остальным Джонам и скажите им, что они скоро увидят бедного старого Роули». В этом желании оказаться дома с Богом был здравый смысл. Быть с Христом несравненно лучше, чем оставаться здесь.

Рассудительность должна привести нас к выбору смерти, поэтому давайте не будем страшиться смерти, раздражаться и не желать ее, бороться с ней, сопротивляясь до последнего. Когда я слышу о верующем, который не любит говорить о смерти, у меня появляются подозрения в отношении него. Очень мудро заранее познакомиться с местом нашего вечного покоя. Недавно я был на кладбище в Норвуде на похоронах нашего дорогого брата Перкинса. И там я почувствовал, что мне необходимо постоять на краю могилы и пройтись между памятниками умершим, ибо это место, в котором я должен оказаться. Вы, живые люди, пойдите и посмотрите на землю, в которой вы вскоре будете лежать. И если вы верующий, поприветствуйте ее.

А если вы неверующий? Ситуация трагически меняется. Если вы не уверовали во Христа, то вам должно быть страшно оставаться в покое даже на том месте, где вы сейчас сидите. Я удивляюсь, что земля не вопиет к Богу: «О Боже, я больше не могу носить этого несчастного грешника! Позволь мне открыть уста и поглотить его!» Вся природа ненавидит человека, который ненавидит Бога. Ей тяжело кормить и одевать человека, поддерживать его жизнь, если он не посвятил эту жизнь Богу. О, если бы вы искали Господа и доверились Христу, и обрели вечную жизнь! А если вы сделали это, то не бойтесь продолжать жить, не бойтесь умереть в час, назначенный Богом.

Вечер, 25 июля 1882 г.

---

¹⁰ Один из вождей пробуждения в Уэльсе в XVIII веке.

11. ПОСЛЕДНИЙ КРЕСТНЫЙ ВОЗГЛАС НАШЕГО ГОСПОДА

«Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух.»

Евангелие от Луки 23:46

Наш Господь Иисус Христос умер со словами на устах: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Я напомню вам, что с уст Христа сорвалось семь возгласов, когда Он был на кресте. Каждый возглас Господа принято называть «словом». Позвольте мне повторить эти «слова». Первое «слово» Он произнес, когда Его прибивали ко кресту: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Это «слово» было сохранено для нас Лукой. Позже, когда один из двух разбойников сказал Иисусу: «...помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!», – Он ответил ему: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Эти слова также записаны Лукой. Затем, находясь в предсмертных муках, наш Господь увидел свою мать, стоявшую неподалеку. Ее сердце было разбито. Она смотрела на Него с неописуемой любовью и печалью, и Он сказал ей: «Жено! се, сын Твой», – и возлюбленному ученику сказал: «...се, Матерь твоя!» Иисус позаботился о пристанище для своей матери после того, как Он покинет ее. Этот возглас был записан только Иоанном.

Четвертое, самое главное «слово»: «Элои, Элои! ламма савахфани?» – что значит: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» В нем выражен пик Его страданий. Этот самый страшный возглас, который когда-либо срывался с уст человека. Он отражает бесконечную глубину мучений. Не случайно он был произнесен четвертым, так как необходимо было произнести три «слова» до него и три «слова» после, которые словно защищали его от непонимания. Этот возглас рассказывает нам о праведном человеке, Сыне Божьем, оставленном Своим Богом. Это центральное «слово» мы находим у Матфея и Марка, но его нет у Луки и Иоанна. Пятое «слово» донесено до нас Иоанном: «Жажду» – самый короткий, но не самый резкий из семи возгласов, хотя в физическом отношении это было, возможно, самое болезненное восклицание. Иоанн также записал другое, очень важное и удивительное крестное «слово» Иисуса Христа: «...совершилось!» Это был предпоследний возглас, который подвел итог делу всей жизни Христа, ибо Он не оставил ни одного дела незавершенным: не осталось ни одной свободной нити, вся ткань искупления, доведенного до совершенства, была соткана от начала до конца, подобно Его хитону, у которого не было швов. Сказав: «...совершилось!», – Он произнес последнее «слово»: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

Многое было сказано разными авторами об этих семи крестных возгласах. Я перечитал почти все из того, что написано на эту тему, и мне сложно добавить что-то свое к тому, что уже сказано, потому что люди прошлого любили глубоко размышлять над последними словами Христа. И древние авторы, которых, пожалуй, можно отнести к католической школе, не превзойдены даже протестантами в своем страстном желании проникнуть в предсмертные слова Спасителя. Им открывается новый, более глубокий смысл, который просто недоступен современным хладнокровным критикам Библии, имеющим глаза крота: видят там, где ничего нет, и не видят того, что заслуживает быть увиденным. Современная критика вместе с современным богословием не разглядели бы и цветка в Эдемском саду. Они похожи на сухой и знющий африканский ветер, который обрушивается обжигающим потоком на землю, не принося с собой ни капли росы. Как они далеки от правильного отношения к Писанию, не получившие благословение Бога и не способные благословить людей!

Семь возгласов наводят многих авторов на размышления о семи обязанностях христианина. Когда наш Господь сказал: «Отче! прости им...», – тем самым Он заповедал нам прощать своих врагов. Даже когда вас презирают и причиняют вам невыносимую боль, будьте готовы простить. Будьте, как сandalовое дерево, которое начинает благоухать

сильнее, когда его ствол ломается под ударами топора. Будьте полны доброты, любви и прощения, чаще молитесь: «Отче, прости им».

Следующий возглас указывает на нашу вторую обязанность – с верой и покаянием обратиться ко Христу, ибо Он сказал умиравшему разбойнику: «...ныне же будешь со Мною в раю». Исповедали ли вы также, как разбойник, свой грех? Есть ли у вас такая вера, как у него, молитесь ли вы так, как он? Если да, то и вы будете приняты, как был принят этот разбойник. Итак, второй возглас учит нас покаянию и вере.

Сказав Своей матери: «Жено! се, сын твой», – Наш Господь заповедал нам сыновнюю любовь. Ни один христианин не может не любить своей матери, своего отца или любого другого человека, с которым Бог объединил нас родственными узами. Любовью умирающего Христа к Своей матери я умоляю вас не лишать себя человеческого обличья, всегда помнить о своей матери! Она дала вам жизнь, поддержите же ее жизнь в старческие годы и с любовью заботьтесь о ней до самого конца.

Четвертый возглас Иисуса Христа учит нас держаться Бога и доверять Ему: «Боже Мой, Боже Мой!». Посмотрите, как обеими руками Он держался за Своего Бога: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Он не мог вынести отлучения от Бога, вся остальная боль ничего не стоит по сравнению с мукой, которую испытывает оставленная Богом душа. Давайте будем держаться за Бога обеими руками веры, и если вам показалось, что Он оставил вас, взвывайте к Нему и просите: «Объяви мне, за что Ты со мною борешься? Я не могу жить без Тебя».

Пятый возглас «Жажду» учит нас ценить исполнение слова Божьего. «После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду». Страйтесь во всех переживаниях помнить слово Божие, исполнять повеления, постигать учение и успокаивать себя его обещаниями. Ваш Господь в великой скорби сказал: «...жажду», – потому что было написано, что Он так должен сказать. И вы почитайте слово Божье во всех мелочах.

Шестой возглас, «...совершилось!», учит нас полному послушанию. Идите по жизни, во всем повинуясь Богу, не забывайте ни об одной заповеди, исполняйте каждую из них, пока не сможете сказать: «Совершилось». Совершайте дело всей жизни, повинуйтесь Господу, страдайте и служите по Его воле и не успокаивайтесь, пока не сможете сказать вместе со своим Господом: «Совершилось. Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить».

И последнее «слово»: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой», – учит нас покорности. Предайте все, даже свой дух, Богу, когда Он повелит сделать это. Стойте спокойно и во всем покоритесь Господу, и пусть вашим девизом с первого до последнего дня жизни будет: «В руки Твои предаю дух мой».

Я уверен, вам хочется как можно глубже постичь последние слова Христа. Поэтому позвольте мне задержать на них ваше внимание. Эти семь крестных возгласов объясняют нам суть служения нашего Господа. Это семь окон из агата, через которые мы можем увидеть Его, это жемчужные врата, через которые мы можем приблизиться к Нему.

Во-первых, Он предстает перед нами как Ходатай: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Чтобы увидеть в Нем Царя, осмыслите второй возглас: «...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». Вы хотите увидеть в Нем любящего Защитника? Послушайте, что Он говорит Марии: «Жено! се, сын твой», а Иоанну: «Се, матерь твоя». Хотите заглянуть в бездну Его страданий? Тогда слушайте: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Хотите узнать остроту страданий Его тела? Тогда услышьте Его возглас: «...жажду», – ибо в нем выражена мука жаждущего тела, которое горит из-за страшных кровоточащих ран. Люди, раненные на поле боя и потерявшие много крови, рассказывают, что нет хуже пытки, чем жажда, которую они испытывали в те часы. «...жажду», – говорит Иисус. Посмотрите на Того, Кто страдал телом, и поймите, что Он может сострадать вашим болезням, ибо Сам так мучился на кресте. Вы хотите увидеть в Нем Совершителя вашего спасения? Тогда слушайте: «...совершилось!». О, как прекрасен этот возглас! Мы видим

благословенного Сoverшителя нашей веры. И тогда вам останется бросить последний взгляд и увидеть, что Он страдал добровольно. У Него не забирали жизнь, Он берет Свою душу и предает в руки Того, Кто сохранит ее: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

Вы видите, как многому нас могут научить крестные возгласы Христа. Семь нот могут зазвучать прекрасной мелодией. Пусть они прозвучат опять. Во-первых, мы видим близость Христа к людям: «Отче! прости им...» Он становится рядом с грешниками и пытается найти оправдание для них: «...ибо не знают, что делают». Мы видим Его царскую власть. Он открывает небесные врата перед умирающим разбойником и предлагает ему войти. «...ныне же будешь со Мною в раю». В-третьих, мы видим отношения, в которых Он находился с людьми. Как близок Он нам по крови! «Жено! се, сын твой». Вспомните, что Он говорил: «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать». Он – кость от кости и плоть от плоти нашей. Он является членом большой человеческой семьи. И Он в большей мере человек, чем любой из людей. Он есть истинно Бог от Бога, и также истинно Он есть человек от человека, воспринявшый природу не только иудеев, но и язычников. У Него была Своя национальность, но Он поднялся над ней, Он есть Человек из всех людей, Сын Человеческий.

Посмотрите, Он берет на Себя наши грехи. «Какой это возглас?» – спросите вы. Пожалуй, все семь говорят об этом, но один из них говорит об этом лучше других: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Иисус был оставлен Богом именно потому, что взял на Себя наши грехи. «Не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех», поэтому и звучит горестный вопль: «Элои, Элои! ламма савахфани?» Прислушайтесь к пятому возгласу: «...жажду», который говорит о том, что Он взял на Себя не только наши грехи, но и немощи и болезни нашего тела. Если вы хотите увидеть не только Его физическую слабость, но и Его совершенство, не только Его скорбь, но и Его вседостаточность, вслушайтесь в возглас: «...совершилось!». Какое совершенство отразилось в этом слове! Искупление совершено до конца. Ничего не осталось незавершенным, горькая чаша страданий была выпита полностью, до последней капли. Выкуп заплачен сполна, к нему не надо добавлять ни гроша. И если вы хотите убедиться в том, что Он примирил нас с Богом, посмотрите, как Человек, сделавшийся проклятием за нас, возвращается вместе с нами к Богу Своему Отцу в Своем последнем возгласе: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Иисус возвращается к Отцу, ибо «...совершилось!», и мы с вами тоже возвращаемся к Отцу через Его совершенное дело искупления.

Я сыграл только две или три мелодии на воображаемой арфе, но этот удивительный инструмент способен на большее. Если это и не десятиструнная арфа, то в ней есть по крайней мере семь струн, и не хватит ни времени, ни самой вечности, чтобы извлечь всю музыку, на которую она способна. Семь предсмертных слов бессмертного Христа будут звучать для нас прекрасной мелодией всю вечность.

А теперь я попрошу обратить ваше внимание на отрывок, выбранный нами для размышлений: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

Вы видите нашего Господа? Он умирает, но и в последние минуты не забывает о людях, к которым Он обращается с возгласом: «...совершилось!». Послушайте, все сыны человеческие, Он обращается к вам: «...совершилось!». Можно ли было в той ситуации, в которой находился Христос произнести лучшее прощальное слово, обращенное к нам? Он говорит нам, что успел завершить Свое дело на земле: «...совершилось!». Попрощавшись, Иисус обращает лицо к небу. Дело сделано, более чем геркулесовы подвиги совершены, великий Победитель возвращается к престолу Своего Отца: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Это первые приветственные слова, с которыми Иисус обращается к Отцу, в тогда как «...совершилось!» – последнее прощальное слово, сказанное нам. Пусть слова: «...в руки Твои предаю дух мой», – также станут и вашим первым приветствием Отцу, когда вы вернетесь к Нему! Да даст вам Бог сил именно так говорить в час смерти! В католической церкви эти слова стали избитой фразой, но от этого они не стали хуже. Многие произносили их перед смертью по-латыни: «In manus tuas, Domine, commendō spiritum meum». Эти слова

превратились в магическое заклинание и потеряли свою первоначальную сладость, потому что почти никто не понимал по-латыни. Но на нашем родном языке они звучат прекрасной музыкой для всех умирающих во Христе: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

Важно также отметить, что последние слова, произнесенные нашим Господом, были взяты из Писания. Они, как многие из вас знают, из тридцатого псалма шестого стиха. Давайте прочитаем его. Христос жил Писанием! Он не был одним из тех, кто мало ценил Библию. Он был наполнен ею, подобно тому как шерсть, расстеленная Гедеоном на траве, была наполнена росой. Иисус размышлял над Писанием постоянно. Даже перед смертью не мог не вспомнить несколько слов из него. Вот что написал Давид: «В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины». Вы видите, возлюбленные, что Христу пришлось изменить слова Давида, иначе Он не мог бы использовать их. Он добавил слово «Отче». Давид сказал: «В Твою руку предаю дух мой...», а Иисус говорит: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Благословенный шаг вперед! Он знал больше, чем Давид, потому что Он в большей мере был Сыном Божиим, чем Давид. Он был Сыном Бога как второе лицо Троицы, находящееся в вечном общении с первым. Именно поэтому Он обращаясь к Богу, говорит: «Отче». Но Он также кое-что убрал из молитвы Давида. Иначе и быть не могло, ведь Давид сказал: «В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял¹¹ меня, Господи, Боже истины». Наш благословенный Господь не был искуплен, потому что сам был Искупителем, и Ему надлежало бы сказать: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой, ибо Я искупил Свой народ». Но Он решил не добавлять этих слов, Он просто воспользовался той частью молитвы Давида, которая подходила Ему: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». О братья мои, ничего лучше слов из Писания мы сказать не можем, и особенно в молитве. Нет лучше той молитвы, которая полна словом Божиим. Пусть вся наша речь будет приправлена отрывками из Писания! Я сожалею, что пока это не так. Люди смеялись над пуританами, потому что они даже имена своим детям выбирали из Писания. Но что касается меня, то пусть лучше надо мной смеются из-за того, что я слишком много цитирую из Писания, чем из-за того, что я слишком много цитирую из бульварных романов. К нашему стыду, надо сказать, что многие проповеди в наше время так изобилуют цитатами из романов (которые приличным людям не стоит даже читать), что иной раз не знаешь, то ли слышишь реальную историю, то ли выдумку. Да избавит нас Господь от этого кошмара!

Итак, вы видите, как умело Спаситель использовал Писание, как от первого сражения с дьяволом в пустыне до последней битвы на кресте, закончившейся Его смертью, Он постоянно использовал одно оружие: «Написано...»

I. Во-первых, мы должны уяснить учение, которое заключено в последнем крестном возгласе нашего Господа.

Учение заключается в том, что Бог есть Отец нашего Господа Иисуса Христа и что Бог есть наш Отец тоже. Он не сказал: «Отец наш», потому что Бог является Отцом Христа в другом, более возвышенном смысле. И тем не менее то, что Он является нашим Отцом, если мы уверовали в Иисуса Христа, так же истинно, как и то, что Он является Отцом Христа. «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса». Иисус сказал Марии Магдалине: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». Верьте в то, что Бог есть Отец для своего народа. Я и раньше вас предупреждал, что учение о вселенском Отцовстве Бога – это ложь, мы не принимаем его. В первую очередь оно сводит на нет новозаветное учение об усыновлении, ибо как Бог может усыновить людей, если они уже являются Его детьми? Это ложное учение также противоречит учению о возрождении, которое ясно преподано в Писании. Мы становимся детьми Божиими благодаря возрождению и вере. Но как это может быть, если мы уже являемся детьми Бога? «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не

¹¹ В английском переводе вместо слова «избавлял» – «искупил». Я перехожу к самому возгласу. Во-первых, мы должны уяснить учение, которое в нем содержится, во-вторых, мы должны понять и принять обязанности возлагаемые на нас, и, в-третьих, мы должны использовать преимущества, которые он нам дает.

от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились». Как Бог может дать людям власть быть детьми Его, если они уже ими являются? Не верьте дьявольскому обману, но веруйте в истину Божию: Христос и все, кто живет верой в Него, могут быть уверены в том, что Бог есть их Отец.

Этот возглас Христа показывает, в чем заключается наше главное утешение. В час беды, во время сражения мы можем сказать: «Отец». Я думаю, вы заметили, что последний возглас похож на первый. Иисус начинает со слов: «Отче! прости им...» – и заканчивает словами: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Чтобы справиться с такой тяжелой обязанностью, как прощение, взвывайте к Богу: «Отец!» Чтобы выдержать суровое испытание, такое, как смерть, тоже взвывайте: «Отец!» Ваша сила в том, что вы – истинно дитя Божие.

Смерть означает возвращение в дом Отца. Я сказал одному своему старому знакомому: «Мистер Н ушел домой». Я имел в виду, что он умер. Мой друг ответил: «Да, конечно, куда еще он мог уйти?» Мудрое замечание. Куда еще мы можем уйти? Завершив дело своей жизни, убеленные сединой, куда еще мы можем пойти, кроме своего дома? Поэтому, когда Христос сказал: «...совершилось!», Его следующим словом было «Отче». Он закончил земной путь и теперь уходил домой, на небеса. Подобно ребенку, который устраивается на руках своей матери, когда устал и хочет спать, и Христос говорит: «Отче», прежде чем уснуть смертным сном.

Если Бог является нашим Отцом, а смерть мы считаем возвращением домой, потому что мы идем к Отцу, то следующее учение состоит в том, что Он примет нас. Нет совершенно никаких оснований думать, что мы предадим свой дух в руки Бога, а Он может не принять нас. Вспомните, как молился Стефан под градом камней: «Господи Иисусе! приими дух мой». Какой бы смертью мы ни умирали, пусть нашими последними словами, если и не на языке, то на сердце, будут: «Отче! Прими дух мой». Может ли наш небесный Отец не принять Своих детей? Если вы, будучи злы, принимаете детей, пришедших поздно домой, то тем более ваш Отец, Который на небесах, примет вас, когда закатится солнце вашей жизни. Отцовство Бога и все, что следует из этого для верующих, – вот главное учение, которое мы должны извлечь из последнего крестного возгласа.

II. Во-вторых, мы должны понять и принять обязанности, которые на нас возлагает последний крестный возглас.

Мы должны быть покорными. Какая бы беда с вами ни приключилась, покоритесь Богу. Повторяйте: «Отче! в руки Твои предаю дух мой». Пойте вместе с Фабером:

*Перед волей я смирюсь Твоей,
Хваля Твои Пути;
И каждый день я буду жить,
Чтоб возвышался Ты.*

Далее, я хочу подчеркнуть, что мы должны молиться. Когда вас мучает боль, когда страдают не только ваше тело, но и душа, молитесь. Не забывайте «Отче наш». Пусть ваши крики не будут обращены просто в воздух, пусть ваши стоны будут слышать не только ваш врач и ваша сиделка, взвывайте к Богу: «Отец». Разве не так кричит потерявшийся мальчик? Когда ребенок просыпается ночью один в комнате и кричит: «Отец!», – то разве сердце его отца не будет тронуто? Есть ли среди нас люди, которые ни разу не взвывали к Богу? Есть ли среди нас те, которые никогда не говорили Богу: «Отец»? Если такие есть, тогда я прошу моего Отца, излить Свою любовь в их сердца, и пусть они этим вечером скажут: «Встану, пойду к Отцу моему». Люди узнают, что вы истинно дети Божьи, если услышат, как вы сердцем и голосом взвывете к Богу как к Отцу.

Мы также должны предавать себя Богу верой. Предайте себя Богу, доверьтесь Ему. Каждое утро отдавайте себя на попечение Богу. Замкните себя, так сказать, в Божью шкатулку. И каждый вечер, перед тем как лечь спать, забирайтесь в нее и отдавайте ключи от нее Тому, Кто может сохранить вас, когда на вашем лице лежит тень смерти. Предавайте

себя Богу перед сном. Я имею в виду, что следует делать это даже тогда, когда, казалось бы, ничего не угрожает, когда все вокруг спокойно, дует тихий теплый ветерок, и ваш корабль ровно спешит к желанным небесам. Не успокаивайте себя своим собственным покоем. Тот, кто сам разделяет для себя мясо, может порезаться и оказаться перед пустой тарелкой, а у того, кто доверяет эту работу Богу, на столе всегда будет лакомый кусочек. Он вознаградит вас за ваше доверие так, как вы и не предполагаете.

Кроме того, мы должны постоянно ощущать близкое присутствие Бога: «Ты рядом, я знаю, что Ты рядом. Я чувствую Твоё присутствие в час скорби и в минуту опасности, и я предаю себя в Твои руки. Как я бы искал защиты у полицейского, если бы кто-нибудь напал на меня, так я ищу защиты у Тебя, невидимого Хранителя ночи, неутомимого Стража дня. Ты укроешь меня в день битвы. Я укроюсь в тени Твоих крыльев и доверюсь Тебе, как цыпленок доверяется наседке».

Вот наши обязанности. Мы должны покориться Богу, молиться, предать себя Ему и успокаивать себя Его присутствием. Да поможет вам Дух Божий выполнять эти важные и святые обязанности!

III. Наконец, мы должны использовать преимущества, которые нам дает этот возглас Христа.

Во-первых, давайте пользоваться великой возможностью *покоиться в Боге во время тревоги или боли*. Допустим, врач только что сообщил, что вас придется оперировать. Скажите: «Отче! в руки Твои предаю дух мой». Есть большая вероятность того, что ваша болезнь окончательно подкосит вас и вы окажетесь на долгое время прикованным к постели. Повторите: «Отче! в руки Твои предаю дух мой». Не мучайте себя беспокойством, это не поможет вам. Не бойтесь будущего, от этого не будет толку. Предайте себя – это ваше великое преимущество – в Твои руки, которые были пронзены за вас, предайте себя любви Того сердца, в Которое вонзилось копье ради вашего искупления. Просто удивительно, какой покой может дать Бог человеку в самом безнадежном положении. О, как пели некоторые святые на костре! Как они радовались, приближаясь к эшафоту! Подвал для хранения угля, который Боннер¹² в Фулхаме использовал для содержания мучеников, был ужасным местом в холодную зимнюю ночь.

Мученики ободряли себя небесными песнопениями, когда лежали в этой дыре. Боннер однажды не выдержал и сказал: «Они еще смеют шуметь!» На что получил ответ, что он и сам бы шумел не меньше, если бы радовался так, как радуются они. Если вы предали свой дух в руки Бога, вы можете наслаждаться покоем во время скорби и опасности.

Следующее преимущество верующих состоит в том, что им даются *мужество и уверенность перед лицом смерти*. В прошлый четверг вечером я много раз повторял предсмертные слова Господа. Я думаю, никто из нас не забудет тот вечер. Мне кажется, я не смогу забыть его, даже если проживу столько, сколько прожил Мафусал. Сверкающие молнии слились в сплошную стену огня. И чем дальше я шел, тем страшнее становилась гроза. Когда я повернулся на Лейхэм Корт Роуд, молнии стали сверкать практически без перерыва, и, наконец, когда я взошел на вершину холма, раздался ужасный грохот – с неба сплошным потоком посыпался град, огромные градины, о размере которых я вам не буду говорить, иначе вы подумаете, что я все приукрасил. В тот момент я и мой друг почувствовали одно и то же: живыми домой не добраться. Мы попали как раз в центр урагана. Вокруг нас и, как нам казалось, даже внутри нас было сплошное электричество. Бог словно обнажил Свою десницу и начал войну. Я подумал: «Ну что ж, пришло время отправиться домой», – и предал свой дух в руки Бога. С той минуты, хотя я не могу сказать, что мне доставляли большое удовольствие раскаты грома и вспышки молний, я все же чувствовал себя так же спокойно, как чувствую себя сейчас здесь с вами. Возможно, я был даже более спокоен, чем сейчас в присутствии такого количества людей. Мне стало весело

¹² Один из английских епископов, возглавлявших гонения на протестантов в XVI веке в Англии.

при мысли о том, что через мгновение я могу узнать и увидеть столько, сколько я не узнал и не мог надеяться узнать за всю жизнь. Я сказал своему спутнику: «Предадим себя Богу, мы знаем, что правильно сделали, выбрав эту дорогу, иначе мы не могли поступить, поэтому все будет хорошо». Мы могли только радоваться в ожидании близкой встречи с Богом. Однако огненная колесница не унесла нас, и Бог сохранил нас, чтобы мы могли закончить дело своей жизни. Но я почувствовал, как хорошо было бы закончить эту жизнь и предать свое сердце великому Хранителю душ со словами: «Отец, позабочься обо мне. В Твоих руках позволь мне жить и умереть. У меня больше нет никаких желаний, пусть все будет так, как *Тебе* угодно. В руки Твои предаю дух мой».

Мы можем не только быть спокойными в опасности и уверенными перед лицом смерти, но также можем радоваться совершенной радостью. Возлюбленные, если бы мы только знали, как предать себя в руки Бога! Нет ничего лучшего, чем быть в руках Бога! Бог поддерживает столпы вселенной, в которой мириады звезд, и до сих пор она не поколебалась, а твердо стоит. Если мы окажемся в руках Бога, значит, мы будем находиться в месте покоя, мы окажемся дома, мы обретем вечное счастье. Бессилие творения сменится всемогуществом Творца. О, поспешите туда, возлюбленные друзья, живите отныне в руках Бога!

«...Совершилось!» Вы еще ничего не закончили, но Христос уже все совершил. Он сделал все. Вам осталось воспользоваться тем, что Он для вас совершил, и являть Его завершенное дело сынам человеческим своей жизнью. И поскольку все уже совершилось, скажите: «Отец, я возвращаюсь к Тебе. Моя жизнь отныне будет в Тебе и только в Тебе. Моя радость в том, что я в присутствии Наполняющего все во всем не боюсь ничего, в том, что я умираю, чтобы получить вечную жизнь, в том, что отрекаюсь от своего «я» ради Сущего, в том, что моя сотворенная человеческая природа живет только для славы своего Творца». О возлюбленные, закончите сегодняшний вечер и начните завтрашнее утро молитвой: «Отче! в руки Твои предаю дух мой». Да пребудет Господь со всеми вами! О, если вы никогда не молились, да поможет вам Бог начать молиться сейчас, во имя Христа! Аминь.

Вечер, 9 июня 1889 г.

12. ЧЕТЫРЕ ЧУДА

«Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху до низу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим.»

Евангелие от Матфея 27:50-53.

Смерть нашего Господа – чудо среди других чудес. Она из них выделяется так, как самый прекрасный в мире бриллиант в россыпи жемчужин. Солнце, вокруг которого вращаются планеты, светит ярче любой из них, так и смерть Христа – намного более удивительное чудо, чем те, которые произошли в тот момент. Но после того, как мы обратили внимание на солнце, мы можем наблюдать и за планетами. Так, уверовав в уникальную смерть Христа и доверившись Ему как Спасителю, мы с удовольствием поразмышляем над теми чудесами, которые, словно четыре планеты, окружают великое солнце смерти нашего Господа.

Вот эти четыре чуда: *завеса в храме разодралась надвое, земля потряслась, камни расселись, гробы открылись.*

I. Начнем с первого из чудес. К сожалению сегодня вечером я не могу говорить долго. У меня просто нет сил¹³. Я постараюсь высказать только несколько мыслей.

Завеса разодралась, и человеческому взору открылись тайны. Смерть Христа привела к тому, что завеса в храме разодралась надвое с верху до низу, и верующие увидели тайны, которые были скрыты от них в Святое святых в течение столетий. Начиная с самого верха – божественности Христа, заканчивая низом – человечностью Мессии, завеса разодралась, и все явилось духовному взору.

1. Это было первое чудо, вызванное смертью Христа. Первое чудо, совершенное Христом при жизни, имело большое значение и многому нас научило. Превратив воду в вино, Он показал, что пришел перевести обычную жизнь на более высокий уровень. Его первое в жизни чудо было менее великим, чем первое чудо, совершенное после смерти. Он превратил воду в вино в том месте, где находился. Но в храме Иисуса не было. Завеса разодралась в Его отсутствие, и это делает чудо более значительным. И то, и другое – чудо, но во втором чуде было более удивительное – завеса разодралась без Его слов и даже без Его присутствия. Душа оставила тело, но ни душа, ни тело не присутствовали в Святое святых в храме Всевышнего. И все же, даже на расстоянии, одного Его желания было достаточно для того, чтобы тяжелая, сотканная из толстой шерсти завеса разодралась надвое.

Чудо с превращением воды в вино произошло в частном доме, в кругу семьи, друзей и учеников. Но чудо с завесой было совершено в храме Божьем: оно священно, потому что произошло в страшном и таинственном месте, которое было центром священного поклонения Богу и местом Его пребывания. Смотрите! Он умирает, и у самых дверей святого святилища Божьего разрывается завеса. В этом чуде есть торжественность, потому что оно совершено прямо перед лицом Сущего Бога. Я не могу описать словами эту торжественность, но вы можете почувствовать ее душой.

Не забывайте также о том, что это чудо произошло в момент смерти Спасителя, и это делает его еще более удивительным. Иисус испустил дух, и вот завеса в храме разодралась надвое. Тридцать лет Он готовился к свершению первого Своего чуда, а первое чудо после смерти Он совершает в момент испускания духа. Когда душа оставляла тело, наш

---

¹³ Эти слова надо понимать буквально. В конце жизни Сперджен часто проповедовал, превозмогая сильную боль.

благословенный Господь в этот самый момент взял в руки огромную завесу в символическом доме Своего Отца и разорвал ее надвое.

2. Чудо, о котором мы говорим, было особенным, потому что с него началась новая эпоха. Чудо превращения воды в вино послужило началом Его земного служения. Чудо, произшедшее после смерти Христа, стало началом Его служения после смерти. Что же это чудо означает?

Не означает ли оно, что *смерть Христа является раскрытием и объяснением тайн?* Ушли в прошлое все образы и тени церемониального закона, все то, о чем они намекали, стало реальностью в смерти Христа. Смерть Господа Христа – ключ к любой истинной философии. Бог, ставший человеком, умирает за людей. Если это не объясняет все тайны, то ничто другое объяснить их не может. Если благодаря этой нити в своих руках вы не сможете выбраться из лабиринта человеческих проблем, постигнув великий замысел Бога, тогда эти проблемы навсегда останутся для вас не решенными. Смерть Христа разрывает все завесы таинственного, снимает покровы с необъяснимого.

Смерть Христа также открывает недоступные пути. Войти в Святое святых было невозможно до тех пор, пока Иисус, умерев, не разорвал завесу. Путь в Святое святых был закрыт, пока не умер Христос. Если вы хотите приблизиться к Богу, то путь к Нему лежит через смерть Христа. Если вы хотите подойти к Богу так близко, насколько это только доступно творению, если вы хотите находиться с Ним в самом тесном общении, знайте, что дорогу вам открывает жертва Христа. Иисус не только говорит: «Я есмь путь», – но, разрывая завесу, открывает этот путь. Завеса Его тела сорвана, путь к Богу очевиден для всякой верующей души.

Более того, *крест убирает все препятствия с нашего пути.* Христос Своей смертью разорвал завесу. Между Его народом и небесами не осталось ни одного барьера, а если и остался один, если ваше возбужденное страхом воображение придумало его, Христос продолжает разрывать завесу. Он сокрушил врата медные и сломил вереи железные. В смерти Христа исполнились слова пророка: «Перед ними пойдет стенорушитель... и царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь». Он расчистил путь, убрал преграды, и все избранные могут последовать за Ним и подойти к славному престолу Бога.

3. Это чудо было достойно Христа. Остановитесь на мгновение и восхититесь своим умирающим Господом. Неужели Он этим чудом возвестил о Своей смерти? Тогда не доказывает ли это, что Он бессмертен? Да, Он склонил Свою голову перед смертью. Послушный воле Отца, зная, что пришло время умереть, Он склоняет Свою голову в добровольной покорности. Но в то время, когда мы называем Его умершим, Он разрывает завесу в храме. Разве не видим мы в Нем, хотя Он и умер, источник бессмертия?

И посмотрите, какой силой Он обладал. Его руки прибиты, Его ребра сейчас проткнут копьем... На кресте Он не может защитить себя от издевательств солдат, но, будучи так слаб, Он достаточно силен, чтобы разодрать тяжелую храмовую завесу с верху до низу.

Посмотрите на Его мудрость. В тот момент Он как бы открыл перед нами всю мудрость Бога и обнажил перед нами все Его тайны. Покрывало, которое Моисей возложил на свое лицо, Христос снял в момент Своей смерти. Истинная мудрость через Его смерть произносит величайшую проповедь, потому что, разрывая завесу, она открывает верующим самую великую истину вселенной.

Возлюбленные, если Иисус совершил все это для нас Своей смертью, то тем более Он спасет нас Своей жизнью. Иисус, Который был мертв, сейчас жив, и мы доверяем Ему себя, чтобы Он ввел нас в храм нерукотворный.

Перед тем, как я перейду ко второму чуду, я призываю каждого из находящихся здесь, кто не знает Спасителя, серьезно задуматься над чудесами, которые произошли после Его смерти, и постараться понять, что Он был за человек, отдавший жизнь за наши грехи. Отец не мог допустить, чтобы Он умер без ясного свидетельства о том, что Своей смертью открыл грешникам путь близкого общения с Богом.

II. Перейдем теперь ко второму чуду: земля потряслась. *Непоколебимое поколебалось благодаря смерти Христа.* Христос не касался земли: Он был поднят над землей на кресте. Он умирал, лишившись последних сил, но Своей смертью заставил содрогнуться шар земной. Чем является это чудо для нас?

Не означает ли оно, что *материальная вселенная вздрогнула в предчувствии судного дня?* Наступит день явления Христа на земле. Неба не станет, оно свернется, как книжный свиток. Христос скажет последнее слово, и тогда не только земля, но и небо сотрясутся. Действительно непоколебимое не шелохнется, но это не относится к земле: она будет потрясена до основания. «Земля и все дела на ней сгорят». Никто и ничто не устоит перед Христом. Есть только Он. Все остальное лишь выглядит существующим. От ужаса Его лица все люди будут трепетать, земля и небо будут бежать прочь. Поэтому, когда Он умер, земля, словно предвидя свою судьбу, содрогнулась в Его присутствии. Какое землетрясение произойдет, когда явится вечно Живой в славе Божьей! Как будет потрясена твоя душа, мой слушатель, если ты очнешься по ту сторону жизни без Спасителя? Ты содрогнешься, когда Он придет справедливо судить мир, и тебе придется столкнуться лицом к лицу со Спасителем, Которого ты презирал! Я умоляю тебя, задумайся об этом.

Не означает ли второе чудо также, что *духовный мир был потрясен крестом Христа?* Смертью на кресте Он поразил материальный мир, и это стало пророчеством о будущем потрясении мира, лежащего во зле, живущего в нравственной темноте. Братья, задумайтесь об этом. Мы говорим иногда друг другу: «Как мы можем повлиять на этот мир?» Апостолы не мучились этим вопросом. Они были уверены в Евангелии, которое проповедовали. И слышавшие их люди видели эту уверенность, и вынуждены были признать: «Эти всесветные возмутители пришли и сюда», чтобы перевернувшие весь мир с ног на голову. Апостолы верили, что мир можно потрясти проповедью Евангелия. Я призываю вас верить в то же самое. Лондон – огромный город. Можем ли мы повлиять на его жизнь? Китай, Индия, Африка – обширнейшие регионы. Может ли крест Христов оказать на них воздействие? Да, братья мои, может, потому что он потряс землю и еще потрясет немало людей. Если бы у нас только были вера в это и терпение не прекращать проповедь Слова, то рано или поздно имя Христа было бы известно всем людям, и всякое колено преклонилось бы перед Ним, и всякий язык исповедал бы Его Христом во славу Бога Отца. Земля под крестом потряслась, и она будет потрясена вновь. Да будет слава Господу Богу за это.

Я не знаю, сколько лет просуществовал древний мир. Мы не можем определить сколько времени прошло с момента его появления, который описан в первом стихе книги Бытие. Но каким бы древним он ни был, ему пришлось сотрястись, когда умер Искупитель. Это помогает преодолеть нам еще одно затруднение. Порочные идеи, с которыми приходится иметь дело, зародились так давно и обросли такой сединой почитания, что мы невольно говорим сами себе: «Нет смысла бороться со старыми суевериями». Но именно древняя земля задрожала и затряслась под ногами умершего Христа, и это будет происходить вновь и вновь. Великие заблуждения, покоящиеся на прочном основании философии и поэзии, отступят перед «новым» учением Евангелия. Но Евангелие не ново, оно древнее самой земли. Это учение Самого Бога – вечное, не имеющее начала и конца. Жив Господь, оно потрясет все древнее и почитаемое! Об этом пророчествует второе чудо смерти Христа.

Кажется немыслимым, не так ли, что проповедь Евангелия может сделать это? От такого неверия люди нагромождают архитектуру, музыку и еще неизвестно что, чтобы сделать проповедь сильнее, и в результате крест Христа оказывается похороненными под человеческими изобретениями, человеческая мудрость закрывает Его от людей. Так что же заставило землю содрогнуться? Всего лишь смерть нашего Господа, без всякого участия человека с его изобретениями и искусством. Казалось бы, смерть – не то средство для потрясения земли, но ее было достаточно, ибо «немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков». И Христу было достаточно умереть, чтобы потрясти землю под крестом. Давайте будем довольны тем способом ведения сражения, который нам

дан, давайте не использовать другого оружия, кроме Евангелия, кроме креста. Если бы мы только верили в то, что человеку, для примирения с Богом надо лишь услышать старую историю! Иисус умер вместо грешников, праведный за неправедных, явив великолепие благодати и справедливости Бога в одном деянии. Если бы мы держались этой истины, то стали бы свидетелями скорой и окончательной победы нашего Господа.

Я заканчиваю рассказ о чуде, доказавшем нам, что непоколебимое можно поколебать.

III. Буквально одна – две мысли в связи с третьим чудом: камни расселись.

Мне рассказывали, что в Иерусалиме до сих пор можно увидеть следы необычного разрушения скал. Путешественники говорят, что это не похоже на результат обычного землетрясения. Я не буду вдаваться в подробности этих рассказов. Я хочу только обратить внимание на удивительный факт: когда разрывались тело и душа Христа, когда разодралась завеса в храме надвое, тогда же и земля, вернее, самая твердая ее часть – скалы, разошлась, так что мгновенно образовались рвы и ущелья. О чем говорит нам этот чудо? О том, что *самое равнодушное и невозмутимое лишилось покоя!* Неужели камни что-то чувствуют? Но они расселились от смерти Христа. Человеческие сердца не реагировали на мучительные возгласы умирающего Иисупителя, но скалы не остались равнодушными: они начали рушиться. Иисус умер не за скалы, и все же скалы оказались более чувствительными, чем человеческие сердца, за которые была пролита Его кровь.

*Рассудка знак имеет всё,
Лишь сердце каменно моё.*

- сказал поэт и сказал истину. Камни дрогнули и расселись, но сердца многих людей не содрогаются при виде креста. Однако, возлюбленные, это чудо наводит меня на радостную мысль: *упрямство и равнодушие будут побеждены смертью Христа.* Вы можете проповедовать человеку о смерти, а он и бровью не поведет, слушая о ее неотвратимости. И все же не прекращайте говорить о ней. Вы можете проповедовать человеку об аде, а он ожесточит свое сердце, подобно фараону, но вы все же продолжайте напоминать о нем. Все средства, которые могут поколебать человека, должны быть использованы. Но самый лучший способ воздействия на упрямых и равнодушных – рассказать о великой любви Бога, таким странным образом явленной в смерти Господа Иисус Христа. И сейчас я уже не буду объяснять, почему это так, я просто хочу вам об этом напомнить. Именно таким образом многие из нас были приведены к слезам покаяния и покорности воле Божьей. Так было и со мной. Я видел и слышал многое, но не поддавался, пока наконец

*Узрел Его,
Висящим на кресте,
В агониях, в крови*

и умирающим за меня. Тогда я стал бить себя в грудь и сокрушился о Нем так, как сокрушаются о смерти первенца. Я уверен, что ваши сердца подтвердят: умирающий Спаситель – великий Сокрушитель сердец.

Как было с вами, так произойдет и с другими людьми. Когда вы сделали все, что было в ваших силах, и не добились успеха, нанесите последний удар – расскажите о кресте Христа. Я часто видел надпись на пушках: «Последний довод королей». Другими словами, оружие является решающим аргументом в споре королей. А крест – последний довод Бога. Если умирающий Спаситель не обратит вас, кто и что тогда может сделать это? Если кровоточащие раны Иисуса не привлекут вас к Богу, тогда – что? Иисус вознес наши грехи Собой на древо и снял их с нас, и если это не приведет вас к Богу с исповеданием грехов, тогда вам уже ничего не поможет. Как можно избежать суда, пренебрегая таким спасением? Крест сокрушает скалы. Братья и сестры, продолжайте учить о любви умирающего Сына Божьего. Продолжайте проповедовать Христа. При помощи этого орудия вы пробьете туннель сквозь Альпы гордости и базальтовые скалы упрямства. Вы найдете вход для Христа в сердца людей, даже если их души будут твердыми, как гранит. И вы сделаете это проповедью креста в силе Духа.

IV. Заканчивая, мы обратимся к последнему чуду. Не случайно произошли именно эти четыре чуда, потому что в какой-то мере они зависят друг от друга. Землетрясение, без сомнений, привело к разрушению скал, и тот факт, что камни расселись, способствовал четвертому чуду: «...и гробы отверзлись». Гробы отверзлись, и *мертвые ожили*. Это величайший результат смерти Христа. Гробы отверзлись. Человек – единственное существо, которое беспокоится о могилах. Многие люди серьезно озабочены тем, как они будут похоронены. Но меня это беспокоит меньше всего. Я уверен, что люди похоронят меня из ненависти или из любви, особенно из любви к себе. Нас не должно волновать, как нас похоронят. Но люди из гордости заранее продумывают свой надгробный памятник. Это просто удивительно. Виселицы никто почему-то не украшает, но ведь нагромождать мрамор и скульптуру на могилы – это все равно, что украшать эшафот и говорить о величии человека, когда его ничтожество выступает так ясно! Человек делает все, чтобы создать впечатление, что творение, которое скоро ничем не будет отличаться от земли, – величественно. Когда Иисус умер, *гробы отверзлись, и тела мертвых открылись взору*. Что это означает?

Я думаю, что последнее чудо открывает нам историю болезни человека. Вот он лежит мертвый, согревший в грехах и беззакониях. Но в какой, однако, красивой могиле он возлег! Человек посещает храм или молитвенный дом, как вам угодно, выбирайте на свой вкус. Он ведет высоконравственный образ жизни, он – джентльмен. Он почетный гражданин, он глава крупной компании и вскоре станет лорд-мэром. Он такой хороший человек, да, такой хороший! Но в его сердце нет благодати. В его вере нет Христа. Нет любви к Богу. Вы видите в какой могиле он лежит: мертвая душа в позолоченном гробу. Крестом наш Господь открывает этот гроб и уничтожает его тайну. Чего стоят наши заслуги рядом с крестом? Смерть Христа – смерть любой самоправедности. Ведь она была бы излишеством, если бы мы могли сами спасти себя. Если мы так хороши, что нам даже не нужен Спаситель, зачем же Христос истекал кровью на проклятом древе? Крест открывает все гробы лицемерия, формализма и самоправедности, в которых прячутся духовно мертвые люди.

Что дальше? *Открылись могилы*. Земля расступилась. Вот лежит мертвый человек, на него падает солнечный свет. И это сделал крест Христа! Человек еще не оживлен благодатью, но ему уже дано увидеть себя в истинном обличье. Он знает, что он лежит в могиле греха. И он силой Бога уже не тот труп, который спрятан в земле и украшен мрамором, а труп, который могильщик при помощи своей лопаты извлек на белый свет. О, как замечательно, когда крест открывает могилы! И вы никогда не обличите человека в грехе, пока не расскажете ему о распятии Спасителя. Мы проникаем в сердце человека острием того самого копья, которое вонзилось меж ребер Иисуса. Мы должны использовать распятие, чтобы распинать на нем самоправедность и приводить человека к исповеданию того, что он мертв во грехах.

Что же последовало за разверзшимися гробницами и открывшимися гробами? *Была дана жизнь*. «...Многие тела усопших святых воскресли...» Они превратились в прах, но произошло великое чудо. Я удивляюсь тому, что люди, верящие в чудеса, не верят в великие чудеса. Стоит только вспомнить о всемогуществе Бога, и все проблемы решаются. Так и с этим чудом. Какое имеет значение тот факт, что тела разложились? Они неожиданно и мгновенно воссоединились и лежали готовые к воскресению. Как прекрасно – оживотворение! Я не буду говорить об оживлении мертвого человека, а скажу об оживлении мертвого *сердца*. О Господи, всели прямо сейчас жизнь в мертвые сердца, к которым я обращаюсь! Именно смерть Христа дает жизнь мертвому сердцу человека. Пока мы размышляем над искуплением и смотрим на Господа, умирающего на нашем месте, божественный Дух работает внутри человека и вдыхает в него жизнь. Он забирает сердце каменное и дает сердце плотяное, трепещущее новой жизнью. Это удивительное дело креста: люди возрождаются благодаря смерти нашего Господа. Не было бы ни одного рождения свыше без этой одной смерти. Если бы Иисус не умер, мы бы остались мертвыми. Если бы

Он не склонил Свою голову, то мы бы не могли поднять свою. Если бы Он там, на кресте, не покинул землю живых, мы бы остались в земле смерти навеки.

Люди, получившие новую жизнь, в свое время *оставили гробы*. Написано, что они вышли из гробов. Конечно же, они вышли. Какой бы живой человек согласился оставаться в могиле? И вы, мои дорогие слушатели, если Господь оживит вас, не останетесь в своих могилах. Если вы пристрастились к крепким напиткам или одержимы каким-то другим грехом, вы избавитесь от него, вам не захочется оставаться в старой могиле. Если вы принадлежали компании нечестивых людей и развлекались в сомнительных местах, вы не останетесь в своих гробах. Нам не придется за руку вести вас прочь от ваших старых знакомых. Вы сами будет стремиться избавиться от них. Если бы кто-нибудь из нас был похоронен заживо и его бы откопали до того, как он сделал последний вздох, я уверен, что если бы земля была отброшена и крышка гроба сорвана, человека бы не пришлось долго упрашивать покинуть могилу. Жизнь не любит уз смерти. Да даст вам Бог, чтобы умирающий Спаситель извлек вас из могил, в которых вы еще находитесь. И если Он сейчас оживит вас, я не сомневаюсь в том, что смерть нашего Господа заставит вас рассуждать так: «Если один умер за всех, значит, все умерли, и Он умер за всех, чтобы живущие уже не для себя жили, а для Того, Кто ради них умер и воскрес».

Куда направились эти люди после того, как они выбрались из своих могил? Мы читаем, что они «*вошли во святый град*». Именно так. Каждый, кто испытал на себе силу креста, должен кратчайшим путем устремиться к святыни. Такой человек будет жаждать присоединиться к народу Божьему, приходить в дом Божий и общаться с трижды святым Богом. Я не могу себе представить, чтобы ожившие люди направились в какое-то иное место. Каждое создание идет в свое место: зверь в берлогу, птица в гнездо, а обновленный и возрожденный человек направляется во святой град. Не влечет ли нас крест к церкви Божьей? Я не хочу, чтобы кто-нибудь присоединился к церкви по любой другой причине, кроме одной. И эта одна причина: раны и кровь Христа. Мы отдаем себя Христу, а затем Его народу ради Его святого имени.

*Бог на древо вознесён,
Нам победу дарит Он.*

Наконец, нам сказано, что они пошли в святой град «*и явились многим*». Другими словами, некоторые из умерших и воскресших, я не сомневаюсь, явились своим женам. Какой восторг испытали эти жены, вновь увидев своих любимых мужей! Другие из них явились родителям, и я также уверен, что ожившие родители в первую очередь навестили своих детей. Какой урок в этом для нас? Разве это не говорит о том, что если мы воскресли из мертвых по благодати Господа, то должны показать это другим людям? Давайте явимся многим. Пусть будет видна жизнь, данная нам Богом. Не будем прятать ее, но давайте пойдем к нашим друзьям и явимся им, как Христос являлся ученикам. Как они будут рады! Ради славы имени Его давайте покажем себя живыми другим людям. Да будет прославлен умирающий Спаситель! Да будет восхвалена великая Жертва!

О, если бы мои бедные, немощные слова пробудили в вас какой-то интерес к моему умирающему Господу! Будьте готовы умереть ради Него. А вы, еще не познавшие Его, задумайтесь о великой тайне: Бог воплотился в человека и умер, чтобы вы не умирали, и понес ваш грех, чтобы вы были свободны от наказания. Обратитесь и уверуйте в моего Господа сегодня вечером, я умоляю вас. И когда люди Божии соберутся вокруг стола для преломления хлеба, пусть ваши души устремятся, но не к столу и к таинству, а к Самому Христу и к Его жертве. Аминь.

Вечер, 1 апреля 1888 г.